
History and Historians in the Context of the Time

Has been issued since 2003.
E-ISSN 2310-6239
2018, 16(1). Issued once a year

EDITORIAL BOARD

Ivantsov Vladimir – Sochi State University, Russian Federation (Editor in Chief)
Nizamova Marina – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA (Deputy Editor-in-Chief)
Kudinov Dmitrii – Sumy Regional Institute of Teacher Education, Sumy, Ukraine
Bäckman Johan – University of Helsinki, Helsinki, Finland
Dutchak Elena – Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation
Gogitidze Mamuka – Shota Rustaveli National University, Tbilisi, Georgia
Krinko Evgenii – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation
Danilenko Viktor – Kyiv National Pedagogical University, Kiev, Ukraine
Rozhkov Aleksandr – Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
Yanysh Sergei – Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russian Federation

Journal is indexed by: **Cross Ref** (USA), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ERIHPLUS** (Norway), **Google scholar** (USA), **OAJI** (USA).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1367/4, Stara Vajnorska str., Bratislava – Nove Mesto, Slovakia, 831 04
Release date 16.09.17.
Format 21 × 29,7/4.

Website: <http://ejournal3.com/>
E-mail: sochio03@rambler.ru
Headset Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing House Researcher s.r.o. Order № 19.

© History and Historians in the Context of the Time, 2018

History and Historians in the Context of the Time

2018

Is. 1

CONTENTS

Articles and Statements

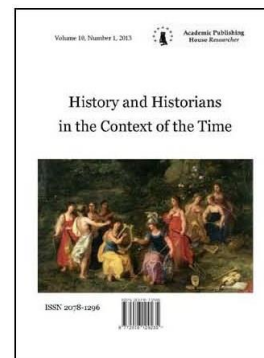
The Scientific Journal "History and Historians in the Context of the Time": 15 Years Later I. Shiukashvili	3
NKVD Troops in the Defense of the Crossings on the Nizhniy Don and on r. Manych in July 1942 V.I. Afanasenko	28
The Creation and Fate of the First Mountain Autonomies within the RSFSR (1920–1924) E. Krinko	38
Representations of the Cossack in «Pictures of the Last of the Quiet Don»: the Apotheosis of the «Cossack Warrior» A.Y. Peretyatko	49
The Founding of the Don Theological Seminary as the Closing Stage of the Formation of Religious Education in the Don Army Land in the second half of the 19 th century A.V. Shadrina	63

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2003.
E-ISSN: 2310-6239
2018, 16(1): 3-27

DOI: 10.13187/hhct.2018.1.3
www.ejournal3.com

Articles and Statements

The Scientific Journal "History and Historians in the Context of the Time": 15 Years Later

Ia Shiukashvili ^{a, *}

^a Iakob Gogebashvili Telavi State University, Georgia

Abstract

The article is devoted to the 15th anniversary of the scientific historical journal "History and Historians in the Context of the Time" and is a brief overview of the articles published during this period, topical issues raised by the authors of issues and discussions.

Keywords: "History and Historians in the Context of Time", a scientific historical journal, an electronic journal, the anniversary issue.

1. Введение

Для того, чтобы понять цели и задачи исследуемого издания, считаем уместным частично процитировать его преамбулу главной странице сайта «Миссия журнала заключается в представлении результатов современных исследований по истории и культуре Кавказа. Приоритетными направлениями для нас являются исторические закономерности и цивилизационные особенности развития Кавказа как многонациональной территории с противоречивой историей, уникальным историко-культурным наследием, а также традиции и обычаи кавказских народов, их опыт совместного проживания на протяжении двух последних тысячелетий. Цели журнала заключаются в ознакомлении специалистов и всех заинтересованных читателей с современными достижениями в исторических и других гуманитарных науках, развитии межинституционального и международного научного сотрудничества в рамках научных проблем связанных с историей Кавказа».

В этом лаконичном представлении, мы можем определить ключевые характеристики журнала. Во-первых, это географический критерий: публикуемые исследования ограничены территорией Кавказа. Во-вторых, качественная экспертиза публикуемых материалов: статьи рецензируются независимыми экспертами – специалистами в области исторического кавказоведения. Третий ключевой момент – это полная открытость доступа к статьям журнала; издатель постарался максимально демократизировать публикуемые исследования, что всецело отражает основной, на наш взгляд, принцип современной науки – служить на благо общества.

* Corresponding author
E-mail addresses: iashiukashvili@yandex.ru (I. Shiukashvili)

Данное издание ведет свою историю с 2003 года. Первоначально свои работы в нем размещали сотрудники социально-педагогического факультета Сочинского государственного университета. Однако актуальность тематики журнала и оперативность публикации статей значительно расширили «авторскую географию», которая сегодня представлена не только регионами Российской Федерации и постсоветского пространства, но и странами так называемого дальнего зарубежья, такими как Израиль, Словакия, Сербия и др.

Периодичность выхода журнала до 2012 года была один раз в год; начиная с 2013 года – два раза в год.

В данной статье, которая носит характер историографического обзора, мы попробуем вкратце осветить основные тематики, которые поднимались в публикациях журнала «История и историки в контексте времени» на протяжении 15 лет.

2. Материалы и методы

В качестве материалов использованы статьи, опубликованные в журнале «История и историки в контексте времени» в период с 2003 по 2018 гг., то есть за 15 лет своего существования. В данной статье используются историографический метод исследования.

3. Результаты

Как уже говорилось выше, первый номер журнала увидел свет в октябре 2003 года. Объем журнала был в 216 страниц, а содержание включало в себя одиннадцать статей. Авторами являлись сотрудниками Сочинского государственного университета. Были подняты такие темы как организация деятельности и взаимоотношения органов госбезопасности, администрации и церкви в первые годы советской власти на территории Кавказа (Макаров, 2003), проблема строительства дорог в тяжелых горных условиях (Иванцов, 2003), вопросы истории бело-зеленого движения (Черкасов, 2003), становления культурно-образовательного пространства (Крылова, 2003). Отдельный раздел посвящен современным историческим и политическим процессам, в частности, проблемам формирования культуры российского гражданского общества (Петрова, 2003а), реформирования социальной системы США при Б. Клинтоне (Коняхина, 2003), функционирования партийной системы Японии (Петрова, 2003б). Отметим, что региональный тематический аспект журнала выявился не сразу, а лишь по прошествии нескольких лет. Безусловно, отдельный раздел был посвящен деятельности историков и философов: Ф.У. Мейтленда (Сидорова, 2003), Н.Я. Данилевского, С.Ф. Хантингтона (Шапаренко, 2003), Дж.Р. Элтона (Горлова, 2003), а также российским антиковедам (Мурзанаева, 2003).

В 2004 году выходит второй номер журнала и сразу же расширяется российская «авторская география»; помимо сочинцев, свои труды публикуют авторы из Москвы и Ростова-на-Дону. Ученые анализируют такие вопросы, как восприятие времени и пространства участником боевых действий на основе их экзистенциального опыта (Сенявская, 2004), революционный террор в годы революции в России в 1905-1907 годах (Таран, 2004), причины, ход и итоги Гражданской войны на Кубани (Черкасов, 2004) и проблема «красного террора» (Черкасов, Чекерес, 2004), историография государственного строительства в годы Гражданской войны на Северном Кавказе (Хлынина, 2004), религия в системе ценностей советского общества в первое десятилетие советской власти (Макаров, 2004), участие женщин в актах возмездия оккупантов в период Великой Отечественной войны (Попов, 2004), историографические вопросы массового сознания жителей Северо-Западного Кавказа (Кринко, 2004), создание курортного управления и госпитальной базы в г. Сочи (Натолочная, 2004), а также проблемы истории и историографии послевоенного развития Сочи (Зайцев, 2004).

В 2005 году журнал опубликовал целых 14 статей общим объемом в 223 страницы. По-прежнему разделы журнала делятся на исторический и историографический, однако постепенно тематика исторических исследований все более выражено приобретает региональную специфику. В частности, историки поднимали проблемы деятельности эсеров на территории Сочи в годы Первой русской революции (Таран, 2005); деятельности политических организаций в третьем десятилетии XX века в СССР в Сочинском округе

(Черкасов, 2005) и аспектов советского атеизма в данный период (Макаров, 2005); обороны Сочи в годы Великой Отечественной войны (Кучерова, 2005) и снабжении госпиталей города (Черкасов, Чекерес, 2005), а также влияние войны на изменение мировоззрения советских людей (Натолочная, 2005); становления Сочи в 1930-1970-х годах (Зайцев, 2005) и гражданской культуры на примере анклавов города (Петрова, 2005). Зарубежная история представлена лишь статьей о деятельности неприбыльных организаций в США в 90-е годы XX века (Коняхина, 2005). Одна статья посвящена вопросам культуры; в частности, анализу образов истории в культуре постмодерна (Малянова, 2005).

Историографические работы анализировали деятельность С.А. Жебелева (Мурзанаева, 2005), Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, С. Хантингтона (Шапаренко, 2005), Дж. Ролза (Остроумов, 2005), а также исторические представления Димитрия Ростовского (Харитоновна, 2005).

В 2006 году авторами стали только сотрудники Сочинского государственного университета, а большинство статей по истории имело краеведческий характер. В частности, исследовались вопросы деятельности крестьян в начальный период революции 1905-1907 гг. (Таран, 2006), фракционных взаимоотношений на крестьянско-рабочем съезде Комитета освобождения Черноморской губернии 22-25 февраля 1920 г. (Черкасов, 2006), противооползневые и берегоукрепительные работы в последние годы диктатуры И. Сталина (Натолочная, 2006) и социально-экономическое развитие в период «перестройки» (Ермачков, Черкасов, 2006). К работам, не имеющим региональной специфики следует отнести труды по атеизации советского общества (Макаров, 2006) и историческим формам гражданской культуры в России (Петрова, 2006). Историографические труды представлены исследованиями деятельности Н.Я. Данилевского (Шапаренко, 2006а; Шапаренко, 2006б), Ф. Ницше (Малянова, 2006), а также вопросы построения историками «новых хронологий» (Тесля, 2006).

В 2007 и 2009 годах сборник содержал по пятнадцать статей, а «география» исследователей вновь расширилась другими регионами. В сборник включаются статьи не только по краеведению и региональной истории, но и работы на стыке таких наук как юриспруденция (рассмотрены историко-правовые аспекты терроризма как глобальной проблемы человечества (Багдасарян, 2007) а также его история и типология (Кринко, 2007)) и педагогика (исследуются особенности педагогической диагностики древних цивилизаций; Вознюк, 2007). В 2008 году журнал не издавался по причине выбраковки рецензентами значительного количества работ вследствие отсутствия у переданных к публикации трудов приемлемого научно-исследовательского уровня; прошедших независимое рецензирование статей оказалось недостаточно для формирования полноценного номера. Применительно к 2007 году исторические труды в журнале представлены исследованиями повседневной жизни в черноморских береговых крепостях в 1837-1854 годах (Черкасова, 2007), генеративной метафоры революционных потрясений в начале XX века на юге России (Хлынина, 2007), раскола в Русской православной церкви в 1922 году (Макаров, 2007), развития физкультуры и спорта в Сочи на рубеже XIX-XX веков (Ермачков, Черкасов, 2007), боевых возможностей воинских частей Красной Армии, действовавших на Умпырском направлении в 1942-1943 гг. (Черкасов, 2007), борьбы с инакомыслием в СССР в последний период сталинской диктатуры (Натолочная, 2007) а также исторического здания и функционирования библиотеки им. А.С. Пушкина в г. Сочи (Маланина, 2007). Цивилизационные подходы и пути развития «западной» и «восточной» цивилизаций анализируются в работе С.В. Петровой (Петрова, 2007). Новизной журнала стало изучение проблем социальной истории (Александров, 2007). Историографические работы представлены исследованиями работ Ф.У. Мейтленда (Александров Е., 2007), а также средневековых авторов (Лысенко, 2007).

В 2009 году также опубликовал 15 трудов, однако общий объем, обусловленный лаконичностью статей, снизился до 165 страниц. Авторы анализировали историю развития юго-восточной части Черноморского побережья в период античности (Мамадалиев, 2009) и средневековья (Мурзанаева, 2009), проблемы обеспечения товарами первой необходимости посада Сочи в дореволюционной России в XX веке (Черкасов, 2009), взаимоотношения власти и церкви после Октябрьской революции (Макаров, 2009), работу советской милиции в 1945-1950 годах (Натолочная, 2009), вопросы медицинского обслуживания в

«перестроечный» период советской истории (Ермачков, 2009). Биографическая статья о личности Пирогова и его работе на Кавказе выполнена В. Иванцовым (Иванцов, 2009). Анализ архитектурного наследия Сочи сделан в статье И. Рубецкой (Рубецкая, 2009). В журнале традиционно освещаются и цивилизационные подходы, в частности – проблемы глобализации в XXI веке (Малянова, 2009). Вопросы историографии также традиционно освещены во втором блоке: рассматривались проблемы маргинальности отечественной и зарубежной историографии (Лысенко, 2009), особенности и проблемы выполнения биографического исследования (Александров, 2009). Анализ деятельности именитых историков отражен в работах С. Александрова (Александров, 2009) и О. Гжибовской (Гжибовская, 2009).

Журнал образца 2010 года интересен не только поднятой авторами проблематикой, но и расширением географии: впервые была опубликована зарубежная работа – М. Шабасова и В. Меньковский рассматривали особенности становления англо-американских исследований постсоветской России (Шабасова, Меньковский, 2010); труд является историографическим. Появляется еще одна ярко выраженная тенденция: журнал практически посвящён отечественной, а не зарубежной истории (в частности, в данном номере таковых статей не было вовсе). И вновь на первое место выходит региональный аспект. В частности, анализируются средневековые памятники по средневековой территории современного Сочи (Натолочная, 2010), деятельность генерала Ермолова на Черноморье (Зайцев, 2010), особенности народного просвещения на Кавказе в начале XX века (Закарая, Черкасов, 2010) и общественное движение в этот период (Таран, 2010), деятельность российского Красного Креста в Первую мировую войну (Ерошенко, Черкасов, 2010), особенности государственно-конфессиональных отношений в советском государстве в период НЭПа (Макаров, 2010), нормативно-правовые проблемы социальной помощи в период коллективизации в СССР (Самсоненко, 2010), неосвещённые ранее вопросы службы грузинских коллаборационистов совместно с германских спецслужбами в годы Великой Отечественной войны (Кринко, 2010), а также особенности деятельности одного из крупнейших предприятий Сочи – ЗАО «Русь» в 1992-2003 годах (Иванцов, 2010). Вопросы историографии касались изучения исторического наследия советского периода по проблеме государственного управления в г. Сочи в 1950-1960-х годах (Куликов, 2010), проблем «Критической онтологии» Н. Гартмана (Тесля, 2010), а также особенности изучения жития святых виднейшими историками Н.М. Карамзиным и М.П. Погодиным (Гжибовская, 2010). Одна статья представляет из себя смежное, – историко-правовое, – исследование: был сделан сравнительный анализ правонарушений среди несовершеннолетних в советский и постсоветский периоды (Багдасарян, 2010).

2011 год в истории журнала ознаменовался значительным международным участием и расширением «авторской географии». Две публикации представляли Белоруссию, одна – Киргизию. Расширением российской географии стало участие якутских исследователей в издании «История и историки в контексте времени». Белорусские исследователи представили публикацию и русских генералов Первой мировой войны, которых советская историография, по мнению автора, незаслуженно заклеила эпитетом «бездарные» (Войтехович, 2011). Другая публикация – преподавателей белорусского университета в г. Гродно, – в историографической работе анализировали феномен исторического факта в трудах военного историка Н.Ф. Дубровина (Черепица, 2011). Авторы из Киргизии освещали вопрос об особенностях подготовки интеллигенции на территориях Киргизской республики СССР в годы Великой Отечественной войны (Джунушалиева, 2011). Представители Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук в республике Саха (Якутия) на основе отчётов губернаторов в на рубеже XIX-XX веков исследователи роль и место Якутской области в имперском пространстве России (Архипова, 2011). Традиционно, основной блок составили краеведческие исследования: история формирования и участие в боевых действиях крестьянского ополчения Комитета освобождения Черноморской губернии в годы Гражданской войны (Черкасов, Мамадалиев, 2011), деятельность кубанских, донских и ставропольских женщин-ударниц в советских колхозах в 1930-х годах (Гадицкая, 2011), роль курортов как рекреационных зон для советского крестьянства в 1930-х годах (Самсоненко), особенности государственного управления на территории сочи в перестроечный и

постперестроечный периоды (Куликов, 2011), опыт функционирования ЗАО «Русь» в г. Сочи (Иванцов, 2011), механизмы интеграции адыгов на Кубани в годы советской власти (Хлынина, 2011). Значительный интерес представляют также работы, изучающие феномен дезертирства и отношение к нему советского общества в годы Великой Отечественной войны (Кринко, 2011), а также исследование проблемы духовно-образовательной деятельности вероисповедных объединений в довоенный период советской истории (Макаров, 2011). К относительно небольшому в этом номере историографическому блоку (помимо вышеуказанной работы) относится исследование работ отечественных антиковедов М.С. Куторги и Д.Л. Крюкова (Мурзанаева, 2011).

2012 год также стал знаковым для издания – впервые была опубликована рукопись из так называемого «дальнего» зарубежья: труд исследователя Рурского университета (Германия) посвящен мемориализации советских евреев, уничтоженных во время Второй Мировой войны (Черкасски, 2012). В целом, этот номер характеризуется и весьма широкой российской «географией» – более половины трудов опубликованы учеными, живущими за пределами Сочи и Краснодарского края. В журнале опубликовал свое исследование о трансформации этнической группы шапсугов на рубеже XX-XXI века известный ученый и этнограф Института российской истории РАН Н.Ф. Бугай (Бугай, 2012). Ученые из республики Дагестан изучают роль русских женщин-представительниц всех сословий, сражавшихся на равных с мужчинами в Отечественной войне 1812 года (Далгатов, Исмаилова, 2012). Белорусский историк В.И. Меньковский и известный отечественный краевед А.А. Черкасов на основе архивной документации, фигурирующей как введенные в оборот новые исторические источники, исследуют деятельность Собора Михаила Архангела в г. Сочи в дореволюционный (1874-1917) и советский (1917-1991) и современный (1991-2012) периоды (Черкасов и др., 2012a; Черкасов и др., 2012b). В целом, теме строительства и деятельности данного собора в этом номере журнала посвящено несколько исследований (в частности, Смирнова, 2012; Кривошапка, 2012). Также поднимались вопросы взаимоотношений власти и общества в период Первой русской революции (Мамадалиев, Бабкина, 2012), процесса формирования деревенских праздничных традиций в период НЭПа (Багдасарян, 2012), а также характера и содержания письменного общения фронтовиков с женами, на основе анализа которого делаются выводы об основных проблемах их взаимоотношений в условиях военного времени (Тажидинова, 2012).

Журнал образца 2013 года принципиально обновлен. Во-первых, в год стало выходить не один, а два номера. Во-вторых, оглавление журнала и аннотация в соответствии с традицией, заложенной высокорейтинговыми мировыми научными журналами, стали переводиться на английский язык независимо от страны автора публикации. Такой подход значительно облегчает поиск материала мировому научному сообществу, так как позволяет без знаний национального языка понимать, о чем идет речь в той или иной статье. При наличии интереса к исследованию, основную часть статьи можно читатель уже сможет перевести самостоятельно. «Авторская география» пополнилась Украиной; исследователи сопредельного государства обосновали причины и последствия постепенной эволюции мировоззренческих и политических позиций старшинской элиты в ходе войн Войска Запорожского с Польшей в 20–40 гг. XVII в. (от позиционирования себя в качестве особой социальной группы и воинской касты в составе Речи Посполитой до осознания им своей освободительной миссии и формирования автономистской идеологии и политики) (Melnichuk, 2013), а также проанализировали период от создания Харьковского паровозостроительного завода до перехода его на производство тракторов в хронологическом контексте и в контексте места ХПЗ в начинающемся процессе создания тракторостроения как отрасли в СССР (Krivokon, 2013). Помимо указанных, в первом номере журнала 2013 года учеными-историками освещались такие темы как культура чтения в повседневности южно-российского крестьянства в 1920-х гг. (Bagdasaryan, 2013), высокая гуманистическая направленность русской патриотической идеи (Yanush, Linets, 2013), особенности советско-германских отношений в 1940–1941 гг. (Urushadze, 2012), фронтовые концерты в 1941–1945 гг. в свидетельствах артистов и зрителей (Tazhidinova, 2013). Второй номер журнала 2013 года включил в себя 8 статей общим объемом 64 страницы, из которых две работы – зарубежные (Украина). Исследовались проблемы генезиса казачьего хутора и генерации хуторян на Кубани с конца XVIII века и до конца 1920-х годов (Skorik, Fedina,

2013), террора и терроризма на Северном Кавказе в годы гражданской войны (Sivkov, 2013), внутренней жизни киевских подпольщиков (1941-1943 гг.) (Slobodyanyuk, 2013), праздничной коммеморации как составляющей официальной советской политики памяти о нацистской оккупации (на материалах Харьковской области), 1943–1953 гг. (Sklokina, 2013), оценки и возможностей изучения историко-культурного наследия Олимпийских Игр в Сочи 2014 года (Gzhibovskaya, Murzanaeva, 2013), деятельности ООН на этапе завершения конфронтации двух сверхдержав в 1990-2000 годах (Shaparenko, 2013). Историографическая работа посвящена анализу монографии О.Л. Рябченко «Студенты советской Украины 1920-1930-х годов: практики повседневности и конфликты идентификации» (Rozhkov, 2013).

В 2014 году также периодичность выхода журнала составила два раза в год – в апреле и октябре; по 7 статей в каждом журнале (объемом, соответственно, 48 и 64 страницы), пять из которых – зарубежные (четыре публикации из Украины, а также впервые публикующиеся ученые из Словакии, университет Матея Бэла, г. Банска-Быстрица). Постепенно издание набирает популярность как подлинно международное: до трети исследований выполняют зарубежные авторы. Говоря об исторических исследованиях, отметим работы, предметом изучения которых стали государственная политика по формированию сети стационарных поселений на калмыцких землях Нижнего Поволжья и Степного Предкавказья (вторая половина XVIII–XIX вв.) (Belousov, 2014); социально-экономическая стратификация еврейского населения украинских губерний Российской империи конца XIX – начала XX века (Dotsenko, 2014), настроения интеллигенции южнороссийских городов в начале 1920-х гг. накануне эмиграции из СССР (Eremeeva, 2014); (Kudinov, 2014); причины стагнации сельскохозяйственного производства в Словакии в период ускорения коллективизации в 1951–1952 гг. (Varinsky, 2014); восприятие образа Николая II украинским крестьянством в период Первой мировой войны (по материалам Полтавской губернии) (Sarancha, 2014); кредитные документы императорского алиментарного фонда в Древнем Риме («Tabula Veleia») (Saiko, 2014); трансформации в землевладении и землепользовании городов и местечек Подолья в составе Российской империи (Krymskaja, 2014) и др.

Историографические исследования, опубликованные в 2014 году, были посвящены анализу монографий Д.В. Кудинова «Сумские либералы в российском освободительном движении, 1901-1906 гг.: региональное измерение» и (Degtyarev, 2014), А.Ю. Петрова «Наталия Шелихова у истоков Русской Америки» (Kibrik, 2014), Дегтярева С.И. «Гражданское чиновничество Украины в конце XVIII – первой половине XIX вв.» (Cherkasov, 2014) и др.

2015 год омрачился для издательства в целом, и издания в частности, невосполнимой утратой: ушла из жизни одна из наиболее именитых и значимых современных отечественных историографов, постоянный автор высококлассных публикаций журнала, главный редактор научного исторического журнала «Русская старина», доктор исторических наук, профессор Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук Татьяна Павловна Хлынина. Второй (июньский) номер журнала посвящен ее памяти...

Как и в 2014 году, было опубликовано 14 исследований по 7 в каждом номере, которые вышли в свет соответственно в марте и июне 2015 года. Учеными-историками были исследованы такие вопросы, как история Олимпийского движения в Грузии (Akhalmosulishvili, Keadze, 2015), борьба российской интеллигенции за духовное развитие Кавказского края (XIX в.) (Blejh, 2015), «гибкие средства» самодержавия в отношении народно-освободительной борьбы народов Кавказа в первой половине XIX века (Gichibekova, 2015), эволюция политической системы в Ставропольской губернии в 1917 году (Oreshin, 2015), история построения геополитического пространства на Северном Кавказе (Khachidogov, 2015), переход военной модернизации к национализму и национальному государству в каджарском Иране (Ter-Oganov, 2015), сбор археологических коллекций Кавказского музея (Volnaya, 2015) и другие актуальные темы (см., напр., Besolova, Besolov, 2015; Bleikh, 2015; Burdiashvili, 2015; Gichibekova, 2015; Khachidogov, 2015; Polyakova, 2015; Volvenko, 2015). Авторы – исследователи Израиля, Грузии, России. Начиная с этого года на интернет-портале журнала вместе с названием статьи и аннотацией, указывается также и индекс DOI.

В 2016 году, также как и в предыдущих годах, свет увидело два номера, – мартовский и сентябрьский, – с 7-ю и 5-ю публикациями соответственно. «Авторская география» – Россия, Грузия, Словакия. В статьях поднимались вопросы международного признания Грузинской Демократической Республики (Mikeladze, Otarashvili, 2016), школьной политики Российской империи на Северном Кавказе (XIX век) (Khachidogov, 2016), исторического значения присоединения Центрального Кавказа к России (Dzanagova, 2016), истории династии Багратионов (Beridzishvili, 2016) и др. (см. Blejch, 2016; Karataev, 2016; Demidov, 2016; Khalidova, 2016 и др.). В последние годы отмечается такая тенденция, как сокращение историографических публикаций.

И, наконец, журнал образца 2017 года включил в себя пять статей; четыре из России, одна – из Израиля. Авторы занимались изучением творчества Н.И. Краснова (Peretyatko, 2017), особенностей исламизации Северного Кавказа (Shamaev, 2017), проблемы развития образования мусульман Терской области во второй половине XIX – начале XX вв. (Khachidogov, 2017), историко-педагогических воззрений П.К. Услара (Blejch, 2017), «курдского вопроса» во внешней политике Российской империи (Ter-Oganov, 2017).

4. Заключение

Подводя итоги, отметим, что за 15 лет своего существования журнала «История и историки в контексте времени» он вырос из скромного «кафедрального сборника» историко-филологического факультета Сочинского государственного университета туризма и курортного дела в международное периодическое издание, которое востребовано для опубликования свои исследований не только российскими, но и зарубежными авторами. За эти годы было опубликовано 172 научных работы общим объемом более полутора тысяч страниц. Вплоть до сегодняшнего дня, журнал продолжает публикацию высококлассных исследований, поддерживая весьма высокий научный уровень и придерживаясь передовых международных стандартов в оформлении издания.

Литература

Макаров, 2003 – Макаров Ю.Н. Власть, ВЧК и Русская православная церковь в первые годы советской власти // *History and Historians in the Context of the Time*, 2003, № 1. pp. 4-26.

Иванцов, 2003 – Иванцов В.Г. Из истории строительства нагорных дорог Черноморского побережья Кавказа (1896–1903 гг.) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2003, № 1. pp. 27-43.

Черкасов, 2003 – Черкасов А.А. К вопросу об истории бело-зеленого движения на Черноморье в 1920–1922 гг. // *History and Historians in the Context of the Time*, 2003, № 1. pp. 43-58.

Крылова, 2003 – Крылова В.В. Становление и развитие культурно-образовательного пространства в Сочинском округе конца XIX – начала XX в. // *History and Historians in the Context of the Time*, 2003, № 1. pp. 59-82.

Петрова, 2003а – Петрова С.В. Формирование культуры гражданственности как фактор политической жизни современного российского общества // *History and Historians in the Context of the Time*, 2003, № 1. pp. 82-100.

Коняхина, 2003 – Коняхина А.Г. Реформирование системы вспомоществования в США: проекты и результаты работы первой администрации Б. Клинтона // *History and Historians in the Context of the Time*, 2003, № 1. pp. 100-126.

Петрова, 2003б – Петрова С.В. Партийная система Японии: особенности формирования и функционирования (по итогам последних парламентских выборов) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2003, № 1. pp. 126-141.

Сидорова, 2003 – Сидорова Т.А. Известный и неизвестный историк Фредерик Уильям Мейтленд // *History and Historians in the Context of the Time*, 2003, № 1. pp. 141-163.

Мурзанаева, 2003 – Мурзанаева Е.Н. Просветительская деятельность российских антиковедов в конце XIX – начале XX в. // *History and Historians in the Context of the Time*, 2003, № 1. pp. 163-181.

Шапаренко, 2003 – Шапаренко В.В. Н.Я. Данилевский и С.Ф. Хантингтон о Европе и России: опыт компаративного анализа // *History and Historians in the Context of the Time*, 2003, № 1. pp. 181-202.

Горлова, 2003 – Горлова О.Г. Сэр Джеффри Р. Элтон и его взгляды на развитие исторического процесса // *History and Historians in the Context of the Time*, 2003, № 1. pp. 202-215.

Сенявская, 2004 – Сенявская Е.С. Время и пространство в восприятии человека на войне: экзистенциальный опыт участников боевых действий // *History and Historians in the Context of the Time*, 2004, № 2. pp. 4-17.

Таран, 2004 – Таран К.В. К вопросу о революционном терроре на территории Черноморской губернии в период первой русской революции // *History and Historians in the Context of the Time*, 2004, № 2. pp. 18-34.

Черкасов, 2004 – Черкасов А.А. К вопросу о гражданской войне на Кубани и Черноморье 1917–1922 гг.: причины, ход, итоги // *History and Historians in the Context of the Time*, 2004, № 2. pp. 34-54.

Черкасов, Чекерес, 2004 – Черкасов А.А., Чекерес О.Ю. К вопросу о красном терроре на территории Кубани и Черноморья в 1920–1922 гг. // *History and Historians in the Context of the Time*, 2004, № 2. pp. 55-73.

Хлынина, 2004 – Хлынина Т.П. Первый опыт межнационального взаимодействия: отечественная историография о национально-государственном строительстве на Северном Кавказе в годы Гражданской войны // *History and Historians in the Context of the Time*, 2004, № 2. pp. 74-98.

Макаров, 2004 – Макаров Ю.Н. Религия в системе морально-психологических и социально-мировоззренческих ценностей советского общества (октябрь 1917-го – конец 1920-х гг.) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2004, № 2. pp. 98-121.

Попов, 2004 – Попов А.Ю. Участие женщин в актах возмездия оккупантам в годы великой отечественной войны (на примере ликвидации Вильгельма Кубе) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2004, № 2. pp. 121-136.

Кринко, 2004 – Кринко Е.Ф. Проблемы массового сознания жителей Северо-западного Кавказа (1941–1945 гг.) в отечественной историографии // *History and Historians in the Context of the Time*, 2004, № 2. pp. 136-158.

Натолочная, 2004 – Натолочная О.В. К вопросу о создании курортного управления и госпитальной базы в г. Сочи // *History and Historians in the Context of the Time*, 2004, № 2. pp. 159-174.

Зайцев, 2004 – Зайцев А.М. Послевоенное развитие г. Сочи: некоторые проблемы истории и историографии // *History and Historians in the Context of the Time*, 2004, № 2. pp. 174-189.

Таран, 2005 – Таран К.В. Деятельность партии социалистов-революционеров на территории Сочинского округа Черноморской губернии в период Первой русской революции 1905–1907 гг. // *History and Historians in the Context of the Time*, 2005, № 3. pp. 4-18.

Черкасов, 2005 – Черкасов А.А. Политические организации сочинского округа в период деятельности комитета освобождения черноморской губернии (1920 г.) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2005, № 3. pp. 18-30.

Макаров, 2005 – Макаров Ю.Н. Секуляризованные формы политической религии: парадоксы советского безбожия (1920–1930 гг.) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2005, № 3. pp. 30-54.

Кучерова, 2005 – Кучерова И.И. К вопросу об обороне города Сочи в годы великой отечественной войны // *History and Historians in the Context of the Time*, 2005, № 3. pp. 54-70.

Чекерес, Черкасов, 2005 – Чекерес О.Ю., Черкасов А.А. К вопросу о снабжении сочинских госпиталей в годы великой отечественной войны // *History and Historians in the Context of the Time*, 2005, № 3. pp. 70-79.

Натолочная, 2005 – Натолочная О.В. Влияние великой отечественной войны на изменение мировоззрения советского человека // *History and Historians in the Context of the Time*, 2005, № 3. pp. 80-95.

Зайцев, 2005 – Зайцев А.М. К вопросу о некоторых проблемах становления и развития г. Сочи в 1930–1970 гг. // *History and Historians in the Context of the Time*, 2005, № 3. pp. 96-109.

Малянова, 2005 – *Малянова Н.А.* Образы истории в контексте постмодернистской парадигмы // *History and Historians in the Context of the Time*, 2005, № 3. pp. 110-128.

Коняхина, 2005 – *Коняхина А.Г.* Деятельность неприбыльных организаций США в социальных преобразованиях 1990-х гг. // *History and Historians in the Context of the Time*, 2005, № 3. pp. 128-142.

Петрова, 2005 – *Петрова С.В.* Становление гражданской культуры на юге России (на материалах анклава Большой Сочи) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2005, № 3. pp. 142-157.

Мурзанаева, 2005 – *Мурзанаева Е.Н.* С.А.Жебелев и его научная деятельность в дореволюционный период // *History and Historians in the Context of the Time*, 2005, № 3. pp. 158-174.

Харитонова, 2005 – *Харитонова О.В.* По следам житийных произведений: исторические представления в агиографическом труде Димитрия Ростовского // *History and Historians in the Context of the Time*, 2005, № 3. pp. 175-191.

Шапаренко, 2005 – *Шапаренко В.В.* Истоки цивилизационной парадигмы: историческая модель Н.Я. Данилевского в свете концепций О. Шпенглера, А. Тойнби и С. Хантингтона // *History and Historians in the Context of the Time*, 2005, № 3. pp. 191-207.

Остроумов, 2005 – *Остроумов М.В.* Концепция «хорошо - организованного общества» и политический либерализм Дж. Ролза // *History and Historians in the Context of the Time*, 2005, № 3. pp. 207-219.

Новиков, 2006 – *Новиков Е.В.* Власть и общество: горцы на русской службе // *History and Historians in the Context of the Time*, 2006, № 4. pp. 4-20.

Таран, 2006 – *Таран К.В.* Крестьянство Черноморской губернии в начальный период Первой революции 1905–1907 гг. // *History and Historians in the Context of the Time*, 2006, № 4. pp. 20-34.

Черкасов, 2006 – *Черкасов А.А.* Демократия и Гражданская война: проблема фракционных взаимоотношений на крестьянско-рабочем съезде комитета освобождения Черноморской губернии (22–25 февраля 1920 г.) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2006, № 4. pp. 34-50.

Макаров, 2006 – *Макаров Ю.Н.* Ускорение процесса атеизации советского общества в условиях окончания НЭПа (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2006, № 4. pp. 50-70.

Натолочная, 2006 – *Натолочная О.В.* Противооползневые и берегоукрепительные работы как составная часть воссоздания города-курорта Сочи в 1945–1953 гг. // *History and Historians in the Context of the Time*, 2006, № 4. pp. 70-87.

Ермачков, Черкасов, 2006 – *Ермачков И.А., Черкасов А.А.* Социально-экономическое развитие города-курорта Сочи в период перестройки (1985–1991 гг.) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2006, № 4. pp. 87-101.

Петрова, 2006 – *Петрова С.В.* Исторические формы гражданской культуры в российском государстве // *History and Historians in the Context of the Time*, 2006, № 4. pp. 102-118.

Шапаренко, 2006a – *Шапаренко В.В.* «Дарвинизм» Н.Я.Данилевского как методологический источник эволюционной концепции культурно-исторических типов // *History and Historians in the Context of the Time*, 2006, № 4. pp. 119-144.

Шапаренко, 2006b – *Шапаренко В.В.* Историко-теоретическая концепция Н.Я.Данилевского – переключка веков. историографический аспект // *History and Historians in the Context of the Time*, 2006, № 4. pp. 145-159.

Малянова, 2006 – *Малянова Н.А.* Моральное пространство Ф.Ницше в критике и комментарии сочинения «так говорил Заратустра» // *History and Historians in the Context of the Time*, 2006, № 4. pp. 159-173.

Тесля, 2006 – *Тесля Е.Т.* «Новая хронология» и история: содержательно-критический экскурс // *History and Historians in the Context of the Time*, 2006, № 4. pp. 173-193.

Вознюк, 2007 – *Вознюк Н.Ю.* Педагогическая диагностика в практике древних цивилизаций // *History and Historians in the Context of the Time*, 2007, № 5. pp. 4-25.

Черкасова, 2007 – Черкасова И.Ю. Военно-историческая антропология: повседневная жизнь в крепостях черноморской береговой линии (1837–1854 гг.) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2007, № 5. pp. 25-35.

Иванцов, 2007 – Иванцов В.Г. Сочинский собор Михаила Архангела: история строительства (1874–1890 гг.) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2007, № 5. pp. 35-43.

Хлынина, 2007 – Хлынина Т.П. Генеративная метафора и ее возможности в изучении революционных потрясений начала XX в. на юге России // *History and Historians in the Context of the Time*, 2007, № 5. pp. 43-50.

Кринко, 2007 – Кринко Е.Ф. Происхождение террора и его типология // *History and Historians in the Context of the Time*, 2007, № 5. pp. 50-57.

Маланина, 2007 – Маланина О.В. Библиотека им. А.С. Пушкина: страницы истории // *History and Historians in the Context of the Time*, 2007, № 5. pp. 57-63.

Макаров, 2007 – Макаров Ю.Н. Раскол в русском православии: внутренний конфликт и его внешние причины (весна – осень 1922 г.) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2007, № 5. pp. 63-75.

Ермачков, Черкасов, 2007 – Ермачков И.А., Черкасов А.А. К вопросу о становлении и развитии физкультуры и спорта в сочи в конце XIX – первой половине XX вв. // *History and Historians in the Context of the Time*, 2007, № 5. pp. 75-82.

Черкасов, 2007 – Черкасов А.А. Характеристика частей, принимавших участие в боевых действиях на Умпырском направлении лесного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2007, № 5. pp. 82-95.

Натолочная, 2007 – Натолочная О.В. Борьба с инакомыслием в СССР (на примере дискуссий конца 1940 – начала 1950-х гг.) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2007, № 5. pp. 96-109.

Багдасарян, 2007 – Багдасарян С.Д. К вопросу о терроризме: историко-правовой аспект // *History and Historians in the Context of the Time*, 2007, № 5. pp. 109-122.

Петрова, 2007 – Петрова С.В. Восток и Запад: два пути развития // *History and Historians in the Context of the Time*, 2007, № 5. pp. 122-136.

Лысенко, 2007 – Лысенко Е.Г. Профессиональная принадлежность в маргинальных слоях средневекового общества Западной Европы // *History and Historians in the Context of the Time*, 2007, № 5. pp. 137-151.

Александров, 2007 – Александров Е.П. Ф.У.Мейтленд в российской историографии XX – начала XXI вв.: к изучению вопроса // *History and Historians in the Context of the Time*, 2007, № 5. pp. 151-157.

Александров, 2007 – Александров С.П. Социальная история: исследовательские подходы к пониманию сущности научной проблемы // *History and Historians in the Context of the Time*, 2007, № 5. pp. 157-163.

Бараш, 2009 – Бараш Л.А. Историческая эволюция художественного общения // *History and Historians in the Context of the Time*, 2009, № 6. pp. 3-13.

Мамадалиев, 2009 – Мамадалиев А.М. История развития черноморского побережья в районе современного г. Сочи в контексте мировых цивилизационных процессов: разработка концепции изучения античного периода // *History and Historians in the Context of the Time*, 2009, № 6. pp. 13-22.

Мурзанаева, 2009 – Мурзанаева О.В. Средневековый период в изучении локальной истории города сочи как закономерность развития мировых цивилизационных процессов // *History and Historians in the Context of the Time*, 2009, № 6. pp. 22-30.

Иванцов, 2009 – Иванцов В.Г. Н.И.Пирогов на Кавказе: введение наркоза, развитие военно-полевой хирургии // *History and Historians in the Context of the Time*, 2009, № 6. pp. 45-56.

Черкасов, 2009 – Черкасов А.А. Центр и окраины: обеспечение товарами первой необходимости посада Сочи (1902–1917 гг.) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2009, № 6. pp. 56-66.

Макаров, 2009 – Макаров Ю.Н. Власть и церковь в России после октября 1917 г. // *History and Historians in the Context of the Time*, 2009, № 6. pp. 67-81.

Натолочная, 2009 – *Натолочная О.В.* Деятельность советской милиции в 1945–1950 гг.: проблемы, поиски, решения // *History and Historians in the Context of the Time*, 2009, № 6. pp. 81-96.

Ермачков, 2009 – *Ермачков И.А.* Сочи в годы «перестройки» (1985–1991 гг.): вопросы медицинского обслуживания населения // *History and Historians in the Context of the Time*, 2009, № 6. pp. 96-104.

Рубецкая, 2009 – *Рубецкая И.* Музеи Лазаревского района г. сочи: взаимодействие с социумом // *History and Historians in the Context of the Time*, 2009, № 6. pp. 104-112.

Малянова, 2009 – *Малянова Н.А.* Лики глобализации – мифы и действительность в этнопространстве XXI века // *History and Historians in the Context of the Time*, 2009, № 6. pp. 113-124.

Александров, 2009 – *Александров Е.П.* Биография историка как предмет исследования: постановка проблемы // *History and Historians in the Context of the Time*, 2009, № 6. pp. 125-132.

Александров, 2009 – *Александров С.П.* «Автобиография» Дж.М. Тревельяна: в поисках импульса к созданию «социальной истории Англии» // *History and Historians in the Context of the Time*, 2009, № 6. pp. 132-139.

Гжибовская, 2009 – *Гжибовская О.В.* От рукописных коллекций к научной археографии житий святых XIX – начала XX вв. // *History and Historians in the Context of the Time*, 2009, № 6. pp. 140-152.

Лысенко, 2009 – *Лысенко Е.Г.* К вопросу об использовании гендерного и социального критериев маргинальности в отечественной и зарубежной историографии во второй половине XX в. // *History and Historians in the Context of the Time*, 2009, № 6. pp. 152-161.

Натолочная, 2010 – *Натолочная О.В.* Средневековый Сочи и его историко-культурное наследие: погребальные памятники // *History and Historians in the Context of the Time*, 2010, № 7. pp. 5-10.

Хлынина, 2010 – *Хлынина Т.П.* История как политика, или «искусство невозможного» // *History and Historians in the Context of the Time*, 2010, № 7. pp. 11-22.

Зайцев, 2010 – *Зайцев А.М.* А.П. Ермолов: военный и политик // *History and Historians in the Context of the Time*, 2010, № 7. pp. 23-35.

Закарая, Черкасов, 2010 – *Закарая Э.И., Черкасов А.А.* Народное просвещение на кавказе в период наместничества графа И.И. Воронцова-Дашкова (1905–1915 гг.) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2010, № 7. pp. 36-43.

Таран, 2010 – *Таран К.В.* Общественно-политическое движение в черноморской губернии в условиях социального взрыва (7 декабря 1905 г. – 1 января 1906 г.) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2010, № 7. pp. 44-59.

Ерошенко, Черкасов, 2010 – *Ерошенко А.П., Черкасов А.А.* Россия в Первой мировой войне (1914–1918 гг.): военно-санитарная деятельность российского общества красного креста // *History and Historians in the Context of the Time*, 2010, № 7. pp. 60-72.

Макаров, 2010 – *Макаров Ю.Н.* Государственно-конфессиональные отношения в советской России в условиях НЭПа: упущенные возможности и нереализованные альтернативы // *History and Historians in the Context of the Time*, 2010, № 7. pp. 73-91.

Самсоненко, 2010 – *Самсоненко Т.А.* Социальная помощь населению коллективизированной деревни в 1930-х гг.: нормативно-правовые основы // *History and Historians in the Context of the Time*, 2010, № 7. pp. 92-101.

Кринко, 2010 – *Кринко Е.Ф.* Грузинские части вермахта и германских спецслужб в годы великой отечественной войны // *History and Historians in the Context of the Time*, 2010, № 7. pp. 102-124.

Куликов, 2010 – *Куликов Н.А.* Из историографического наследия советского периода в изучении системы государственного управления в городе сочи (1950–1960-е гг.) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2010, № 7. pp. 125-140.

Багдасарян, 2010 – *Багдасарян С.Д.* Историко-правовой аспект правонарушений несовершеннолетних как социальная проблема советского и постсоветского регионального пространства // *History and Historians in the Context of the Time*, 2010, № 7. pp. 141-157.

Иванцов, 2010 – *Иванцов В.Г.* Закрытое акционерное общество «Русь»: развитие и преобразование (1992–2003 гг.) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2010, № 7. pp. 158-165.

Шабасова, Меньковский, 2010 – *Шабасова М.А., Меньковский В.И.* Становление англо-американских исследований посткоммунистической России // *History and Historians in the Context of the Time*, 2010, № 7. pp. 166-178.

Гжибовская, 2010 – *Гжибовская О.В.* Жития святых как исторический источник в исследованиях Н.М.Карамзина и М.П.Погодина: к постановке проблемы // *History and Historians in the Context of the Time*, 2010, № 7. pp. 179-186.

Тесля, 2010 – *Тесля Е.Т.* Основные проблемы философии истории в «критической онтологии» Николая Гартмана // *History and Historians in the Context of the Time*, 2010, № 7. pp. 187-205.

Войтехович, 2011 – *Войтехович К.Г.* «Бездарные генералы» русской армии времен Первой мировой войны. История одного мифа // *History and Historians in the Context of the Time*, 2011, № 8. pp. 5-21.

Черкасов, Мамадалиев, 2011 – *Черкасов А.А., Мамадалиев А.М.* Крестьянское ополчение комитета освобождения Черноморской губернии (1919–1920 гг.): формирование и боевые действия // *History and Historians in the Context of the Time*, 2011, № 8. pp. 22-51.

Макаров, 2011 – *Макаров Ю.Н.* Духовно-образовательная деятельность вероисповедных объединений в годы советской власти (октябрь 1917–1930-е гг.) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2011, № 8. pp. 52-61.

Гадицкая, 2011 – *Гадицкая М.А.* Женщины-ударницы в системе колхозной жизнедеятельности 1930-е гг. (на материалах Дона, Кубани и Ставрополя) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2011, № 8. pp. 62-69.

Самсоненко, 2011 – *Самсоненко Т.А.* Курорты как средство исцеления колхозного крестьянства юга России в 1930-х гг. // *History and Historians in the Context of the Time*, 2011, № 8. pp. 70-80.

Хлынина, 2011 – *Хлынина Т.П.* Адыги в административно-территориальном пространстве советской России: механизмы интеграции // *History and Historians in the Context of the Time*, 2011, № 8. pp. 81-89.

Кринко, 2011 – *Кринко Е.Ф.* «Хуже врага...»: дезертирство в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны // *History and Historians in the Context of the Time*, 2011, № 8. pp. 90-105.

Джунушалиева, 2011 – *Джунушалиева Г.Д.* Подготовка кадров интеллигенции в Кыргызстане в годы Великой Отечественной войны // *History and Historians in the Context of the Time*, 2011, № 8. pp. 106-112.

Куликов, 2011 – *Куликов Н.А.* Особенности системы государственного управления в г. Сочи в перестроечные годы и постсоветский период (сер. 1980-х гг. – начало XXI в.) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2011, № 8. pp. 113-125.

Иванцов, 2011 – *Иванцов В.Г.* Опыт и уроки закрытого акционерного общества «Русь» (1992–2003 гг.) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2011, № 8. pp. 126-134.

Черепица, 2011 – *Черепица В.Н.* Исторический факт в трудах военного историка Н.Ф. Дубровина // *History and Historians in the Context of the Time*, 2011, № 8. pp. 135-145.

Мурзанаева, 2011 – *Мурзанаева Е.Н.* Первые российские антиковеды (М.С. Куторга, Д.Л. Крюков) и их культурно-просветительская деятельность в науке // *History and Historians in the Context of the Time*, 2011, № 8. pp. 146-154.

Архипова, 2011 – *Архипова А.И.* Якутская область в общеимперском пространстве (по материалам всеподданнейших отчетов губернаторов (конец XIX – начало XX вв.) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2011, № 8. pp. 155-163.

Далгатов, Исмаилова, 2012 – *Далгатов А.Г., Исмаилова А.М.* Музы Великой победы 1812 г. // *History and Historians in the Context of the Time*, 2012, № 9. pp. 5-10.

Мамадалиев, Бабкина, 2012 – *Мамадалиев А.М., Бабкина Е.А.* Региональные особенности взаимоотношений власти и общества в период революции 1905–1907 годов в Сочи: к проблеме периодизации // *History and Historians in the Context of the Time*, 2012, № 9. pp. 11-15.

[Багдасарян, 2012](#) – Багдасарян С.Д. Формирование традиции советского праздника в деревне эпохи НЭПа // *History and Historians in the Context of the Time*, 2012, № 9. pp. 16-23.

[Тажиудинова, 2012](#) – Тажиудинова И.Г. Из частной жизни фронтовиков: переписка с женами в годы Великой Отечественной войны // *History and Historians in the Context of the Time*, 2012, № 9. pp. 24-29.

[Черкасски, 2012](#) – Черкасски А. Место увековечивания памяти евреям, уничтоженным во время Второй мировой войны в советском мемориальном ландшафте // *History and Historians in the Context of the Time*, 2012, № 9. pp. 30-35.

[Бугай, 2012](#) – Бугай Н.Ф. Этническая группа шапсуги: трансформации конца XX – начала XXI века) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2012, № 9. pp. 36-54.

[Смирнова, 2012](#) – Смирнова И.В. Традиции русского архитектурного стиля: архитектора А.С. Каминского в проекте церкви Михаила Архангела на берегу реки Сочи // *History and Historians in the Context of the Time*, 2012, № 9. pp. 55-60.

[Кривошапка, 2012](#) – Кривошапка Д.И. Роль личности в истории строительства храма Михаила Архангела // *History and Historians in the Context of the Time*, 2012, № 9. pp. 61-63.

[Демирчян и др., 2012a](#) – Демирчян А.А., Меньковский В.И., Черкасов А.А. Собор Архангела Михаила в дореволюционный период (1874–1917 гг.): основные события и повседневность // *History and Historians in the Context of the Time*, 2012, № 9. pp. 64-71.

[Демирчян и др., 2012b](#) – Демирчян А.А., Меньковский В.И., Черкасов А.А. Собор Архангела Михаила в новейший период (1917–2012 гг.): основные события и повседневность // *History and Historians in the Context of the Time*, 2012, № 9. pp. 72-80.

[Akhalmosulishvili Kebabze, 2015](#) – Akhalmosulishvili T., Kebabze M. For the Issue of Olympic Movement History in Georgia // *History and Historians in the Context of the Time*, 2015, № 14. pp. 4-7.

[Bagdasaryan, 2013](#) – Susanna D. Bagdasaryan. Culture of Reading in Everyday Life of South-Russian Peasantry in 1920s // *History and Historians in the Context of the Time*, 2013, № 11. pp. 80-91.

[Belousov, 2014](#) – Belousov S.S. State Policy on the Formation of a Network of Stationary Settlements on Kalmyk Lands in the Lower Volga Region and Steppe Ciscausia (the Second Half of the 18th-19th centuries) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2014, № 13. pp. 68-75.

[Beridzishvili, 2016](#) – Beridzishvili B. Some Words about the History of the Bagration Dynasty // *History and Historians in the Context of the Time*, 2016, № 17. pp. 69-73.

[Besolova, Besolov, 2015](#) – Besolova A.A., Besolov S.E. George V. Baev is a Prominent Public Figure in Pre-Revolutionary Ossetia // *History and Historians in the Context of the Time*, 2015, № 15. pp. 64-73.

[Bleikh, 2015](#) – Bleikh N.O. The Basis of the Material Culture of the Highlanders Military Time (Weapons and Fortifications) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2015, № 15. pp. 74-81.

[Blejh Ramonova, 2015](#) – Blejh H.O., Ramonova L.M. The Struggle of the Russian Intelligentsia for the Spiritual Development of Caucasus Krai (the 19th Century) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2015, № 14. pp. 8-15.

[Blejkh, 2016](#) – Hope O. Blejkh. The Pre-Revolutionary Milestone in the Development of Prophetism Among the North Caucasian Peoples (1760–1864) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2016, № 17. pp. 74-80.

[Blejkh, 2017](#) – Hope O. Blejkh. Historical and Pedagogical Views of P.K. Ushtar (To the 200th Anniversary of His Birth) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2017, 15(1): 37-48.

[Blejch, 2016](#) – Blejch H.O. Historical Review of the Formation of Geopolitical and Ethnic Space of the North Caucasus // *History and Historians in the Context of the Time*, 2016, № 16. pp. 4-11.

[Burdiashevili, 2015](#) – Burdiashevili M. Episodes from the Life of Kakutsa Cholokashvili // *History and Historians in the Context of the Time*, 2015, № 15. pp. 82-86.

[Cherkasov, 2014](#) – Cherkasov A. Degtyarev S. Civil Officialdom in Ukraine at the End of the 18th – the Beginning of the 19th Centuries: Monograph / Sergey I. Degtyarev. Sumy: Publishing House Papyrus, 2014. 472 p. // *History and Historians in the Context of the Time*, 2014, № 13. pp. 106-108.

[Degtyarev, 2014](#) – *Degtyarev S.I. Kudinov D.V.* Sumy liberals in the Russian Liberation Movement, 1901-1906: Regional dimension: monograph / D.V. Kudinov. Sumy: Printing House "Papyrus", 2013. – 160 p. // *History and Historians in the Context of the Time*, 2014, № 12. pp. 62-64.

[Demidov, 2016](#) – *Demidov A.V.* Anapa to the Crimean War (1853–1856 years) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2016, № 16. pp. 21-42.

[Dotsenko, 2014](#) – *Dotsenko V.O.* The Social-Economic Stratification of the Jewish Population of Ukrainian Governorates within the Russian Empire in the Late 19th-Early 20th centuries // *History and Historians in the Context of the Time*, 2014, № 13. pp. 76-83.

[Dzanagova, 2016](#) – *Dzanagova L.V.* The Activities of the Ossetian Theological Committee in the Caucasus // *History and Historians in the Context of the Time*, 2016, № 16. pp. 43-52.

[Dzanagova, 2016](#) – *Larisa V. Dzanagova.* The Historical Significance of Joining the Central Caucasus to Russia // *History and Historians in the Context of the Time*, 2016, № 17. pp. 81-86.

[Eremeeva, 2014](#) – *Eremeeva A.N.* "I'll Either Leave or Die": The "Exodus" Moods of the Intelligentsia of Southern Russian Cities in the Early 1920 // *History and Historians in the Context of the Time*, 2014, № 13. pp. 84-91.

[Gichibekova, 2015](#) – *Gichibekova R.M.* "Flexible Means" Employed by the Autocracy in Respect of the People's Liberation Struggle of the Peoples of the Caucasus in the 1st Half of the 19th Century // *History and Historians in the Context of the Time*, 2015, № 14. pp. 16-23.

[Gichibekova, 2015](#) – *Gichibekova R.M.* Russian Policy towards Islam in the Caucasus (XVI–XIX Centuries) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2015, № 15. pp. 87-92.

[Gogitidze Shiukashvili, 2016](#) – *Mamuka Gogitidze, Iya Shiukashvili.* To the 85th Anniversary of the Demolition of St. Alexander Nevsky Military Cathedral in Tbilisi // *History and Historians in the Context of the Time*, 2016, № 17. pp. 103-109.

[Gzhibovskaya, Murzanaeva, 2013](#) – *Gzhibovskaya O.V., Murzanaeva E.N.* Topical Issues of Estimation and the Possibility to Study Historical and Cultural Heritage of Sochi Winter Olympic Games 2014 // *History and Historians in the Context of the Time*, 2013, № 10. pp. 47-51.

[Kalmykov, 2013](#) – *Nikolai P. Kalmykov.* Missing Page of Book of Condolence // *History and Historians in the Context of the Time*, 2013, № 10. pp. 24-29.

[Karataev, 2016](#) – *Karataev V.B.* The Military Art and the Black Sea Coastline: the Amphibious Operations at the Mouth of the Psezuapse River in 1839-1840 years // *History and Historians in the Context of the Time*, 2016, № 16. pp. 12-20.

[Khachidogov, 2015](#) – *Khachidogov R.A.* A Brief History of Building the Geopolitical Space across the North Caucasus // *History and Historians in the Context of the Time*, 2015, № 14. pp. 24-30.

[Khachidogov, 2015](#) – *Khachidogov R.A.* The Genesis of the Study of the North Caucasian Region by the Russian science // *History and Historians in the Context of the Time*, 2015, № 15. pp. 93-99.

[Khachidogov, 2016](#) – *Ruslan A. Khachidogov.* The School Policy of the Russian Empire in the North Caucasus (XIX century) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2016, № 17. pp. 87-93.

[Khachidogov, 2017](#) – *Ruslan A. Khachidogov.* Problems of Development of Education of Muslims of Terek Region (second half of XIX – beginning of XX centuries) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2017, 15(1): 30-36.

[Khalidova, 2016](#) – *Khalidova O.B.* Protestants in Dagestan: Dissonance or the Historical Pattern? // *History and Historians in the Context of the Time*, 2016, № 16. pp. 53-65.

[Kibrik, 2014](#) – *Kibrik A.A. Petrov A.Yu.* Natalia Shelikhova at the Wellspring of Russian America. Moscow: Ves Mir, 2012. 320 p. // *History and Historians in the Context of the Time*, 2014, № 13. pp. 109-112.

[Krivokon, 2013](#) – *Alexander G. Krivokon.* Kharkiv Locomotive Plant Establishment as a Prerequisite of Ukrainian Tractor Construction Development (Late XIX – 20s of the XX Century) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2013, № 11. pp. 74-79.

[Krymskaja, 2014](#) – *Krymskaja E.* Transformations in Land Tenure and Land Use in the Towns and Boroughs of Podolia as Part of the Russian Empire // *History and Historians in the Context of the Time*, 2014, № 12. pp. 4-11.

Kudinov, 2014 – *Kudinov D.* Memoiristics as a Meta-Genre of Historical Literature (through the Example of the Reminiscences of Participants in and Witnesses of the Peasant Movement in Ukraine in the Early 20th Century) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2014, № 13. pp. 92-100.

Melnichuk, 2013 – *Igor A. Melnichuk.* Evolution of Worldview and Political Positions of the Senior Elite during Cossack Wars with Poland in 20-40s of the XVII Century // *History and Historians in the Context of the Time*, 2013, № 11. pp. 68-73.

Mikeladze Otarashvili, 2016 – *Nunu Mikeladze, Aleksandr Otarashvili.* The International Recognition of Democratic Republic of Georgia // *History and Historians in the Context of the Time*, 2016, № 17. pp. 94-98.

Oreshin, 2015 – *Oreshin S.A.* The Evolution of the Political System in Stavropol Governorate in 1917 // *History and Historians in the Context of the Time*, 2015, № 14. pp. 31-38.

Peretyatko, 2017 – *Artyom Y. Peretyatko.* The Importance of “Thoughts on Being Profitable for the State in the Financial Relation of the System of Contributing Irregular Troops by Special Population Groups, Enjoying for this Military Service Exemptions and Privileges” of N.I. Krasnov in the Legac // *History and Historians in the Context of the Time*, 2017, 15(1): 4-22.

Polyakova, 2015 – *Polyakova L.G.* Social Policy in the Caucasus on the Eve of the First World War (1905-1914 years) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2015, № 15. pp. 100-105.

Rajović Bulatović, 2016 – *Goran Rajović, Jelisavka Bulatović.* «History and Historians in the Context of the Time» in Thirteen years of Existence // *History and Historians in the Context of the Time*, 2016, № 17. pp. 99-102.

Ratkovsky, Ratkovskaya, 2014 – *Ratkovsky I.S., Ratkovskaya N.A.* The Last Courtier: Aleksandr Sergeyevich Taneyev (1850-1918) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2014, № 12. pp. 12-23.

Rozhkov, 2013 – *Rozhkov A.Yu.* «We used to be the strange students of the strange departments»: Review of O.L. Ryabchenko’s Monograph «Students of Soviet Ukraine of 1920-1930s: Daily Life and Identification Conflicts. Kharkov»: Kharkov National Academy of Municipal Services, 2012. 456 // *History and Historians in the Context of the Time*, 2013, № 10. pp.58-64.

Saiko, 2014 – *Saiko M.N.* Loan Documentation of the Ancient Rome Imperial Alimentary Fund (Tabula «Veleia») // *History and Historians in the Context of the Time*, 2014, № 12. pp. 24-35.

Sarancha, 2014 – *Sarancha V.I.* Ukrainian Peasants’ Perception of the Image of Nikolay II during World War I (based on Materials on the Poltava Governorate) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2014, № 12. pp. 36-47.

Shamaev, 2017 – *Shamaev A.M.* Genesis the Specifics of the Islamization the North Caucasus // *History and Historians in the Context of the Time*, 2017, 15(1): 23-29.

Shaparenko, 2013 – *Shaparenko V.V.* UN Activity at the New Historical Stage: Termination of Confrontation between Two Superpowers // *History and Historians in the Context of the Time*, 2013, № 10. pp.52-57.

Sivkov, 2013 – *Sergey V. Sivkov.* Terror and Terrorism in the North Caucasus during the Civil War // *History and Historians in the Context of the Time*, 2013, № 10. pp. 15-23.

Sklokina, 2013 – *Iryna Y. Sklokina.* Festive Commemorations as a Part of the Soviet Politics of Reminiscence of the Nazi Occupation (the Kharkov Region Case Study), 1943–1953 // *History and Historians in the Context of the Time*, 2013, № 10. pp. 40-46.

Skorik, Fedina, 2013 – *Aleksandr P. Skorik, Irina M. Fedina.* Genesis of Cossack Khutor (Farm Yard) and Generating of Peasant Proprietors in the Kuban Region from late XVIII Century till the end of 1920s // *History and Historians in the Context of the Time*, 2013, № 10. pp. 4-14.

Slobodyanyuk, 2013 – *Nikolai A. Slobodyanyuk.* Interior Life of Kiev Cryptos (1941–1943) // *History and Historians in the Context of the Time*, 2013, № 10. pp. 30-39.

Tazhidinova, 2013 – *Irina G. Tazhidinova.* Testimonies of Frontline Concerts of 1941-1945 by Actors and Audiences // *History and Historians in the Context of the Time*, 2013, № 11. pp. 108-116.

Tazhidinova, 2014 – *Tazhidinova I.G.* “Declarations of Emotional Independence” in Soviet Poetry in the 1930s: A Historical-Sociological Analysis // *History and Historians in the Context of the Time*, 2014, № 12. pp. 48-54.

[Ter-Oganov, 2015](#) – *Ter-Oganov N.K.* From Military Modernization to Nationalism and a National State in Qajar Iran // *History and Historians in the Context of the Time*, 2015, № 14. pp. 39-50.

[Ter-Oganov, 2017](#) – *Nugzar Ter-Oganov.* Kurdistan and the "Kurdish Issue" in the "Oriental Policy" of Russia // *History and Historians in the Context of the Time*, 2017, 15(1): 49-60.

[Tveritinov, 2014](#) – *Tveritinov I.A.* A Campaign for the Struggle against the "German stranglehold" in the Black Sea Governorate during World War I // *History and Historians in the Context of the Time*, 2014, № 13. pp. 101-105.

[Urushadze, 2012](#) – *Amiran T. Urushadze.* Soviet-German Relations in 1940–1941 // *History and Historians in the Context of the Time*, 2012, № 11. pp. 98-107.

[Varinsky, 2014](#) – *Varinsky V.* Various Causes of the Stagnation of Rural Production in Slovakia During the Collectivisation 1951–1952 // *History and Historians in the Context of the Time*, 2014, № 12. pp. 55-61.

[Volnaya, 2015](#) – *Volnaya (Kertseva) G.N.* On the Initial Stage of Gathering the Archeological Collections of the Caucasus Museum // *History and Historians in the Context of the Time*, 2015, № 14. pp. 51-60.

[Volvenko, 2015](#) – *Volvenko A.A.* Chebotarev A.P. – "the Grey Cardinal" of Cossack Reforms of the Epoch of Liberation? // *History and Historians in the Context of the Time*, 2015, № 15. pp. 106-114.

[Yanush, Linets, 2013](#) – *Sergei V. Yanush, Sergei I. Linets.* High Humanistic Directivity of Russian Patriotic Idea // *History and Historians in the Context of the Time*, 2013, № 11. pp. 92-97.

References

[Makarov, 2003](#) – *Makarov, Yu.N.* (2003). Vlast', VChK i Russkaya pravoslavnaya tserkov' v pervye gody sovetsoi vlasti. *History and Historians in the Context of the Time*, № 1. pp. 4-26. [in Russian]

[Ivantsov, 2003](#) – *Ivantsov, V.G.* (2003). Iz istorii stroitel'stva nagornykh dorog Chernomorskogo poberezh'ya Kavkaza (1896–1903 gg.). *History and Historians in the Context of the Time*, № 1. pp. 27-43. [in Russian]

[Cherkasov, 2003](#) – *Cherkasov, A.A.* (2003). K voprosu ob istorii belo-zelenogo dvizheniya na Chernomor'e v 1920–1922 gg. *History and Historians in the Context of the Time*, № 1. pp. 43-58. [in Russian]

[Krylova, 2003](#) – *Krylova, V.V.* (2003). Stanovlenie i razvitie kul'turno-obrazovatel'nogo prostranstva v Sochinskom okruge kontsa XIX – nachala XX v. *History and Historians in the Context of the Time*, № 1. pp. 59-82. [in Russian]

[Petrova, 2003a](#) – *Petrova, S.V.* (2003). Formirovanie kul'tury grazhdanstvennosti kak faktor politicheskoi zhizni sovremennogo rossiiskogo obshchestva. *History and Historians in the Context of the Time*, № 1. pp. 82-100. [in Russian]

[Konyakhina, 2003](#) – *Konyakhina, A.G.* (2003). Reformirovanie sistemy vspomoshchestvovaniya v SShA: proekty i rezul'taty raboty pervoi administratsii B. Klinton. *History and Historians in the Context of the Time*, № 1. pp. 100-126. [in Russian]

[Petrova, 2003b](#) – *Petrova, S.V.* (2003). Partiinaya sistema Yaponii: osobennosti formirovaniya i funktsionirovaniya (po itogam poslednikh parlamentskikh vyborov). *History and Historians in the Context of the Time*, , № 1. pp. 126-141. [in Russian]

[Sidorova, 2003](#) – *Sidorova, T.A.* (2003). Izvestnyi i neizvestnyi istorik Frederik Uil'yam Meitlend. *History and Historians in the Context of the Time*, № 1. pp. 141-163. [in Russian]

[Murzanaeva, 2003](#) – *Murzanaeva, E.N.* (2003). Prosvetitel'skaya deyatelnost' rossiiskikh antikovedov v kontse KhIX – nachale KhKh v. *History and Historians in the Context of the Time*, № 1. pp. 163-181. [in Russian]

[Shaparenko, 2003](#) – *Shaparenko, V.V.* (2003). N.Ya. Danilevskii i S.F. Khantington o Evrope i Rossii: opyt komparativnogo analiza. *History and Historians in the Context of the Time*, № 1. pp. 181-202. [in Russian]

[Gorlova, 2003](#) – *Gorlova, O.G.* (2003). Ser Dzheffri R. Elton i ego vzglyady na razvitie istoricheskogo protsessa. *History and Historians in the Context of the Time*, № 1. pp. 202-215. [in Russian]

[Senyavskaya, 2004](#) – *Senyavskaya, E.S.* (2004). Vremya i prostranstvo v vospriyatii cheloveka na voine: ekzistentsial'nyi opyt uchastnikov boevykh deistvii. *History and Historians in the Context of the Time*, № 2. pp. 4-17. [in Russian]

[Taran, 2004](#) – *Taran, K.V.* (2004). K voprosu o revolyutsionnom terrore na territorii Chernomorskoj gubernii v period pervoi russkoj revolyutsii. *History and Historians in the Context of the Time*, № 2. pp. 18-34. [in Russian]

[Cherkasov, 2004](#) – *Cherkasov, A.A.* (2004). K voprosu o grazhdanskoj voine na Kubani i Chernomor'e 1917–1922 gg.: prichiny, khod, itogi. *History and Historians in the Context of the Time*, № 2. pp. 34-54. [in Russian]

[Cherkasov, Chekeres, 2004](#) – *Cherkasov, A.A., Chekeres, O.Yu.* (2004). K voprosu o krasnom terrore na territorii Kubani i Chernomor'ya v 1920–1922 gg. *History and Historians in the Context of the Time*, № 2. pp. 55-73. [in Russian]

[Khlynina, 2004](#) – *Khlynina, T.P.* (2004). Pervyi opyt mezhnatsional'nogo vzaimodeistviya: otechestvennaya istoriografiya o natsional'no-gosudarstvennom stroitel'stve na Severnom Kavkaze v gody Grazhdanskoj voiny. *History and Historians in the Context of the Time*, № 2. pp. 74-98. [in Russian]

[Makarov, 2004](#) – *Makarov, Yu.N.* (2004). Religiya v sisteme moral'no-psikhologicheskikh i sotsial'no-mirovozzrencheskikh tsennostei sovetskogo obshchestva (oktyabr' 1917-go – konets 1920-kh gg.). *History and Historians in the Context of the Time*, № 2. pp. 98-121. [in Russian]

[Popov, 2004](#) – *Popov, A.Yu.* (2004). Uchastie zhenshin v aktakh vozmezdiya okkupantam v gody velikoi otechestvennoi voiny (na primere likvidatsii Vil'gel'ma Kube). *History and Historians in the Context of the Time*, № 2. pp. 121-136. [in Russian]

[Krinko, 2004](#) – *Krinko, E.F.* (2004). Problemy massovogo soznaniya zhitelei Severozapadnogo Kavkaza (1941–1945 gg.) v otechestvennoi istoriografii. *History and Historians in the Context of the Time*, № 2. pp. 136-158. [in Russian]

[Natolochnaya, 2004](#) – *Natolochnaya, O.V.* (2004). K voprosu o sozdanii kurortnogo upravleniya i gosital'noi bazy v g. Sochi. *History and Historians in the Context of the Time*, № 2. pp. 159-174. [in Russian]

[Zaitsev, 2004](#) – *Zaitsev, A.M.* (2004). Poslevoennoe razvitie g. Sochi: nekotorye problemy istorii i istoriografii. *History and Historians in the Context of the Time*, № 2. pp. 174-189. [in Russian]

[Taran, 2005](#) – *Taran, K.V.* (2005). Deyatel'nost' partii sotsialistov-revolyutsionerov na territorii Sochinskogo okruga Sernomorskoj gubernii v period Pervoi russkoj revolyutsii 1905–1907 gg. *History and Historians in the Context of the Time*, № 3. pp. 4-18. [in Russian]

[Cherkasov, 2005](#) – *Cherkasov, A.A.* Politicheskie organizatsii sochinskogo okruga v period deyatel'nosti komiteta osvobodzheniya chernomorskoj gubernii (1920 g.). *History and Historians in the Context of the Time*, № 3. pp. 18-30. [in Russian]

[Makarov, 2005](#) – *Makarov, Yu.N.* (2005). Sekulyarizovannye formy politicheskoi religii: paradoksy sovetskogo bezbozhiya (1920–1930 gg.) *History and Historians in the Context of the Time*, № 3. pp. 30-54. [in Russian]

[Kucherova, 2005](#) – *Kucherova, I.I.* (2005). K voprosu ob oborone goroda sochi v gody velikoi otechestvennoi voiny. *History and Historians in the Context of the Time*, № 3. pp. 54-70. [in Russian]

[Chekeres, Cherkasov, 2005](#) – *Chekeres, O.Yu., Cherkasov, A.A.* (2005). K voprosu o snabzhenii sochinskikh gospitalei v gody velikoi otechestvennoi voiny. *History and Historians in the Context of the Time*, № 3. pp. 70-79. [in Russian]

[Natolochnaya, 2005](#) – *Natolochnaya, O.V.* (2005). Vliyanie velikoi otechestvennoi voiny na izmenenie mirovozzreniya sovetskogo cheloveka. *History and Historians in the Context of the Time*, № 3. pp. 80-95. [in Russian]

[Zaitsev, 2005](#) – *Zaitsev, A.M.* (2005). K voprosu o nekotorykh problemakh stanovleniya i razvitiya g. Sochi v 1930–1970 gg. *History and Historians in the Context of the Time*, № 3. pp. 96-109. [in Russian]

[Malyanova, 2005](#) – *Malyanova, N.A.* (2005). Obrazy istorii v kontekste postmodernistskoj paradigmat. *History and Historians in the Context of the Time*, № 3. pp. 110-128. [in Russian]

Konyakhina, 2005 – *Konyakhina, A.G.* (2005). Deyatel'nost' nepribyl'nykh organizatsii SShA v sotsial'nykh preobrazovaniyakh 1990-kh gg. *History and Historians in the Context of the Time*, № 3. pp. 128-142. [in Russian]

Petrova, 2005 – *Petrova, S.V.* (2005). Stanovlenie grazhdanskoj kul'tury na yuge Rossii (na materialakh anklava Bol'shoj Sochi). *History and Historians in the Context of the Time*, № 3. pp. 142-157. [in Russian]

Murzanaeva, 2005 – *Murzanaeva, E.N.* (2005). S.A.Zhebelev i ego nauchnaya deyatel'nost' v dorevoljucionnyj period. *History and Historians in the Context of the Time*, № 3. pp. 158-174. [in Russian]

Kharitonova, 2005 – *Kharitonova, O.V.* (2005). Po sledam zhitiynykh proizvedenij: istoricheskie predstavleniya v agiograficheskom trude Dimitriya Rostovskogo. *History and Historians in the Context of the Time*, № 3. pp. 175-191. [in Russian]

Shaparenko, 2005 – *Shaparenko, V.V.* (2005). Istoki tsivilizatsionnoj paradigmy: istoricheskaja model' N.Ya. Danilevskogo v svete kontseptsii O. Shpenglera, A. Toinbi i S. Khantingtona. *History and Historians in the Context of the Time*, № 3. pp. 191-207. [in Russian]

Ostroumov, 2005 – *Ostroumov, M.V.* (2005). Kontseptsija «khorosho – organizovannogo obshchestva» i politicheskij liberalizm Dzh. Rolza. *History and Historians in the Context of the Time*, № 3. pp. 207-219. [in Russian]

Novikov, 2006 – *Novikov, E.V.* (2006). Vlast' i obshchestvo: gortsy na russkoj sluzhbe. *History and Historians in the Context of the Time*, № 4. pp. 4-20. [in Russian]

Taran, 2006 – *Taran, K.V.* (2006). Krest'yanstvo Chernomorskoj gubernii v nachal'nyj period Pervoj revolyutsii 1905–1907 gg. *History and Historians in the Context of the Time*, № 4. pp. 20-34. [in Russian]

Cherkasov, 2006 – *Cherkasov, A.A.* (2006). Demokratiya i Grazhdanskaja vojna: problema frakcionnykh vzaimootnoshenij na krest'jansko-rabochem s"ezde komiteta osvobodzeniya Chernomorskoj gubernii (22–25 fevralja 1920 g.). *History and Historians in the Context of the Time*, 2 № 4. pp. 34-50. [in Russian]

Makarov, 2006 – *Makarov, Yu.N.* (2006). Uskorenie protsessa ateizatsii sovetskogo obshchestva v usloviyakh okonchaniya NEPa (konets 1920-kh – nachalo 1930-kh gg.). *History and Historians in the Context of the Time*, № 4. pp. 50-70. [in Russian]

Natolochnaya, 2006 – *Natolochnaya, O.V.* (2006). Protivoopolznevye i beregoukrepitel'nye raboty kak sostavnaja chast' vossozdaniya goroda-kurorta Sochi v 1945–1953 gg. *History and Historians in the Context of the Time*, № 4. pp. 70-87. [in Russian]

Ermachkov, Cherkasov, 2006 – *Ermachkov, I.A., Cherkasov, A.A.* (2006). Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie goroda-kurorta Sochi v period perestroiki (1985–1991 gg.). *History and Historians in the Context of the Time*, № 4. pp. 87-101. [in Russian]

Petrova, 2006 – *Petrova, S.V.* (2006). Istoricheskie formy grazhdanskoj kul'tury v rossijskom gosudarstve. *History and Historians in the Context of the Time*, № 4. pp. 102-118. [in Russian]

Shaparenko, 2006a – *Shaparenko, V.V.* (2006). «Darvinizm» N.Ya. Danilevskogo kak metodologicheskij istochnik evolyucionnoj kontseptsii kul'turno-istoricheskikh tipov. *History and Historians in the Context of the Time*, 4. pp. 119-144. [in Russian]

Shaparenko, 2006b – *Shaparenko, V.V.* (2006). Istoriko-teoreticheskaja kontseptsija N.Ya. Danilevskogo – pereklichka vekov. istoriograficheskij aspekt. *History and Historians in the Context of the Time*, № 4. pp. 145-159. [in Russian]

Malyanova, 2006 – *Malyanova, N.A.* (2006). Moral'noe prostranstvo F. Nitsche v kritike i kommentarii sochineniya «tak govoril Zaratustra». *History and Historians in the Context of the Time*, № 4. pp. 159-173. [in Russian]

Teslya, 2006 – *Teslya, E.T.* (2006). «Novaja khronologija» i istorija: sodержatel'no-kriticheskij ekskurs. *History and Historians in the Context of the Time*, № 4. pp. 173-193. [in Russian]

Voznyuk, 2007 – *Voznyuk, N.Yu.* (2007). Pedagogicheskaja diagnostika v praktike drevnykh tsivilizatsij. *History and Historians in the Context of the Time*, № 5. pp. 4-25. [in Russian]

Cherkasova, 2007 – *Cherkasova, I.Yu.* (2007). Voenno-istoricheskaja antropologija: povsednevnyja zhizn' v krepostyakh chernomorskoj beregovoj linii (1837–1854 gg.). *History and Historians in the Context of the Time*, № 5. pp. 25-35. [in Russian]

Ivantsov, 2007 – *Ivantsov, V.G.* (2007). Sochinskii sobor Mikhaila Arkhangel'a: istoriya stroitel'stva (1874–1890 gg.). *History and Historians in the Context of the Time*, № 5. pp. 35-43. [in Russian]

Khlynina, 2007 – *Khlynina, T.P.* (2007). Generativnaya metafora i ee vozmozhnosti v izuchenii revolyutsionnykh potryasenií nachala KhKh v. na yuge Rossii. *History and Historians in the Context of the Time*, № 5. pp. 43-50. [in Russian]

Krinko, 2007 – *Krinko, E.F.* (2007). Proiskhozhdenie terrora i ego tipologiya. *History and Historians in the Context of the Time*, № 5. pp. 50-57. [in Russian]

Malanina, 2007 – *Malanina, O.V.* (2007). Biblioteka im. A.S. Pushkina: stranitsy istorii. *History and Historians in the Context of the Time*, 2№ 5. pp. 57-63. [in Russian]

Makarov, 2007 – *Makarov, Yu.N.* (2007). Raskol v russkom pravoslavii: vnutrennii konflikt i ego vneshnie prichiny (vesna – osen' 1922 g.). *History and Historians in the Context of the Time*, № 5. pp. 63-75. [in Russian]

Ermachkov, Cherkasov, 2007 – *Ermachkov, I.A., Cherkasov, A.A.* (2007). K voprosu o stanovlenii i razvitií fizkul'tury i sporta v sochi v kontse XIX – pervoi polovine XX vv. *History and Historians in the Context of the Time*, № 5. pp. 75-82. [in Russian]

Cherkasov, 2007 – *Cherkasov, A.A.* (2007). Kharakteristika chastei, primivshikh uchastie v boevykh deistviyakh na Umpyrskom napravlenii lesnogo Kavkaza v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1942–1943 gg.). *History and Historians in the Context of the Time*, № 5. pp. 82-95. [in Russian]

Natolochnaya, 2007 – *Natolochnaya, O.V.* (2007). Bor'ba s inakomyслиem v SSSR (na primere diskussii kontsa 1940 – nachala 1950-kh gg.). *History and Historians in the Context of the Time*, № 5. pp. 96-109. [in Russian]

Bagdasaryan, 2007 – *Bagdasaryan, S.D.* (2007). K voprosu o terrorizme: istoriko-pravovoi aspekt. *History and Historians in the Context of the Time*, № 5. pp. 109-122. [in Russian]

Petrova, 2007 – *Petrova, S.V.* (2007). Vostok i Zapad: dva puti razvitiya. *History and Historians in the Context of the Time*, № 5. pp. 122-136. [in Russian]

Lysenko, 2007 – *Lysenko, E.G.* (2007). Professional'naya prinadlezhnost' v marginal'nykh slovykh srednevekovogo obshchestva Zapadnoi Evropy. *History and Historians in the Context of the Time*, № 5. pp. 137-151. [in Russian]

Aleksandrov, 2007 – *Aleksandrov, E.P.* (2007). F.U. Meitlend v rossiiskoi istoriografii KhKh – nachala KhKhI vv.: k izucheniyu voprosa. *History and Historians in the Context of the Time*, № 5. pp. 151-157. [in Russian]

Aleksandrov, 2007 – *Aleksandrov, S.P.* (2007). Sotsial'naya istoriya: issledovatel'skie podkhody k ponimaniyu sushchnosti nauchnoi problem. *History and Historians in the Context of the Time*, № 5. pp. 157-163.

Barash, 2009 – *Barash, L.A.* (2009). Istoricheskaya evolyutsiya khudozhestvennogo obshcheniya. *History and Historians in the Context of the Time*, № 6. pp. 3-13.

Mamadaliyev, 2009 – *Mamadaliyev, A.M.* (2009). Istoriya razvitiya chernomorskogo poberezh'ya v raione sovremennogo g. Sochi v kontekste mirovykh tsivilizatsionnykh protsessov: razrabotka kontseptsii izucheniya antichnogo perioda. *History and Historians in the Context of the Time*, № 6. pp. 13-22. [in Russian]

Murzanaeva, 2009 – *Murzanaeva, O.V.* (2009). Srednevekovyi period v izuchenii lokal'noi istorii goroda sochi kak zakonomernost' razvitiya mirovykh tsivilizatsionnykh protsessov. *History and Historians in the Context of the Time*, № 6. pp. 22-30. [in Russian]

Ivantsov, 2009 – *Ivantsov, V.G.* (2009). N.I.Pirogov na Kavkaze: vvedenie narkoza, razvitie voenno-polevoi khirurgii. *History and Historians in the Context of the Time*, № 6. pp. 45-56. [in Russian]

Cherkasov, 2009 – *Cherkasov, A.A.* (2009). Tsentr i okrainy: obespechenie tovarami pervoi neobkhodimosti posada Sochi (1902–1917 gg.). *History and Historians in the Context of the Time*, № 6. pp. 56-66. [in Russian]

Makarov, 2009 – *Makarov, Yu.N.* (2009). Vlast' i tserkov' v Rossii posle oktyabrya 1917 g. *History and Historians in the Context of the Time*, № 6. pp. 67-81. [in Russian]

Natolochnaya, 2009 – *Natolochnaya, O.V.* (2009). Deyatel'nost' sovetskoi militsii v 1945–1950 gg.: problemy, poiski, resheniya. *History and Historians in the Context of the Time*, № 6. pp. 81-96. [in Russian]

Ermachkov, 2009 – Ermachkov, I.A. (2009). Sochi v gody «perestroiki» (1985–1991 gg.): voprosy meditsinskogo obsluzhivaniya naseleniya. *History and Historians in the Context of the Time*, № 6. pp. 96-104. [in Russian]

Rubetskaya, 2009 – Rubetskaya, I. (2009). Muzei Lazarevskogo raiona g. sochi: vzaimodeistvie s sotsiumom. *History and Historians in the Context of the Time*, № 6. pp. 104-112. [in Russian]

Malyanova, 2009 – Malyanova, N.A. (2009). Liki globalizatsii – mify i deistvitel'nost' v etnoprostranstve XXI veka. *History and Historians in the Context of the Time*, № 6. pp. 113-124. [in Russian]

Aleksandrov, 2009 – Aleksandrov, E.P. (2009). Biografiya istorika kak predmet issledovaniya: postanovka problem. *History and Historians in the Context of the Time*, 2009, № 6. pp. 125-132. [in Russian]

Aleksandrov, 2009 – Aleksandrov, S.P. (2009). «Avtobiografiya» Dzh.M. Trevel'iana: v poiskakh impul'sa k sozdaniyu «sotsial'noi istorii Anglii». *History and Historians in the Context of the Time*, № 6. pp. 132-139. [in Russian]

Gzhibovskaya, 2009 – Gzhibovskaya, O.V. (2009). Ot rukopisnykh kolleksii k nauchnoi arkhografii zhitii svyatykh XIX – nachala XX vv. *History and Historians in the Context of the Time*, 2009, № 6. pp. 140-152. [in Russian]

Lysenko, 2009 – Lysenko, E.G. (2009). K voprosu ob ispol'zovanii gendernogo i sotsial'nogo kriteriev marginal'nosti v otechestvennoi i zarubezhnoi istoriografii vo vtoroi polovine KhKh v. *History and Historians in the Context of the Time*, № 6. pp. 152-161. [in Russian]

Natolochnaya, 2010 – Natolochnaya, O.V. (2010). Srednevekovyi Sochi i ego istoriko-kul'turnoe nasledie: pogrebal'nye pamyatniki. *History and Historians in the Context of the Time*, № 7. pp. 5-10. [in Russian]

Khlynina, 2010 – Khlynina, T.P. (2010). Istoriya kak politika, ili «iskusstvo nevozmozhnogo». *History and Historians in the Context of the Time*, № 7. pp. 11-22. [in Russian]

Zaitsev, 2010 – Zaitsev, A.M. (2010). A.P. Ermolov: voennyi i politik. *History and Historians in the Context of the Time*, № 7. pp. 23-35. [in Russian]

Zakaraya, Cherkasov, 2010 – Zakaraya, E.I., Cherkasov, A.A. (2010). Narodnoe prosveshchenie na kavkaze v period namestnichestva grafa I.I. Vorontsova-Dashkova (1905–1915 gg.). *History and Historians in the Context of the Time*, № 7. pp. 36-43. [in Russian]

Taran, 2010 – Taran, K.V. (2010). Obshchestvenno-politicheskoe dvizhenie v chernomorskoj gubernii v usloviyakh sotsial'nogo vzryva (7 dekabrya 1905 g. – 1 yanvarya 1906 g.). *History and Historians in the Context of the Time*, № 7. pp. 44-59. [in Russian]

Eroshenko, Cherkasov, 2010 – Eroshenko A.P., Cherkasov A.A. (2010). Rossiya v Pervoi mirovoj voine (1914–1918 gg.): voenno-sanitarnaya deyatel'nost' rossiiskogo obshchestva krasnogo kresta. *History and Historians in the Context of the Time*, № 7. pp. 60-72. [in Russian]

Makarov, 2010 – Makarov, Yu.N. (2010). Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya v sovetskoi Rossii v usloviyakh NEPa: upushchennye vozmozhnosti i nerealizovannye al'ternativy. *History and Historians in the Context of the Time*, № 7. pp. 73-91. [in Russian]

Samsonenko, 2010 – Samsonenko, T.A. (2010). Sotsial'naya pomoshch' naseleniyu kollektivizirovannoi derevni v 1930-kh gg.: normativno-pravovye osnovy. *History and Historians in the Context of the Time*, № 7. pp. 92-101. [in Russian]

Krinko, 2010 – Krinko, E.F. (2010). Gruzinskie chasti vermakhta i germanskikh spetssluzhb v gody velikoi otechestvennoi voiny. *History and Historians in the Context of the Time*, № 7. pp. 102-124. [in Russian]

Kulikov, 2010 – Kulikov, N.A. (2010). Iz istoriograficheskogo naslediya sovetskogo perioda v izuchenii sistemy gosudarstvennogo upravleniya v gorode sochi (1950–1960-e gg.). *History and Historians in the Context of the Time*, № 7. pp. 125-140. [in Russian]

Bagdasaryan, 2010 – Bagdasaryan, S.D. (2010). Istoriko-pravovoi aspekt pravonarushenii nesovershennoletnikh kak sotsial'naya problema sovetskogo i postsovetskogo regional'nogo prostranstva. *History and Historians in the Context of the Time*, № 7. pp. 141-157. [in Russian]

Ivantsov, 2010 – Ivantsov, V.G. (2010). Zakrytoe aktsionerno obshchestvo «Rus'»: razvitie i preobrazovanie (1992–2003 gg.). *History and Historians in the Context of the Time*, № 7. pp. 158-165. [in Russian]

Shabasova, Men'kovskii, 2010 – *Shabasova, M.A., Men'kovskii, V.I.* (2010). Stanovlenie anglo-amerikanskikh issledovaniy postkommunisticheskoi Rossii. *History and Historians in the Context of the Time*, № 7. pp. 166-178. [in Russian]

Gzhibovskaya, 2010 – *Gzhibovskaya, O.V.* (2010). Zhitiya svyatykh kak istoricheskii istochnik v issledovaniyakh N.M.Karamzina i M.P.Pogodina: k postanovke problem. *History and Historians in the Context of the Time*, № 7. pp. 179-186. [in Russian]

Teslya, 2010 – *Teslya, E.T.* (2010). Osnovnye problemy filosofii istorii v «kriticheskoi ontologii» Nikolaya Gartmana. *History and Historians in the Context of the Time*, № 7. pp. 187-205. [in Russian]

Voitekhovich, 2011 – *Voitekhovich, K.G.* (2011). «Bezdarnye generaly» russkoi armii vremen Pervoi mirovoi voiny. Istoriya odnogo mifa. *History and Historians in the Context of the Time*, № 8. pp. 5-21. [in Russian]

Cherkasov, Mamadaliev, 2011 – *Cherkasov, A.A., Mamadaliev, A.M.* (2011). Krest'yanskoe opolchenie komiteta osvobodzheniya Chernomorskoj gubernii (1919–1920 gg.): formirovanie i boevye deistviya. *History and Historians in the Context of the Time*, № 8. pp. 22-51. [in Russian]

Makarov, 2011 – *Makarov, Yu.N.* (2011). Dukhovno-obrazovatel'naya deyatel'nost' veroispovednykh ob"edinenii v gody sovetsoj vlasti (oktyabr' 1917–1930-e gg.). *History and Historians in the Context of the Time*, № 8. pp. 52-61. [in Russian]

Gaditskaya, 2011 – *Gaditskaya, M.A.* (2011). Zhenshchiny-udarnitsy v sisteme kolkhoznoj zhiznedeyatel'nosti 1930-e gg. (na materialakh Dona, Kubani i Stavropol'ya). *History and Historians in the Context of the Time*, № 8. pp. 62-69. [in Russian]

Samsonenko, 2011 – *Samsonenko, T.A.* (2011). Kurorty kak sredstvo istсениya kolkhoznojo krest'yanstva yuga Rossii v 1930-kh gg. *History and Historians in the Context of the Time*, № 8. pp. 70-80. [in Russian]

Khlynina, 2011 – *Khlynina, T.P.* (2011). Adygi v administrativno-territorial'nom prostranstve sovetsoj Rossii: mekhanizmy integratsii. *History and Historians in the Context of the Time*, № 8. pp. 81-89. [in Russian]

Krinko, 2011 – *Krinko, E.F.* (2011). «Khuzhe vraga...»: dezertirstvo v SSSR nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoj voiny. *History and Historians in the Context of the Time*, № 8. pp. 90-105. [in Russian]

Dzhunushalieva, 2011 – *Dzhunushalieva, G.D.* (2011). Podgotovka kadrov intelligentsii v Kyrgyzstane v gody Velikoi Otechestvennoj voiny. *History and Historians in the Context of the Time*, № 8. pp. 106-112. [in Russian]

Kulikov, 2011 – *Kulikov, N.A.* (2011). Osobennosti sistemy gosudarstvennogo upravleniya v g. Sochi v perestroechnye gody i postsovetsoj period (ser. 1980-kh gg. – nachalo XXI v.). *History and Historians in the Context of the Time*, № 8. pp. 113-125. [in Russian]

Ivantsov, 2011 – *Ivantsov, V.G.* (2011). Opyt i uroki zakrytogo aktsionernogo obshchestva «Rus'» (1992–2003 gg.). *History and Historians in the Context of the Time*, № 8. pp. 126-134. [in Russian]

Cherepitsa, 2011 – *Cherepitsa, V.N.* (2011). Istoricheskii fakt v trudakh voennogo istorika N.F. Dubrovina. *History and Historians in the Context of the Time*, № 8. pp. 135-145. [in Russian]

Murzanaeva, 2011 – *Murzanaeva, E.N.* (2011). Pervye rossijskie antikovedy (M.S. Kutorga, D.L. Kryukov) i ikh kul'turno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' v nauke. *History and Historians in the Context of the Time*, № 8. pp. 146-154. [in Russian]

Arkipova, 2011 – *Arkipova, A.I.* (2011). Yakutskaya oblast' v obshcheimperskom prostranstve (po materialam vsepoddaneishikh otchetov gubernatorov (konets XIX – nachalo XX vv.). *History and Historians in the Context of the Time*, № 8. pp. 155-163. [in Russian]

Dalgatov, Ismailova, 2012 – *Dalgatov, A.G., Ismailova, A.M.* (2012). Muzy Velikoi pobedy 1812 g. *History and Historians in the Context of the Time*, № 9. pp. 5-10. [in Russian]

Mamadaliev, Babkina, 2012 – *Mamadaliev, A.M., Babkina, E.A.* (2012). Regional'nye osobennosti vzaimootnoshenii vlasti i obshchestva v period revolyutsii 1905–1907 godov v Sochi: k probleme periodizatsii. *History and Historians in the Context of the Time*, № 9. pp. 11-15. [in Russian]

Bagdasaryan, 2012 – *Bagdasaryan, S.D.* (2012). Formirovanie traditsii sovetsojgo prazdnika v derevne epokhi NEPa. *History and Historians in the Context of the Time*, № 9. pp. 16-23. [in Russian]

Tazhidinova, 2012 – *Tazhidinova, I.G.* (2012). Iz chastnoi zhizni frontovikov: perepiska s zhenami v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. *History and Historians in the Context of the Time*, № 9. pp. 24-29. [in Russian]

Cherkasski, 2012 – *Cherkasski, A.* (2012). Mesto uvekovechivaniya pamyati evreyam, unichtozhennym vo vremya Vtoroi mirovoi voiny v sovetskom memorial'nom landshafte. *History and Historians in the Context of the Time*, № 9. pp. 30-35. [in Russian]

Bugai, 2012 – *Bugai, N.F.* (2012). Etnicheskaya gruppa shapsugi: transformatsii kontsa KhKh – nachala KhKhI veka). *History and Historians in the Context of the Time*, № 9. pp. 36-54. [in Russian]

Smirnova, 2012 – *Smirnova, I.V.* (2012). Traditsii russkogo arkhitekturnogo stilya: arkhitekatora A.S. Kaminskogo v proekte tserkvi Mikhaila Arkhangel na beregu reki Sochi. *History and Historians in the Context of the Time*, № 9. pp. 55-60. [in Russian]

Krivoshapka, 2012 – *Krivoshapka, D.I.* (2012). Rol' lichnosti v istorii stroitel'stva khrama Mikhaila Arkhangel. *History and Historians in the Context of the Time*, № 9. pp. 61-63. [in Russian]

Demirchyan i dr., 2012a – *Demirchyan, A.A., Men'kovskii, V.I., Cherkasov, A.A.* (2012). Sobor Arkhangel Mikhaila v dorevolutsionnyi period (1874–1917 gg.): osnovnye sobytiya i povsednevnost'. *History and Historians in the Context of the Time*, 2№ 9. pp. 64-71. [in Russian]

Demirchyan i dr., 2012b – *Demirchyan, A.A., Men'kovskii, V.I., Cherkasov, A.A.* (2012). Sobor Arkhangel Mikhaila v noveishii period (1917–2012 gg.): osnovnye sobytiya i povsednevnost'. *History and Historians in the Context of the Time*, № 9. pp. 72-80. [in Russian]

Akhalmosulishvili Keadze, 2015 – *Akhalmosulishvili, T., Keadze, M.* (2015). For the Issue of Olympic Movement History in Georgia. *History and Historians in the Context of the Time*. № 14. pp. 4-7.

Bagdasaryan, 2013 – *Susanna D. Bagdasaryan* (2013). Culture of Reading in Everyday Life of South-Russian Peasantry in 1920s. *History and Historians in the Context of the Time*. № 11. pp. 80-91.

Belousov, 2014 – *Belousov, S.S.* (2014). State Policy on the Formation of a Network of Stationary Settlements on Kalmyk Lands in the Lower Volga Region and Steppe Ciscausia (the Second Half of the 18th-19th centuries). *History and Historians in the Context of the Time*. № 13. pp. 68-75.

Beridzishvili, 2016 – *Beridzishvili, B.* (2016). Some Words about the History of the Bagration Dynasty. *History and Historians in the Context of the Time*. № 17. pp. 69-73.

Besolova, Besolov, 2015 – *Besolova, A.A., Besolov, S.E.* (2015). George V. Baev is a Prominent Public Figure in Pre-Revolutionary Ossetia. *History and Historians in the Context of the Time*, № 15. pp. 64-73.

Bleikh, 2015 – *Bleikh, N.O.* (2015). The Basis of the Material Culture of the Highlanders Military Time (Weapons and Fortifications). *History and Historians in the Context of the Time*, № 15. pp. 74-81.

Blejh Ramonova, 2015 – *Blejh, H.O., Ramonova, L.M.* (2015). The Struggle of the Russian Intelligentsia for the Spiritual Development of Caucasus Krai (the 19th Century). *History and Historians in the Context of the Time*, № 14. pp. 8-15.

Blejkh, 2016 – *Hope O. Blejkh.* (2016). The Pre-Revolutionary Milestone in the Development of Prophetism Among the North Caucasian Peoples (1760–1864). *History and Historians in the Context of the Time*, № 17. pp. 74-80.

Blejkh, 2017 – *Hope O. Blejkh* (2017). Historical and Pedagogical Views of P.K. Uslar (To the 200th Anniversary of His Birth). *History and Historians in the Context of the Time*, 15(1): 37-48.

Blejch, 2016 – *Blejch, H.O.* (2016). Historical Review of the Formation of Geopolitical and Ethnic Space of the North Caucasus. *History and Historians in the Context of the Time*, № 16. pp. 4-11.

Burdiashvili, 2015 – *Burdiashvili, M.* (2015). Episodes from the Life of Kakutsa Cholokashvili. *History and Historians in the Context of the Time*, № 15. pp. 82-86.

Cherkasov, 2014 – *Cherkasov, A. Degtyarev, S.* (2014). Civil Officialdom in Ukraine at the End of the 18th – the Beginning of the 19th Centuries: Monograph / Sergey I. Degtyarev. Sumy: Publishing House Papyrus, 2014. 472 p. *History and Historians in the Context of the Time*, № 13. pp. 106-108.

[Degtyarev, 2014](#) – *Degtyarev, S.I. Kudinov, D.V.* (2014). Sumy liberals in the Russian Liberation Movement, 1901-1906: Regional dimension: monograph / D.V. Kudinov. Sumy: Printing House "Papyrus", 2013. – 160 p. *History and Historians in the Context of the Time*, № 12. pp. 62-64.

[Demidov, 2016](#) – *Demidov, A.V.* (2016). Anapa to the Crimean War (1853–1856 years). *History and Historians in the Context of the Time*, № 16. pp. 21-42.

[Dotsenko, 2014](#) – *Dotsenko, V.O.* (2014). The Social-Economic Stratification of the Jewish Population of Ukrainian Governorates within the Russian Empire in the Late 19th-Early 20th centuries. *History and Historians in the Context of the Time*, № 13. pp. 76-83.

[Dzanagova, 2016](#) – *Dzanagova, L.V.* (2016). The Activities of the Ossetian Theological Committee in the Caucasus. *History and Historians in the Context of the Time*, № 16. pp. 43-52.

[Dzanagova, 2016](#) – *Larisa V. Dzanagova* (2016). The Historical Significance of Joining the Central Caucasus to Russia. *History and Historians in the Context of the Time*, № 17. pp. 81-86.

[Eremeeva, 2014](#) – *Eremeeva, A.N.* (2014). "I'll Either Leave or Die": The "Exodus" Moods of the Intelligentsia of Southern Russian Cities in the Early 1920. *History and Historians in the Context of the Time*, № 13. pp. 84-91.

[Gichibekova, 2015](#) – *Gichibekova, R.M.* (2015). "Flexible Means" Employed by the Autocracy in Respect of the People's Liberation Struggle of the Peoples of the Caucasus in the 1st Half of the 19th Century. *History and Historians in the Context of the Time*, № 14. pp. 16-23.

[Gichibekova, 2015](#) – *Gichibekova, R.M.* (2015). Russian Policy towards Islam in the Caucasus (XVI–XIX Centuries). *History and Historians in the Context of the Time*. № 15. pp. 87-92.

[Gogitidze Shiukashvili, 2016](#) – *Mamuka Gogitidze, Iya Shiukashvili* (2016). To the 85th Anniversary of the Demolition of St. Alexander Nevsky Military Cathedral in Tbilisi. *History and Historians in the Context of the Time*, № 17. pp. 103-109.

[Gzhibovskaya, Murzanaeva, 2013](#) – *Gzhibovskaya, O.V., Murzanaeva, E.N.* (2013). Topical Issues of Estimation and the Possibility to Study Historical and Cultural Heritage of Sochi Winter Olympic Games 2014. *History and Historians in the Context of the Time*, № 10. pp. 47-51.

[Kalmykov, 2013](#) – *Nikolai P. Kalmykov* (2013). Missing Page of Book of Condolence. *History and Historians in the Context of the Time*, № 10. pp. 24-29.

[Karataev, 2016](#) – *Karataev, V.B.* (2016). The Military Art and the Black Sea Coastline: the Amphibious Operations at the Mouth of the Psezuapse River in 1839-1840 years. *History and Historians in the Context of the Time*, № 16. pp. 12-20.

[Khachidogov, 2015](#) – *Khachidogov, R.A.* (2015). A Brief History of Building the Geopolitical Space across the North Caucasus. *History and Historians in the Context of the Time*, № 14. pp. 24-30.

[Khachidogov, 2015](#) – *Khachidogov, R.A.* (2015). The Genesis of the Study of the North Caucasian Region by the Russian science. *History and Historians in the Context of the Time*, № 15. pp. 93-99.

[Khachidogov, 2016](#) – *Ruslan A. Khachidogov* (2016). The School Policy of the Russian Empire in the North Caucasus (XIX century). *History and Historians in the Context of the Time*, № 17. pp. 87-93.

[Khachidogov, 2017](#) – *Ruslan A. Khachidogov* (2017). Problems of Development of Education of Muslims of Terek Region (second half of XIX – beginning of XX centuries). *History and Historians in the Context of the Time*, 15(1): 30-36.

[Khalidova, 2016](#) – *Khalidova, O.B.* (2016). Protestants in Dagestan: Dissonance or the Historical Pattern? *History and Historians in the Context of the Time*, № 16. pp. 53-65.

[Kibrik, 2014](#) – *Kibrik, A.A. Petrov, A.Yu.* (2014). Natalia Shelikhova at the Wellspring of Russian America. Moscow: Ves Mir, 2012. 320 p. *History and Historians in the Context of the Time*, № 13. pp. 109-112.

[Krivokon, 2013](#) – *Alexander G. Krivokon* (2013). Kharkiv Locomotive Plant Establishment as a Prerequisite of Ukrainian Tractor Construction Development (Late XIX – 20s of the XX Century). *History and Historians in the Context of the Time*, № 11. pp. 74-79.

[Krymskaja, 2014](#) – *Krymskaja, E.* (2014). Transformations in Land Tenure and Land Use in the Towns and Boroughs of Podolia as Part of the Russian Empire. *History and Historians in the Context of the Time*, № 12. pp. 4-11.

[Kudinov, 2014](#) – *Kudinov, D.* (2014). Memoiristics as a Meta-Genre of Historical Literature (through the Example of the Reminiscences of Participants in and Witnesses of the Peasant

Movement in Ukraine in the Early 20th Century). *History and Historians in the Context of the Time*, № 13. pp. 92-100.

Melnichuk, 2013 – Igor A. Melnichuk (2013). Evolution of Worldview and Political Positions of the Senior Elite during Cossack Wars with Poland in 20-40s of the XVII Century. *History and Historians in the Context of the Time*, № 11. pp. 68-73.

Mikeladze, Otarashvili, 2016 – Nunu Mikeladze, Aleksandr Otarashvili (2016). The International Recognition of Democratic Republic of Georgia. *History and Historians in the Context of the Time*, № 17. pp. 94-98.

Oreshin, 2015 – Oreshin, S.A. (2015). The Evolution of the Political System in Stavropol Governorate in 1917. *History and Historians in the Context of the Time*, № 14. pp. 31-38.

Peretyatko, 2017 – Artyom Y. Peretyatko (2017). The Importance of “Thoughts on Being Profitable for the State in the Financial Relation of the System of Contributing Irregular Troops by Special Population Groups, Enjoying for this Military Service Exemptions and Privileges” of N.I. Krasnov in the Legac. *History and Historians in the Context of the Time*, 15(1): 4-22.

Polyakova, 2015 – Polyakova, L.G. (2015). Social Policy in the Caucasus on the Eve of the First World War (1905-1914 years). *History and Historians in the Context of the Time*, № 15. pp. 100-105.

Rajović Bulatović, 2016 – Goran Rajović, Jelisavka Bulatović (2016). «History and Historians in the Context of the Time» in Thirteen years of Existence. *History and Historians in the Context of the Time*, № 17. pp. 99-102.

Ratkovsky, Ratkovskaya, 2014 – Ratkovsky, I.S., Ratkovskaya, N.A. (2014). The Last Courtier: Aleksandr Sergeevich Taneyev (1850-1918). *History and Historians in the Context of the Time*, № 12. pp. 12-23.

Rozhkov, 2013 – Rozhkov, A.Yu. (2013). «We used to be the strange students of the strange departments»: Review of O.L. Ryabchenko’s Monograph «Students of Soviet Ukraine of 1920-1930s: Daily Life and Identification Conflicts. Kharkov»: Kharkov National Academy of Municipal Services, 2012. 456. *History and Historians in the Context of the Time*, № 10. pp. 58-64.

Saiko, 2014 – Saiko, M.N. (2014). Loan Documentation of the Ancient Rome Imperial Alimentary Fund (Tabula «Veleia»). *History and Historians in the Context of the Time*, № 12. pp. 24-35.

Saranacha, 2014 – Saranacha, V.I. (2014). Ukrainian Peasants’ Perception of the Image of Nikolay II during World War I (based on Materials on the Poltava Governorate). *History and Historians in the Context of the Time*, № 12. pp. 36-47.

Shamaev, 2017 – Shamaev, A.M. (2017). Genesis the Specifics of the Islamization the North Caucasus. *History and Historians in the Context of the Time*, 15(1): 23-29.

Shaparenko, 2013 – Shaparenko, V.V. (2013). UN Activity at the New Historical Stage: Termination of Confrontation between Two Superpowers. *History and Historians in the Context of the Time*, № 10. pp. 52-57.

Sivkov, 2013 – Sergey V. Sivkov (2013). Terror and Terrorism in the North Caucasus during the Civil War. *History and Historians in the Context of the Time*, № 10. pp. 15-23.

Sklokina, 2013 – Iryna Y. Sklokina (2013). Festive Commemorations as a Part of the Soviet Politics of Reminiscence of the Nazi Occupation (the Kharkov Region Case Study), 1943–1953. *History and Historians in the Context of the Time*, № 10. pp. 40-46.

Skorik, Fedina, 2013 – Aleksandr P. Skorik, Irina M. Fedina (2013). Genesis of Cossack Khutor (Farm Yard) and Generating of Peasant Proprietors in the Kuban Region from late XVIII Century till the end of 1920s. *History and Historians in the Context of the Time*, № 10. pp. 4-14.

Slobodyanyuk, 2013 – Nikolai A. Slobodyanyuk (2013). Interior Life of Kiev Cryptos (1941–1943). *History and Historians in the Context of the Time*, № 10. pp. 30-39.

Tazhidinova, 2013 – Irina G. Tazhidinova (2013). Testimonies of Frontline Concerts of 1941-1945 by Actors and Audiences. *History and Historians in the Context of the Time*, № 11. pp. 108-116.

Tazhidinova, 2014 – Tazhidinova, I.G. (2014). “Declarations of Emotional Independence” in Soviet Poetry in the 1930s: A Historical-Sociological Analysis. *History and Historians in the Context of the Time*, № 12. pp. 48-54.

Ter-Oganov, 2015 – Ter-Oganov, N.K. (2015). From Military Modernization to Nationalism and a National State in Qajar Iran. *History and Historians in the Context of the Time*, № 14. pp. 39-50.

Ter-Oganov, 2017 – Ter-Oganov, N. (2017). Kurdistan and the "Kurdish Issue" in the "Oriental Policy" of Russia. *History and Historians in the Context of the Time*, 15(1): 49-60.

Tveritinov, 2014 – Tveritinov, I.A. (2014). A Campaign for the Struggle against the "German stranglehold" in the Black Sea Governorate during World War I. *History and Historians in the Context of the Time*, № 13. pp. 101-105.

Urushadze, 2012 – Amiran T. Urushadze (2012). Soviet-German Relations in 1940–1941. *History and Historians in the Context of the Time*, № 11. pp. 98-107.

Varinsky, 2014 – Varinsky, V. (2014). Various Causes of the Stagnation of Rural Production in Slovakia During the Collectivisation 1951–1952. *History and Historians in the Context of the Time*, 2014, № 12. pp. 55-61.

Volnaya, 2015 – Volnaya (Kertseva), G.N. (2015). On the Initial Stage of Gathering the Archeological Collections of the Caucasus Museum. *History and Historians in the Context of the Time*, № 14. pp. 51-60.

Volvenko, 2015 – Volvenko, A.A. (2015). Chebotarev A.P. – "the Grey Cardinal" of Cossack Reforms of the Epoch of Liberation? *History and Historians in the Context of the Time*, № 15. pp. 106-114.

Yanush, Linets, 2013 – Sergei V. Yanush, Sergei I. Linets (2013). High Humanistic Directivity of Russian Patriotic Idea. *History and Historians in the Context of the Time*, № 11. pp. 92-97.

Научный журнал «История и историки в контексте времени»: 15 лет спустя

Ия Шиукашвили ^{а,*}

^аТелавский государственный университет имени Якоба Гогешашвили, Грузия

Аннотация. Статья посвящена 15-летию юбилею научного исторического журнала «История и историки в контексте времени» и представляет собой краткий обзор публиковавшихся в этот период статей, актуальных проблематик, поднятых авторами вопросов и дискуссий.

Ключевые слова: «История и историки в контексте времени», научный исторический журнал, электронный журнал, юбилейный выпуск.

* Корреспондирующий автор

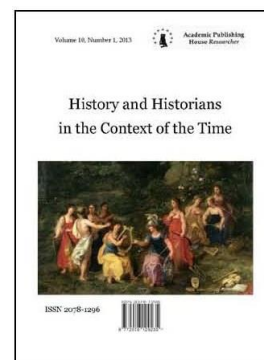
Адреса электронной почты: iashiukashvili@yandex.ru (И. Шиукашвили)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2003.
E-ISSN: 2310-6239
2018, 16(1): 28-37

DOI: 10.13187/hhct.2018.1.28
www.ejournal3.com

NKVD Troops in the Defense of the Crossings on the Nizhniy Don and on r. Manyh in July 1942

Vladimir I. Afanasenko ^{a, *}

^a Southern Scientific Center of RAS, Russian Federation

Abstract

In mid-July 1942, the troops of the 1st and 4th German tank armies in the Millerovo region surrounded a large grouping of Soviet troops and launched a swift attack to crossings in the lower reaches of the Don River, in the strip from the village of Tsimlyanskaya to Bagaevskaya. A large number of retreating troops, equipment and civilians have accumulated in the areas of crossings. To save hundreds of thousands of lives on the defenses of the ferries, units and units of the NKVD internal troops to guard the rear of the Southern Front were put forward. On the sacrificial feat of Chekist warriors at the Don crossings and at the turn of the river Manyh - in this article.

Keywords: regiments of the NKVD for the protection of the rear of the Southern Front, fighting on the rivers Don and Manyh in July 1942.

1. Введение

На охране тыла Южного фронта летом 1942 г. был задействован ряд соединений и частей НКВД. Общее руководство ими осуществлял штаб управления войсками НКВД по охране тыла фронта во главе с полковником Фадеевым С.М. Начальником штаба был полковник Антонов К.А., его заместителем - начальник 1-го отделения, подполковник Босый П.И. Подполковник Антонюк И.А. возглавлял отделение разведки войск, а заместителем Фадеева по оперативно-чекистской работе был капитан государственной безопасности Трубников В.М. (РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д.8. Лл. 29-31). В их подчинении находились три соединения НКВД: 9-я мотострелковая дивизия внутренних войск НКВД полковника Скородумова Е.Н., 19-я дивизия внутренних войск НКВД по охране особо важных промышленных предприятий полковника Подоляко Н.И., Отдельная дивизия милиции НКВД по охране тыла майора милиции Орлова П.А. - всего двенадцать полков и два отдельных батальона. На основании приказа НКВД СССР № 00852 от 28 апреля 1942 г., в состав Внутренних войск НКВД были переданы четыре пограничных полка НКВД, охранявшие тыл Южного фронта. Нумерация соединений и частей, комсостав и численность войск НКВД по охране тыла Южного фронта на июнь 1942 г. приведены в [Таблице 1](#) (составлено по: РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 617. Лл. 267–268; Д. 8. Лл. 32–45).

* Corresponding author

E-mail addresses: afanvi@ssc-ras.ru (V.I. Afanasenko)

Таблица 1. Нумерация соединений и частей, комсостав и численность войск НКВД по охране тыла Южного фронта на июнь 1942 г.

Номер части	Командир	Военный комиссар	Начальник штаба	Заместитель командира	Командиры батальонов	Кол-во Личного состава
9-я МСД НКВД	полковник Скородумов Е.Н.	Полковой комиссар Сидоренко А.А.	подполковник Ветров П.М.			5 500 чел.
19-й МСП НКВД	майор Хальзов Г.В.	старший бат. комиссар Куликов Г.П.	майор Молчанов Л.С.	капитан Сазонов И.В.	1 сб-капитан Керин Н.К. 2 сб-капитан Казанов А.М.	
21-й МСП ВВ НКВД	подполковник Лускатов Б.Ф.	Батальонный комиссар Братцев Г.В.	майор Захаркин И.П.	майор Зарубин Н.Н.		
30-й МСП ВВ НКВД	Подполковник Скрипников В.А.		капитан Ткаченко А.И.			
142-й СП ВВ НКВД	подполковник Рыкунич М.Л.		капитан Панасюк С.Д.			
267-й СП ВВ НКВД	майор Калинин В.В.		капитан Аронишидзе А.П.			
19-я СД НКВД ОВПП	полковник Подоляко Н.И.					5 570 чел.
172-й СП ВВ НКВД	майор Потугин					866 чел.
175-й СП ВВ НКВД	майор Башанов					1867 чел.
176-й СП ВВ НКВД	подполковник Бабинцев И.А.					1207 чел.
85-й отд. батальон ВВ НКВД,	старший лейтенант Глядяев А.А.					684 чел.
89-й	капитан					863 чел.

отд. Батальон ВВ НКВД	Аксентюк					
Отдельная дивизия милиции ВВ НКВД	майор милиции Орлов П.А.				1 СП 2 СП 3 СП	
26-й погранполк ВВ НКВД	подполковник Сосков Б.П.	батальонный комиссар Молоснов П.П.	подполковник Кудряшов М.Ф.			1123 чел.
23-й погранполк ВВ НКВД	подполковник Казак П. К.		майор Артемов П.П.		1 сб- майор Никитченко К.А. 2 сб- капитан Пискун Н.М. 3 сб- майор Морозов С.В.	1308 чел.
24-й погранполк ВВ НКВД	подполковник Капустин С.Е.		майор Дунин Владимир Клементьевич	Нач. РО капитан Круц К.Ф.	1 сб- майор Соколов Н.И. 2 сб- майор Волков Ф.С. 3 сб- майор Шиманский С.И.	1165 чел.
25-й Погранполк ВВ НКВД	Подполковник Архипов В.Б.		майор Мартынов С. М.	майор Агарков В.Ф.	1 сб- капитан Москалец М.П. 2 сб- капитан Попов К.А. 3 сб- капитан Карпов Ф.Д.	1247 чел
Управление погранвойск НКВД						255 чел.

Личный состав пограничных полков, как и полки Отдельной дивизии милиции были рассредоточены небольшими подразделениями в населенных пунктах в 30-км фронтовой полосе отселения, выполняя обязанности комендатур в своей зоне ответственности, с системой секретов, патрулей и пропускным режимом. Так, в Малой Николаевке располагалась 11-я застава 24-го погранполка численностью 43 пограничника во главе со старшим лейтенантом Малтыз С.И.; в Красной Поляне – 12 застава этого полка, 41 боец во главе со старшим лейтенантом Селезевым И.А.; в селе Миллерово Куйбышевского района

– 45 пограничников 13-й заставы лейтенанта Поворотного И.М.; в селе Хрустальное – бойцы лейтенанта милиции Ахмат Н.И. из 1-го полка Отдельной дивизии милиции ВВ НКВД; в г. Красный Луч, селах Жетово, Есауловка, Рафаиловка, Каменно-Миллерово, в поселках Орехово, Первомайский, Дьяково, Бобриково, Нижнем Нагольчике комендантами были младшие лейтенанты Хлыстов М.П. и Ильницкий М.И., лейтенанты Остапчук Е.И., Логунов Г.А., младшие лейтенанты Можарук М.М. и Гончаров Д.В., лейтенанты Тищенко Т.И., Доценко М.А., Зиятов Д.З., Катаев В.Н. из Дивизии милиции, а в шахтерском поселке Боково-Антрацит–взвод 21-го стрелкового полка 9-й мотострелковой дивизии внутренних войск НКВД (РГВА. Ф. 32916. Оп. 1. Д. 4. Л. 38). Также были раздроблены на небольшие подразделения (взвод-рота) остальные части и соединения внутренних войск НКВД по охране тыла Южного фронта. Такое дробление очень осложнило управление частями и соединениями по охране тыла Южного фронта в момент отступления в июле 1942 г.

2. Материалы и методы

Базовыми источниками для данной статьи послужили документы Российского государственного военного архива (РГВИА), Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), сборники документов: (Внутренние войска..., 1975); (Сталинградская битва. Хроника, факты, люди, 2002); исследование (Карель, 2003), мемуары немецкого полковника Э.А. фон Макензена (Макензен, 2004) и полковника внутренней службы В.Н. Афонина (Афонин, 1998). В статье использованы сравнительный, нарративный и историко-ситуационный методы, которые предполагают изучение материалов в контексте изучаемой эпохи на принципах историзма.

3. Обсуждение и результаты

Противник на участке Юго-Западного и Южного фронтов перешел в наступление 28 июня 1942 г. Части Красной армии, не выдержав ударов 1-й и 4-й танковых армий врага, начали отступать в большую излучину Дона. В это тяжелое время 24-й погранполк получил задачу обеспечить порядок на переправах через р. Дон в районах станиц Бессергеновская, Багаевская и Мелиховская. Командир полка – подполковник С.Е. Капустин и комбаты – майоры Н.И. Соколов, Ф.С. Волков, капитан А.И. Матыцин, приказом Военного совета Южного фронта были назначены начальниками этих переправ. Выполнив задачу по переправе войск, взорвав переправы, полк ушел в Сальские степи для выполнения очередных боевых задач (РГВА. Ф. 32916. Оп. 1. Д.36. Лл. 45-46).

Ветеран Великой Отечественной войны, полковник внутренней службы В.Н. Афонин вспоминал: «В конце февраля нашу 71-ю бригаду НКВД сняли с фронта, переформировали в 19-ю дивизию внутренних войск НКВД и поручили готовить город Ворошиловград к обороне. Была проделана большая работа, в которой принимал участие и я. Но оборонять город не пришлось. Немецкая армада прорвала оборону под Воронежем и, наступая на юг, в направлении на Ростов-на-Дону, отрезая всю группировку войск, находящихся в Донбассе. По приказу командования дивизия, как и другие соединения и части, с боями отходила на Краснодон, Лихую, Шахты. В районе Аксая, это севернее Ростова, который уже был захвачен немцами и горел, по обломкам разбитого моста, под бомбежкой переправились через Дон, и с боями отошли на Северный Кавказ» (Афонин: 1).

Вместе с частями Красной армии отходила и Отдельная дивизия милиции внутренних войск НКВД по охране тыла Южного фронта. В период отхода дивизия милиции продолжала борьбу с дезертирами, неорганизованным отходом с фронта, мародерством, с авиадесантами противника, а также принимала участие в боях. 17 июля семь бойцов 2-й роты 2-го полка внутренних войск НКВД дивизии милиции под командой командира роты младшего лейтенанта милиции Гармаша отходила к переправе через Дон в районе станицы Константиновской. Вечером, в 19.20, в районе хутора Нижне-Журавского они обнаружили высадившийся авиадесант противника в количестве 12 диверсантов, под командой офицера, отрезавший группе путь к переправе. Десант приземлился в разных местах мелкими группами в 2-3 человека. Оценив обстановку, лейтенант Гармаш принял решение уничтожить десант по частям, не дав возможности соединиться, отдельными группами. Это решение быстро и решительно было осуществлено. Десант был полностью

уничтожен. Группа Гармаша без потерь вышла к переправе. Лейтенант Гармаш был награжден медалью «За Отвагу» (РГВА. Ф. 39385. Оп. 1. Д. 1. Л. 227).

Начальник штаба войск НКВД по охране тыла Южного фронта полковник Антонов приказал Отдельной дивизии милиции внутренних войск НКВД задержать противника до окончания переправы войсковых частей и военного имущества на левый берег Дона и по выполнении этой задачи отойти на левый берег. 20 июля 3-й батальон 1-го полка милиции в составе 7, 8 и 9-й рот занял оборону перед переправой на правом берегу Дона у станицы Раздорской. К 5.00 22 июля противник своими передовыми частями (несколько танкеток, малокалиберная артиллерия, автоматчики и пулеметчики) достиг станицы Раздорской. Находившийся в обороне 3-й батальон 1-го полка принял бой с противником, продолжающийся до полудня. Значительно превосходившие силы противника потеснили милиционеров к Дону. Практически не имея поддержки, за исключением слабого огневого прикрытия с левого берега 1-й роты, штабных подразделений 1-го полка и двух застав 25-го пограничного полка, 3-й батальон вынужден был отойти на левый берег р. Дон. Отход был совершен в трудных условиях: вплавь, на лодках и другими примитивными средствами. В ходе боя 3-й батальон милиции уничтожил 149 фашистских солдат и офицеров, потеряв 1 чел. убитым, 7 чел. ранеными, из которых двое остались на поле боя, 26 чел. пропавшими без вести. Бойцы 9-й роты милиционеры Магон и Земсков из противотанкового ружья уничтожили 5 фашистов и подавили 2 пулеметные точки (РГВА. Ф. 39385. Оп. 1. Д. 1. Л. 139).

Одновременно в районе станицы Раздорской с врагом вел бой 3-й батальон 25-го пограничного полка войск внутренних войск НКВД. Ранним утром 22 июля по дороге из села Мокрый Лог появились два средних танка противника, за ними следовали две автомашины с автоматчиками, 40-50 человек, с 2 станковыми пулеметами. Подпустив танки противника на 150 метров, батарея ПТО открыла беглый огонь по танкам, первыми выстрелами головной танк был подбит, а второй подожжен. Во время обстрела танков батареей ПТО автоматчики соскочили с машины, залегли в траве, автомашина стала разворачиваться для ухода в тыл, но в это время батарея ПТО подожгла ее. Пехота противника открыла беспорядочную стрельбу из автоматов и двух станковых пулеметов по обороне 15-й заставы и батареи ПТО. Застава также открыла огонь по противнику из ручного пулемета и винтовок. В этот момент появились 4 бомбардировщика противника, которые заходили на бомбежку переправы в станице Раздорская. Пехота противника стала указывать цели белыми ракетами на позиции батареи ПТО. Заметив ракеты, бомбардировщики развернулись и сбросили 32 бомбы на указанный район. В результате были выведены из строя оба расчета ПТО и одно орудие. В 6.05 по району обороны заставы противник открыл минометный огонь. Пехота противника залегла и продолжала вести огонь только из станкового пулемета. В 6.30 на правом фланге заставы, через боевые порядки 1-й стрелковой роты милиции просочилась группа автоматчиков, заняв северную окраину станицы Раздорской. Пограничники и милиционеры продолжали оказывать противнику упорное сопротивление до получения приказа о выходе из боя. В 10.35 закончилась переправа частей Красной армии и военного имущества. Капитан Ф.Д. Карпов начал выводить свои подразделения из боя и переправлять их на левый берег р. Дон, поскольку поставленная задача была выполнена. Выход из боя продолжался до 14.00. Во второй половине дня противник активных действий в районе Раздорская не проявлял, а лишь ограничивался обстрелом наших подразделений артиллерийским и минометным огнем. 3-й стрелковый батальон с приданными подразделениями полка милиции занял оборону, окопался и вел разведку на флангах (РГВА. Ф. 32910. Оп. 1. Д. 29. Л. 14).

Подвиги воинов полков НКВД на рубеже реки Маныч. Не сумев окружить и уничтожить главные силы Южного фронта между реками Северский Донец и Дон в районе Ростова-на-Дону и севернее, немецкое командование группы армий «А» решило сделать это между реками Дон и Кубань в их нижнем течении. Для этого с захваченных плацдармов в районе Константиновской, Николаевской, Раздорской и Мелиховской подвижные соединения 3-го, 40-го и 48-го танковых корпусов 1-й и 4-й танковых армий должны были нанести кинжальные удары через р. Маныч в направлении Тихорецка, Краснодара, в тыл главным силам Южного фронта (9-я, 12-я, 18-я, 24-я, 37-я и 56-я армии) и 51-й армии, 17-му кавалерийскому и 1-му стрелковому корпусам Северо-Кавказского фронта. 23 июля в своей ставке «Вервольф» под Винницей Гитлер озвучил замысел: «Мы не должны оставлять наши

подвижные войска в районе Ростова и должны задействовать 17-ю армию, а также 1-ю танковую и 4-ю танковую армии для того, чтобы зажать русских к югу от Ростова, на подступах к Кавказу, окружить их и уничтожить» (Карель, 2003: 443). В этот же день, 23 июля 1942 года, идея Гитлера была оформлена директивой № 45 о продолжении операции «Брауншвейг». В втором разделе: «Задачи дальнейших операций. Сухопутные войска» было прямо указано: «1. Ближайшая задача группы армий «А» состоит в окружении и уничтожении сил противника, ушедших за р. Дон, в районе южнее и юго-восточнее г. Ростов. Для этого бросить в наступление крупные силы танковых и моторизованных войск с плацдармов в районе Константиновской, Цимлянкой, ... в общем направлении на юго-запад, примерно на Тихорецк, а пехотными, егерскими и горными дивизиями форсировать Дон в районе Ростова» (Сталинградская битва..., 2002: 234-235).

К исходу 25 июля войска 51-й армии Северо-Кавказского фронта в составе четырех стрелковых и двух кавалерийских дивизии, занимавших оборону по левому берегу Дона от станицы Верхнекурмоярской до Багаевской, директивой Ставки ВГК № 170529 были подчинены Южному фронту (ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 97. Лл. 261-263).

Сохранившие боеспособность соединения 37-й, 12-й и 18-й армий Южного фронта занимали оборону по левому берегу Дона в полосе Багаевская – Азов – Кагальник. Остатки 56-й армии после боев за Ростов и Новочеркасск сосредотачивались в районе юго-восточнее Батайска. Полевые управления 9-й и 24-й армий, вместе с остатками 51-й, 73-й, 106-й, 140-й, 242-й, 255-й, 296-й, 318-й, 335-й, 341-й, 349-й стрелковых, 30-й, 34-й, 60-й кавалерийских дивизий 5-го кавкорпуса и тыловыми частями выводились на южный берег реки Маныч в район Лопанка, Сальск, Богородицкое для переформирования и приведения в порядок.

Для прикрытия основных переправ через р. Маныч в районе хутора Веселый и станицы Пролетарская распоряжениями начальника охраны тыла Южного фронта 24 и 26 июля 1942 г. были выдвинуты: из состава 19-й дивизии НКВД – сводный отряд 2-го батальона 175-го полка ВВ НКВД под командованием лейтенанта Курбатова – в хутор Веселый, а 1-й батальон 175-го полка ВВ НКВД, 26-й и 24-й пограничные полки НКВД, а также 535-й гвардейский стрелковый полк и минометный батальон 2-й гвардейской стрелковой дивизии, курсы младших лейтенантов СКВО, четыре батареи 4-го гвардейского артиллерийского полка – на рубеж станица Пролетарская – Манычстрой (ЦАМО. Ф. 1047. Оп. 1. Д. 22. Л. 11; Внутренние войска..., 1975: 316-317, 409, 410).

Между тем, оперативная обстановка в полосе Южного фронта в конце июля 1942 года стремительно ухудшалась. 26 июля 16-я моторизованная и мотопехотная «Великая Германия» дивизии вместе с 3-й танковой дивизией генерала Брайта рассекли оборону на стыке 37-й и 51-й армий и к вечеру достигли р. Маныч у хуторов Солёный, Свобода и Новоселовка. Здесь они завязали бой с двумя полками 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии и остатками 74-й, 230-й и 295-й стрелковых дивизий 37-й армии. Ночью 27 июля переодетая в форму советских войск рота диверсантов 800-го полка особого назначения «Бранденбург» захватила плотину Веселовского водохранилища, через которую сходу двинулись передовые танковые и мотопехотные подразделения 3-й танковой дивизии 40-го танкового корпуса генерала Лео Гейра фон Швеппенбурга. Следом готовились к переправе главные силы 3-го и 40-го танковых корпусов. Этот прорыв, грозивший окружением войск пяти армий Южного фронта, еще удерживавших левобережье Дона в полосе Манычская, Ольгинская, Батайск, Азов, Кагальник, был сорван воинами-саперами второй роты лейтенанта Цилорика из 9-го отдельного моторизованного инженерного батальона, которые заминировали и взорвали плотину Веселовского водохранилища, в тело которой они заранее уложили тонну взрывчатки. О том, как был сорван план Гитлера, свидетельствуют сухие строки архивных документов: «Начальнику штаба инженерного управления в/ч 1080. ВВ (взрывчатые вещества) в количестве двух тонн и 2000 электродетонаторов получены в 56-й армии и доставлены в часть 23.7.42г. в 19.00, с коих 1 тонна ВВ отправлена в Веселый для подрывания шлюза и дамбы Манычского канала. Одна тонна в резерве. Начальник штаба 9 омиб (отдельного моторизованного инженерного батальона) лейтенант Луценко» (РГВА, Ф. 9. ОМИБ, Оп. 29790, Д. 36, Л. 22). «От командира 2-й роты 27.7.1942 г. Командиру 9 омиб. По Вашему приказанию сосредоточился в Веселый и приступил к минированию 23.7.1942 г. моста, шлюза и дамбы Манычского узла. 27.7.42 г., в 10.15, по приказу коменданта переправы майора Хайфиц (начальник отдела боевой

подготовки 37-й армии) все эти сооружения были взорваны. За период с 23.7.42 г. по 27.7.42 г. произведено: заминирован мост. Заложено 220 кг ВВ. В результате взрыва разрушен береговой пролет со стороны противника и порвана ферма, которая упала в воду (см. схему минирования). При взрыве моста, который производился под минометным и автоматным огнем противника, отличились бойцы и командиры: мл. сержант Малаховский и красноармеец Терещенко. Заминирован шлюз (верховые и низовые ворота). Заложено 500 кг ВВ (на верховые – 400 кг и низовые – 100 кг). Верховые ворота уничтожены в результате взрыва полностью. В низовых (воротах - АВИ) перебиты тяги и лебедки. При взрыве под автоматным и минометным огнем отличился боец Федьков. Заминировано две дамбы (1000 и 500 кг ВВ) (см. схему). В результате взрыва сделан проход 25-30 метров для воды. При этом отличились бойцы Акуленко, мл. сержант Беревский. Сделано 4 минных поля перед передним краем обороны. Установлено 206 мин ЯМ-5. При минировании и охране минных полей во время отхода наших частей под огнем танков и автоматчиков противника, отличились бойцы Онищук, Гринюк. Умелое руководство взводом во время минометного и автоматного огня противника, личную храбрость и отвагу проявил лейтенант Мухаметшин. Для производства работ затрачено: ВВ – 2 220 кг, мин ЯМ-5 – 206 штук. Детонирующего шнура – 80 метров, бикфордова шнура – 10 метров, капсулей – 100 шт. Лейтенант Цилюрик. Копия верна: начальник штаба 9 омиб лейтенант Луценко» (РГВА, Ф. 9 ОМИБ, Оп. 29790, Д. 36, Л. 31). Чтобы понять масштаб подвига, совершенного саперами, необходимо знать следующее. Еще в 1932-1936 гг. на Маныче были построены три плотины, образовавшие каскад из трех водохранилищ: Усть-Манычского, Веселовского и Пролетарского. После взрыва 27 июля 1942 г. образовался пролом в теле плотины, через который хлынул мощный поток воды, заливая 2-3 км пойму Маныча и снося понтонные переправы врага. Вода хлынула по балкам, ерикам, наполнила все мелкие речки. В то время Дон тоже обмелел. Основная масса воды из водохранилища устремила к Дону, заливая дуга вплоть до станиц Бессергеновской и Манычской. В станице Багаевской вода залила все огороды и другие низины. Жители, прятавшиеся в тернах под поселком Дачный, еле успели добраться до своих домов в Багаевской. Вот как об этом вспоминает сторожил станицы Багаевской Алексей Епифанович Терновсков: «Опасаясь бомбежек и артобстрелов, многие багаевцы бежали на Федуловку, в бузняковские сады (ныне поселок Дачный) и там отсиживались в окопах и противотанковых рвах. Вместе с нашей семьей в бузняхках были Касьяновы, Гайдины и многие другие. Но однажды кто-то из взрослых тревожно сообщил, что начала быстро прибывать вода и мы все потопнем здесь как суслики. Надо было возвращаться в станицу. А немцы? «Их там нет» - заверил человек. И тогда мы, преодолев не менее 5 километров вброд, по пояс в воде, возвратились домой. Немцы бежали на бессергеновскую гору, бросив затопленными в лесу, на правом берегу Дона, более 20 танков и много другой техники». Немцам пришлось развести все понтонные переправы на Дону, от станицы Старочеркасской до Синявской. Лишь к вечеру 30 июля поток воды спал и немецкие саперы снова навели переправы через Дон и Маныч (Макензен, 2004: 328-329). Основные силы пяти советских армий Южного фронта избежали окружения...

Переправившиеся передовые части 3-й немецкой танковой дивизии в районе хуторов Попов, Чернышевка, Мало-Кузнецовка (ныне — зерноградский район Ростовской области) были скованы боями с подвижной группой Южного фронта под командованием генерал-майора артиллерии Нестеренко А.И. в составе 176-й Краснознаменной стрелковой дивизии и гвардейцев-минометчиков расчетов установок БМ-8 и БМ-13 из состава 49-го, 67-го полков и 14-го (морского) дивизиона «катюш».

Для обороны плотины северо-восточнее Веселый по приказу командира 175-го полка НКВД подполковника Бабинцева И.А. был выдвинут сводный отряд 2-го батальона в составе 70 чекистов под командованием лейтенанта Курбатова, усиленный расчетами ПТР и станковых пулеметов. Вечером 28 июля отряд отбил атаку 2 танков и 40 автоматчиков, уничтожив 20 солдат противника. На рассвете 29 июля, после массированного артиллерийско-минометного обстрела, при котором был разбит станковый пулемет, убито 2 и ранено 5 чекистов, враг атаковал силами 8 танков и двух рот мотопехоты с минометной батареей. К 19-00 противник, потеряв два танка и до полусотни автоматчиков, овладел юго-западной стороной плотины. Остатки сводного отряда, в котором оставалось 20 бойцов с

двумя станковыми пулеметами, удерживали северо-восточный берег Манычского канала ([Внутренние войска...,1975: 409-410](#)).

1-й батальон 175-го полка НКВД к исходу 28 июля занял оборону в районе плотины у ст. Пролетарская на южном берегу р. Маныч, где вошел в подчинение командира 24-го пограничного полка НКВД подполковника Капустина С.Е. Полк двумя батальонами занимал оборону в районе железнодорожного моста, плотины и южного берега Пролетарского водохранилища. Огневую поддержку пограничникам обеспечивали два дивизиона 6-го и две батареи 4-го гвардейских артиллерийских полков. На рассвете 29 июля из станицы Буденовской на Пролетарскую двинулись 20 танков и до батальона мотопехоты противника. К 7-00, после ожесточенного боя враг занял ст. Пролетарская, переправился через р.Чепрак и попытался сходу форсировать р. Маныч в районе дамбы. Атаки противника были отбиты войсками 1-го батальона 175-го полка ВВ НКВД. В 21-00 до роты диверсантов 800-го полка особого назначения «Бранденбург», переодетые в советскую форму, пытались овладеть автодорожным мостом, но были отбиты после жестокого рукопашного боя, оставив на мосту до 80 трупов. У железнодорожного моста была отражена атака 20 танков с десантом автоматчиков на броне. Большую помощь пограничникам и войнам-чекистам 175-го полка оказали расчеты противотанковых ружей (ПТР) и батарея противотанковых орудий 2-й гвардейской стрелковой дивизии. 30 июля позиции 1-го батальона 175-го полка дважды подвергались бомбо-штурмовым ударам авиации и неоднократным атакам немецких танков и мотопехоты, которые были отражены. 31 июля противник превосходящими силами прорвался на флангах, на стыке с 24-м и 26-м погранполками и окружил остатки батальона. В течение суток 1-й батальон вел бой в плотном окружении танков и мотопехоты противника. В полдень 1 августа был получен приказ командира 24-го погранполка Степана Елисеевича Капустина о выходе из окружения в направлении села Екатериновка. Прорвав кольцо окружения, батальон в районе Екатериновки и хутора Веселого отбил две массированные танковые атаки противника, подбил 9 вражеских танков. Всего за три дня боев личный состав 1-го батальона 175-го полка НКВД уничтожил более 800 вражеских солдат и офицеров, 10 пулеметов, 6 минометов, 9 танков, обеспечивая отход частей РККА на новые рубежи ([Внутренние войска...,1975: 316-317](#)).

24-й погранполк в течение 30 июля четыре раза подвергался бомбежке, артиллерийско-минометному обстрелу и атакам автоматчиков. 31 июля? к 13-00? враг сосредоточил в районе дамбы и железнодорожного моста через Маныч до 150 танков и бронемашин, свыше 50 грузовиков с пехотой и начал переправу под прикрытием артиллерийско-минометного огня и бомбо-штурмовых ударов авиации. В бой вступила 9-я застава младшего политрука Павленко, но сдержать во много раз превосходящие силы врага не сумела. Командир 2-го батальона майор Ф.С.Волков выслал на помощь «девятке» усиленную 6-ю заставу под командованием начальника штаба батальона старшего лейтенанта Ф.Я. Шумкина. Общими усилиями в ходе контратаки враг был отброшен на северный берег канала. Южнее, на стыке 1-го и 2-го

батальонов 24-го погранполка, враг переправил до 600-700 солдат и создал небольшой плацдарм на южном берегу Маныча. Подполковник С.Е. Капустин фланговой контратакой резервного 3-го батальона капитана Матыцина А.И. отбросил врага с плацдарма и в течение ночи добил в ходе рукопашных схваток. 1 августа 24-й погранполк, имея открытый левый фланг, вел бой до полудня в условиях полуокружения. Решение об отводе 24-го погранполка на южный берег р. Средний Егорлык утвердил начальник штаба 74-й Таманской дивизии. К 18-00 полк вышел к селу Екатериновка и до 22-00 вел бой в окружении, уничтожив еще до 200 солдат, 3 танкетки, 2 автомашины, 3 пулемета и миномет. Потери 24-го погранполка в боях на Маныче составили 49 человек убитыми, 99 — ранеными, 176 — пропавшими без вести. Пример мужества и отваги показал командир 3-го батальона капитан Афанасий Иванович Матицын, лично водивший бойцов в штыковые атаки. Он получил смертельное ранение в бою 31 июля. Погибли смертью героев военком батальона старший политрук Сечкарев и начальник штаба капитан Ладушкин ([РГВА. Ф. Южного фронта. Д. 82. Л. 879](#)). В наступившей темноте 24-й погранполк начал отход в направлении хутора Новый Маныч, в полосу обороны 2-й гвардейской стрелковой дивизии.

За боевые подвиги и массовый героизм личного состава 24-й Прутский пограничный полк был награжден орденом Красного Знамени. Отдавая дань уважения мужеству пограничников, жители Сальского района Ростовской области насыпали на месте боя курган — Курган бессмертия. На его вершине воздвигнут обелиск Славы, на котором высечено: «Вечно будет жить в памяти сальчан подвиг пограничников 24-го полка!».

Рис. 1. Мемориал воинам 24-го погранполка. Поселок Маныч-строй, западнее г. Пролетарск

4. Заключение

Стойкость воинов-чекистов и пограничников в боях на донских переправах и на рубеже реки Маныч сорвала планы немецкого командования по окружению и уничтожению советских войск между Ростовом и Краснодаром.

5. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации ПФИ Президиума РАН 1.52 «Обеспечение устойчивого развития Юга России в условиях климатических, экологических и техногенных вызовов» (ГЗ ЮНЦ РАН на 2018 г. № гр. проекта АААА-А18-118011990322-1).

Литература

Афонин, 1998 – *Афонин В.Н.* Мои воспоминания о Великой Отечественной войне // Академические вестн. М., Академия управления МВД России, 1998. 8 мая. № 2 (909).

Внутренние войска..., 1975 – Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945. М., Юридическая литература, 1975, 728 с. илл.

Карель, 2003 – *Карель П.* Восточный фронт. Книга первая. Гитлер идет на восток. 1941-1943. М., Изографус, Эксмо, 2003, 411с.

Макензен, 2004 – *Макензен Э.А. фон.* От Буга до Кавказа. М., АСТ: Транзиткнига, 2004, 496 с.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

Сталинградская битва..., 2002 – Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. Кн 1. М.: Олма-пресс, 2002, 911 с.

ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

References

Afonin, 1998 – Afonin, V.N. (1998). *Moi vospominaniya o Velikoy Otechestvennoy voyne* [My memories of the Great Patriotic War]. *Akademicheskiye vesti*. M., Akademiya upravleniya MVD Rossii, 1998. 8 maya. № 2 (909).

Vnutrenniye voyska..., 1975 – Vnutrenniye voyska v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941-1945 [Internal troops in the Great Patriotic War of 1941-1945]. M., Yuridicheskaya literatura, 1975, 728 p.

Karel', 2003 – Karel', P. (2003). *Vostochnyy front. Kniga pervaya. Gitler idet na vostok. 1941-1943* [The Eastern Front. Book One. Hitler goes east. 1941-1943]. M., Izografus, Eksmo. 411 p.

Makenzen, 2004 – Makenzen, E.A. *fon.* (2004). *Ot Buga do Kavkaza* [From Bug to the Caucasus]. M., AST: Tranzitkniga. 496 p.

RGVIA – Rossiyskiy gosudarstvennyy voyenno-istoricheskiy arkhiv [RGVIA – Russian State Military Historical Archive].

Stalingradskaya bitva..., 2002 – Stalingradskaya bitva. Khronika, fakty, lyudi [Battle of Stalingrad. Chronicle, facts, people]. Kn 1.M.: Olma-press, 2002, 911 p.

TSAMO RF – Tsentral'nyy arkhiv Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii. [TsAMO RF - Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation].

Войска НКВД в обороне переправ на Нижнем Дону и на р. Маныч в июле 1942 г.

Владимир И. Афанасенко ^{a, *}

^a Южный научный центр РАН, Российская Федерация

Аннотация. В середине июля 1942 г. войска 1-й и 4-й немецких танковых армий в районе Миллерово окружили крупную группировку советских войск и развернули стремительное наступление к переправам в нижнем течении реки Дон, в полосе от станицы Цимлянской до Багаевской. В районах переправ скопилось большое количество отступающих войск, техники и гражданского населения. Для спасения сотен тысяч жизней на оборону переправ были выдвинуты части и подразделения внутренних войск НКВД по охране тыла Южного фронта. О жертвенном подвиге воинов-чекистов на донских переправах и на рубеже реки Маныч – в данной статье.

Ключевые слова: Полки НКВД по охране тыла Южного фронта. Бои на реках Дон и Маныч в июле 1942 г.

* Корреспондирующий автор

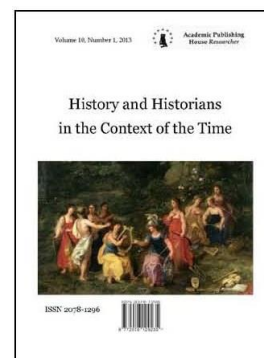
Адреса электронной почты: afanvi@ssc-ras.ru (В.И. Афанасенко)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2003.
E-ISSN: 2310-6239
2018, 16(1): 38-48

DOI: 10.13187/hhct.2018.1.38
www.ejournal3.com

The Creation and Fate of the First Mountain Autonomies within the RSFSR (1920–1924)

Evgeny Krinko ^{a, *}

^a Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article studies the nation-state building in the North Caucasus in the first years after the Civil War. In 1920 two autonomous republics were created – the Mountain Autonomous Soviet Socialist Republic and the Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic. It was the first form of Soviet national statehood among the mountaineers of the North Caucasus. Both autonomies were created not by ethnic, but by administrative-territorial principle, since they had a multinational composition of the population. However, their historical fate was different. The Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic existed until the early 1990s. The Mountain ASSR could not overcome the contradictions between the districts that were part of it, which eventually led to its disintegration. Already in 1921, the Kabardian Autonomous Oblast was separated from the Mountain ASSR. It later was merged with Balkaria into the Kabardino-Balkaria Autonomous Oblast. Then the Karachay-Cherkess Autonomous Oblast was formed. In 1922, the Chechen Autonomous Oblast emerged. In the same 1922, the Cherkess (Adygei) Autonomous Oblast was created, then renamed in the Adygei (Circassian) Autonomous Oblast. In 1924 Mountain ASSR ceased to exist. The Ossetian Autonomous Oblast and the Ingush Autonomous Oblast were formed.

Keywords: national-state building, Mountain Autonomous Soviet Socialist Republic, Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic, Chechen Autonomous Oblast, Kabardino-Balkarian Autonomous Oblast, Adygeya Autonomous Oblast, Karachay-Cherkessian Autonomous Oblast, Ossetian Autonomous Oblast, Ingush Autonomous Oblast.

1. Введение

Завершение Гражданской войны на Северном Кавказе поставило перед советским руководством вопросы об административном обустройстве населявших его народов. Выбор различных вариантов национально-государственных и административно-территориальных преобразований зависел от различных факторов. Во-первых, идеологических и политических, связанных с реализацией не только декларировавшихся лозунгов о праве наций на самоопределение, в значительной степени обусловивших поддержку горских народов и в итоге победу Красной армии в Гражданской войне над белыми, после завершения которой их ценность для большевистского руководства снизилась, но и с перспективами дальнейшего развития и построения социализма. Во-вторых, хозяйственных и административных, выражавшихся в необходимости эффективно организовать и управлять только что «замыренным» южнороссийским политико-правовым пространством.

* Corresponding author
E-mail addresses: krinko@mail.ru (E. Krinko)

2. Материалы и методы

Историография вопросов национально-государственного строительства в первые советские годы на Северном Кавказе достаточно обширна (Автономия народов..., 1973; Кониев, 1973; Ансоков, 1974; Эбзеева, 1976; Абулова, 1984 и др.). Однако в советское время она испытывала существенное влияние идеологии (подробнее см.: Хлынина, 2003; Камалдинов, 2011). Современные исследователи предлагают более взвешенные и менее идеологизированные подходы к проблеме (Хлынина, 1997; Боров и др., 1999; Шнайдер, 2007; Даудов, Месхидзе, 2009; Бугаев, 2017; Карпов, 2017 и др.). Но задача комплексного анализа вопросов становления первых национальных автономий у горцев Северного Кавказа в ранний советский период сохраняет свою научную значимость.

Основным методологическим принципом при подготовке настоящего исследования стал историзм. Его применение обусловило изучение вопросов национально-государственного строительства на Северном Кавказе в динамике, в контексте определенной исторической эпохи – Советской России начала 1920-х гг. В работе использовался проблемно-хронологический метод. Он позволил выделить в рамках общей проблемы национально-государственного строительства сюжеты, связанные с созданием Горской АССР, Дагестанской АССР и других национальных автономий и изучении их истории в хронологической последовательности событий 1920–1924 гг. Статья опирается как на уже опубликованные, так и на извлеченные из архивов исторические источники.

3. Обсуждение и результаты

Приход Красной армии на Северный Кавказ в начале 1920 г. первоначально не сопровождался кардинальными административными и национально-государственными преобразованиями. Как и по всей стране, власть переходила к ревкомам, которых уже в конце лета стали сменять советы. Горские округа входили в состав Терской области на правах обычных административных образований, и имело такое же управление. Но часть руководителей РКП(б), как в центре, так и на местах, выступала за предоставление национальным регионам автономии. В начале 1921 г. в партии шла острая борьба по вопросу о выборе самой формы государственного устройства РСФСР и населявших ее народов. Часть большевиков отстаивала идеи федеративного устройства, другие, включая наркома по делам национальностей И.В. Сталина, выступали за предоставление национальностям автономии в составе РСФСР.

При решении данного вопроса на Северном Кавказе приходилось учитывать напряженную внутри- и внешнеполитическую обстановку. В регионе сохранялась социально-политическая нестабильность, росло недовольство населения политикой большевиков. Осенью 1920 г. в Дагестане и Чечне начались антисоветские восстания. Лидеры большевиков опасались использования их противниками идей возрождения независимой Горской республики, руководители которой бежали в Грузию. Еще 20 февраля 1921 г. председатель Астраханского ревкома и член Реввоенсовета 11-й армии С.М. Киров писал: «Англия, Грузия и Азербайджан чрезвычайно озабочены продвижением Красной армии в пределы Северного Кавказа и намерены против Советской России создать горский фронт, занять Дагестан и Терскую область своими войсками, передать власть в пределах горской полосы контрреволюционерам под знаком горской самостоятельности. Грузия отправляет в Терскую область людей, английские деньги и прочее. Горские коммунисты и советские работники предлагают объявить Горскую народную республику до прихода туда наших войск» (Национально-государственное строительство, 1995: 100).

В сентябре 1920 г. во Владикавказе состоялось совещание Терского областного исполкома с представителями окружных исполкомов и парткомов РКП(б) для выяснения возможности создания горской автономии. Большинство собравшихся высказалось против. Тем не менее, 27 октября пленум Кавказского бюро ЦК РКП(б) счел возможным и необходимым создание Горской и Дагестанской советских республик в составе РСФСР (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 12. Д. 203. л. 3). На совещании большевистских организаций Дона и Кавказа, состоявшемся 27–29 октября во Владикавказе, было решено провести съезд горских народов Терека. При этом Кавказское бюро ЦК РКП(б) и Совнарком решили включить в будущую Горскую республику, помимо горских округов Терской области, карачаевцев, прежде входивших в состав Баталпашинского отдела Кубанской области. Съезд

карачаевского народа, состоявшийся в ауле Учкулан с 11 по 19 ноября 1920 г., одобрил это решение и высказался за образование отдельного Карачаевского округа в составе Горской АССР как формы национальной автономии карачевцев.

13 ноября на Чрезвычайном съезде народов Дагестана в Темир-Хан-Шуре (в настоящее время – Буйнакск) И.В. Сталин провозгласил Дагестан автономной республикой в составе РСФСР с внутренним самоуправлением. 17 ноября во Владикавказе открылся съезд народов Терской области, на котором также выступил Сталин. Он объяснил необходимость создания Горской автономной советской социалистической республики целесообразностью отделения «массы казаков от масс горцев». Сталин заявил: «У каждого народа, у чеченцев, у ингушей, осетин, кабардинцев, балкарцев, карачевцев, а также у оставшихся на автономной горской территории казаков должен быть свой национальный Совет, управляющий делами соответствующих народов применительно к быту и особенностям последних». Смысл создания автономии связывался именно с тем, чтобы она «втянула горцев в управление своей страной» (Сталин, 1947: 401).

ВЦИК утвердил создание новых автономных республик 20 января 1921 г. В постановлении ВЦИК говорилось: «Образовать Автономную Горскую Социалистическую Советскую Республику как часть РСФСР, в состав коей включить территорию, занимаемую ныне чеченцами, осетинами, ингушами, кабардинцами, балкарцами и карачевцами и живущими между ними казаками и иногородними». В составе Горской АССР выделялись шесть административных округов по национальному принципу: 1) Чеченский округ (бывшие Введенский и Грозненский округа, правотеречная часть Кизлярского отдела и восточная часть бывшего Сунженского отдела); 2) Назрановский округ (Ингушетия); 3) Владикавказский округ (Осетия и западная часть бывшего Сунженского отдела); 4) Кабардинский округ (северная часть бывшего Нальчикского округа); 5) Балкарский округ (южная часть бывшего Нальчикского округа); 6) Карачевский округ (западная часть бывшего Нальчикского округа, южная часть Пятигорского отдела и южная часть Баталпашинского отдела Кубанской области). Города Владикавказ (ставший центром автономии) и Грозный с нефтяными промыслами выделялись в самостоятельные административные единицы (Декреты Советской власти, 1986: 193, 196).

Созданием Горской АССР советское руководство стремилось избежать межнациональных конфликтов между горцами и казаками, обеспечить политическую лояльность северокавказских народов, их вовлечение в советское строительство. В 1921 г. в республике насчитывалось до 350 тыс. чеченцев, 80 тыс. ингушей, 100 тыс. осетин, 140 тыс. кабардинцев, 41 тыс. карачевцев, 30 тыс. балкарцев, а также 30 тыс. рабочих и 300 тыс. казаков (Национально-государственное строительство, 1995: 64). Во внутреннем устройстве Горской АССР были сохранены прежние границы округов Терской области, за исключением казачьих земель. Земли депортированных терских станиц были включены в состав Ингушского и Чеченского округов. Оставшиеся станицы планировалось объединить в Сунженский (Казачий) округ. Но затем они были разделены на три части: станицы, вклинивавшиеся в территории Кабардинского и Осетинского округов, вошли, соответственно, в состав того и другого. И лишь треть, вклинивавшаяся в состав двух вайнахских округов (Карабулакская, Троицкая, Ассинская, Нестеровская, Самашкинская, Вознесенская, Терская, Петропавловская, Горячеводская и Ильинская станицы) была выделена в Сунженский округ (Цуциев, 2006: 62). На оставшейся части Терской области была создана Терская губерния с центром в городе Георгиевске. В нее вошли Кизлярский, Пятигорский и Моздокский отделы бывшей Терской области, Свято-Крестовский уезд Ставропольской губернии и территория Караногайской степи (ГАРФ. Ф. Р-5677. Оп. 2. Д. 191. Л. 2).

25 ноября чрезвычайный съезд трудящегося населения Дигорского района Владикавказского округа признал «необходимым и желательным выделение Дигорского района в отдельную административную единицу Терской области на правах округа». Временно вся полнота власти в Дигории была вручена революционному комитету под председательством Д.Д. Елбаева. Кавказское бюро РКП(б) и Наркомат по делам национальностей РСФСР поддержали это решение. В марте 1921 г. I съезд Советов Дигорского округа официально провозгласил его создание и избрал окружной исполнительный комитет в количестве 20 человек, разместившийся в селе Христиановском, а также окружное партийное бюро РКП(б), которое расположилось в селе Магометанском

(Орешин, 2015: 232). Однако Дигорский округ просуществовал недолго: в апреле 1922 г. он слился с Осетинским округом.

Другое постановление ВЦИК гласило: «Образовать Автономную Дагестанскую Социалистическую Советскую Республику, как часть РСФСР, в состав коей включить территорию всей Дагестанской области, в прежних ее административных границах, состоящую из округов: Аварского, Андийского, Гунибского, Даргинского, Казикумукского, Кайтаго-Табасаранского, Кюринского, Самурского, Темир-Хан-Шурина и Хасав-Юртовского». Таким образом, помимо территории бывшей Дагестанской области в состав Дагестанской АССР вошел Хасавюртовский округ Терской области, населенный преимущественно кумыками, аварцами и ауховцами (чеченцами). Точное разграничение Дагестанской АССР с Горской АССР, Азербайджанской ССР и заинтересованными областями РСФСР в спорных территориях предполагалось произвести специальными назначенными Президиумом ВЦИК комиссиями из представителей этих республик и областей (Декреты Советской власти, 1986: 197–198).

Органами управления Горской и Дагестанской АССР стали центральные исполнительные комитеты и советы народных комиссаров, а также местные советы и их исполкомы. Для непосредственного управления делами в обеих автономиях учреждалось по 11 наркоматов: 1) внутренних дел, 2) юстиции, 3) просвещения, 4) здравоохранения, 5) социального обеспечения, 6) земледелия, 7) продовольствия, 8) финансов, 9) совета народного хозяйства с отделами путей сообщения, почты и телеграфа, 10) рабоче-крестьянской инспекции и 11) труда. Иностранные дела и внешняя торговля остались в ведении центральных органов РСФСР. Военные дела поручались горскому и дагестанскому краевым военным комиссариатам, непосредственно подчиненным северокавказскому военному комиссариату. Борьба с контрреволюцией находилась в ведении органов Всероссийской Чрезвычайной комиссии, организованных по соглашению с ЦИК и СНК Горской и Дагестанской АССР и несших, соответственно, ответственность перед центром и перед СНК Горской и Дагестанской АССР. В целях сохранения единства финансовой и хозяйственной политики РСФСР наркоматы продовольствия, финансов, совет народного хозяйства, труда, рабоче-крестьянской инспекции, отделы путей сообщения, почты и телеграфа остались в подчинении соответствующих наркоматов РСФСР. Их руководители, а также председатели ЧК и военкомы назначались по соглашению СНК Горской и Дагестанской АССР с соответствующими наркоматами РСФСР, утверждались ЦИК Горской и Дагестанской АССР. Коллегии при наркоматах и при ЧК назначались СНК Горской АССР и Дагестанской АССР. Наркоматы внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и земледелия считались автономными в своих действиях и ответственными только перед ВЦИК через ЦИК Горской и Дагестанской АССР. Делопроизводство велось на родном и русском языках (Декреты Советской власти, 1986: 193–195, 198–199).

С 1 по 7 декабря 1921 г. прошел I Вседагестанский учредительный съезд Советов, принявший Конституцию Дагестанской АССР. Она закрепила государственное устройство республики, установила систему органов государственной власти и управления. Дагестан объявлялся республикой Советов рабочих, крестьянских, батрацких, красноармейских и матросских депутатов, при этом республикой автономной. Подчеркивалось, что он именно «в качестве таковой входит в состав Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (Советские конституции, 2015: 42). Председателем СНК Дагестанской АССР стал Д.А. Коркмасов. Президиум ЦИК Дагестанской АССР перенес столицу в Махачкалу.

Учредительный съезд Советов Горской АССР состоялся еще 16–22 апреля 1921 г. во Владикавказе. Он установил систему органов государственной власти и управления республики. После жарких дискуссий первым председателем ЦИК стал Т.Э. Эльдарханов, сохранивший за собой должность председателя Чеченского облисполкома, председателем СНК – С.А. Такоев, которого в феврале 1922 г. сменил С.Г. Мамсуров. Однако конституции, как единого высшего нормативно-правового акта в Горской АССР так и не было принято из-за вскоре начавшегося ее распада. Практически сразу после создания возник конфликт с руководством Кабардинского округа, наиболее обеспеченного в земельном отношении. Непосредственный участник событий У.Д. Алиев писал: «Единственные среди горских народов более или менее обеспеченные землей, кабардинцы прежде всего не соглашались

на урезку своей национальной территории, ибо это похоже было не на получение от революции, а потерю того, что имели они раньше». Между тем, «на кабардинские земли со всех округов Осетии, Ингушетии, с одной стороны, Карачая, с другой стороны, направлялись взоры и видели только в урезке этих земель спасение положения» (Алиев, 1991: 202).

Состоявшийся в Нальчике 11–13 июня IV съезд советов Кабардинского округа постановил просить высшие органы власти РСФСР и Горской АССР «о выделении трудящихся Кабарды и находящегося среди них иногороднего населения в автономную Кабардинскую область» (Документы по истории, 1983: 667). Лидеры Горской АССР резко отрицательно отнеслись к выходу Кабарды из ее состава. Однако для большевистского руководства актуальность сохранения единой Горской АССР после советизации Грузии в феврале 1921 г. снизилась. Под влиянием Сталина коллегия Наркомнаца поддержала решение кабардинских руководителей. ВЦИК 1 сентября постановил выделить из территории Горской АССР «автономную область кабардинского народа, непосредственно связанную с РСФСР», в составе 4 округов с лесами и пастбищами, входившими в эти округа: 1) Баксанского, 2) Нальчикского, 3) Урванского, 4) Мало-Кабардинского. До созыва первого съезда Советов Кабардинской АО всей полнотой власти в области наделялся ревком (Собрание узаконений..., 1944: 764–765).

16 января 1922 г. Кабардинская АО объединилась с Балкарским округом. ВЦИК постановил образовать объединенную Кабардино-Балкарскую АО, «непосредственно связанную с РСФСР, выделив для сего из состава Горской автономной республики территорию, занимаемую ныне балкарцами, и объединив Балкарию с Кабардой». В состав Кабардино-Балкарской АО вошли Кабардинская АО из 4 округов (Баксанского, Нальчикского, Урванского, Мало-Кабардинского) и территория Балкарии из 4 районов (округов) (Верхне-Баксанского, Верхне-Чегенского, Хуламо-Безенгиевского и Балкарского). По постановлению ВЦИК съезды советов Кабарды и Балкарии должны были избирать на общих основаниях, каждый в отдельности, свои собственные исполнительные комитеты, составлявшие на паритетных началах из своих представителей объединенный Кабардино-Балкарский областной исполком. Центром автономии стал город Нальчик. Точные границы объединенной Кабардино-Балкарской АО и границы отдельно Кабарды и Балкарии предполагалось установить на месте специальной комиссией ВЦИК, которая должна была разрешить также «и все земельные вопросы между заинтересованными сторонами» (Декрет ВЦИК).

Тем не менее, противоречия по территориальному вопросу с образованием собственной автономии кабардинцев и балкарцев не удалось разрешить, даже несмотря на приезд специальной комиссии ВЦИК. Председатель Кабардино-Балкарского облисполкома Б.Э. Калмыков срочно телеграфировал в Наркомнац: «Приехавшая из Москвы комиссия ВЦИК по установлению границ своими решениями нарушает сложившееся землепользование Кабарды, нанося этим колоссальный удар сельскому хозяйству, уже подорванному [в] период революции; чересполосность не уничтожается, а расширяется. Все соседи предъявили непомерные требования, главным образом, причина выделения Кабарды в автономную область. Карачай, Балкария, Осетия, Дигория, Игушетия и Терская губерния – все требуют отрезок, вселения, даже переселения кабардинцев. Удовлетворение их требований вызовет неизбежное кровопролитие. Комиссия поставлена об этом в известность. Уверенности мы не имеем, неизбежен конфликт. Между тем, земельная норма Кабарды не превышает претендентов. Пока участвуем [в] заседаниях во Владикавказе, неизбежен наш уход. Срочно примите меры, поставьте в известность ЦКП и ВЦИК» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 418. Л. 8). В свою очередь, комиссия ВЦИК также направила в Наркомнац телеграмму, в которой говорилось: «Представители Кабарды во главе [с] Калмыковым все время всячески тормозили работу в КомВЦИК, накануне решения нами земельных вопросов между Кабардой и Балкарией [и] Карачаем демонстративно покинули последнее общее заседание, высказав опасения, что решения КомВЦИК вызовет кровопролития, хотя никакого решения мы еще не выносили и никакого предположения не высказывали... Сообщая об изложенном и имея в виду, что попытки к разрешению земельных вопросов оружием со стороны кабардинских селений с Балкарией во время нашего объезда были при нашем вмешательстве благополучно ликвидированы. Просим призвать к порядку кабардинских руководителей... Вопросы [о] границах Горреспублики

ввиду тесной связи его с земельным отношением внутри Гореспублики и неясности директив ВЦИК остается открытым до получения дополнительных инструкций ВЦИК» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 418. Л. 11).

Примеру Кабарды последовали и другие автономные округа. После образования объединенной Кабардино-Балкарской АО Карачай оказался отрезанным от остальной части Горской АССР, превратившись в анклав. Поэтому его руководство во главе с У.Д. Алиевым было вынуждено поднять вопрос о другом варианте административного обустройства. Таким вариантом было признано объединение с черкесскими, абазинскими и ногойскими аулами. 7–8 ноября 1921 г. в ауле Бибердовском (в настоящее время – Эльбурган) состоялся VI съезд трудящихся абазин, ногойцев и черкесов из 22 аулов Большого и Малого Зеленчуков и верховьев Кубани Баталпашинского отдела Кубанской области, а 20 ноября в ауле Учкулан прошел Чрезвычайный съезд представителей карачаевского народа. Делегаты обоих форумов высказались за создание совместной автономии (Очерки истории, 1972: 88).

12 января 1922 г. ВЦИК издал декрет об образовании Карачаево-Черкесской АО. В нем говорилось: «Выделить из Горской республики территорию, ныне занимаемую карачаевцами, и из Кубано-Черноморской области южную часть Баталпашинского отдела, ныне занимаемую черкесами и 6-ю казачьими станицами, и образовать из этих территорий объединенную Карачаево-Черкесскую автономную область с административным центром в г. Баталпашинске, непосредственно связанную с РСФСР» (ЦДОДиП КЧР. Ф. 347. Оп. 1. Д. 279. Л. 8). В состав Карачаево-Черкесской АО вошли 5 округов: 1) Баталпашинский с центром в станице Баталпашинской (в настоящее время – Черкесск), 2) Мало-Карачаевский с центром в городе Кисловодске, 3) Учкуланский с центром в ауле Учкулан, 4) Хумаринский с центром в ауле Хумара, 5) Эльбурганский с центром в ауле Эльбурган, а также села Георгиево-Осетинское и Хасаут-Греческое. В декабре 1922 г. на Учредительном съезде народов области был избран областной исполком, председателем которого стал карачаевец К.-А. Курджиев, его заместителем – черкес Д.Н. Гутякулов.

Однако в начале 1922 г. возник приграничный кабардино-карачаевский конфликт по поводу горных пастбищ, потребовавший для урегулирования вмешательства вооруженных сил. По итогам объединенного совещания командующего Северо-Кавказским военным округом К.Е. Ворошилова с представителями Кабарды и Карачая была утверждена временная разграничительная линия между ними, от Эльбруса на север по плато Бийчесын, реке Березовской, точке слияния рек Мушта и Хасаута к восточному притоку реки Кич-Малки. Но пограничные споры продолжались и в следующем году, обе стороны обратились к центру в связи с проблемой все тех же горных пастбищ и урочища Хасаут. До революции 1917 г. располагавшийся здесь аул входил в состав Нальчикского округа Терской области. В 1923 г. его также включили в Балкарский округ Кабардино-Балкарской АО. Но так как население аула к этому времени состояло «большею частью из карачаевцев» (Территория и расселение, 1992: 180–181), на него претендовала и Карачаево-Черкесская АО. 21 июля 1924 г. Президиум ВЦИК принял решение передать Хасаут «со всем его юртом» в состав Карачаево-Черкесской АО, а пастбища по реке Малке, кроме земель Хасаутского юрта – Кабардино-Балкарской АО (Джазаева, 2011: 33–41).

Руководство Горской АССР болезненно переживало выход сначала Кабарды, позже Балкарии, а затем и Карачая, считая, что при этих условиях «основной вопрос Горской республики – земельный – не мог быть разрешен сколько-нибудь удовлетворительно» (Вайнахи и имперская власть..., 2011: 430). Потребности горцев в земле было решено удовлетворить за счет казаков, многие из которых в годы Гражданской войны выступали против большевиков. В начале ноября 1920 г. возобновилось прерванное с приходом белых на Северный Кавказ выселение терских казачьих станиц. Были депортированы жители Михайловской, Самашкинской, Романовской (Закан-Юртовской), Ермоловской и Калиновской станиц – всего 21 806 человек (подробнее см.: Жупикова, 2005: 130–153). Негативно отнеслось руководство Горской АССР и к идее создания казачьего округа. 7 мая 1921 г. Большой Совнарком Горской АССР, «выслушал заявление Казачьего исполкома об образовании Казачьего округа из станиц, разбросанных в разных местах ГССР, выслушав также возражения всех наркомов о нецелесообразности образования Казачьего округа, могущего в будущем внести в жизнь Горреспублики на почве административной межполосицы разлад и трения», постановил: «Казачьего округа в ГССР не образовывать» и

подготовить по этому вопросу доклад во ВЦИК (Карпов, 2017: 61). В дальнейшем руководство Горской АССР продолжало применять дискриминационные меры в отношении казаков, в частности, запрещая возвращение жителей выселенных станиц.

Административное обустройство народов, не получивших автономий и входивших в состав более крупных национально-государственных и административно-территориальных образований, не носило системного характера и различалось по своим формам. Еще 3 апреля 1920 г. Туркменский уезд был преобразован в Туркменский национальный район. По декрету ВЦИК от 16 ноября 1922 г. Ачикулакское приставство, где проживали ногайцы и караногайцы, были переданы Дагестанской АССР. 13 февраля 1924 г. в состав Дагестанской АССР из упраздненной Терской губернии была передана территория ликвидированного Кизлярского уезда. В январе 1922 г. 27 июля 1922 г. Президиум ВЦИК принял постановление о создании Черкесской (Адыгейской) автономной области (Хлынина, 1997: 57). 24 августа она была переименована в Адыгейскую (Черкесскую) автономную область.

Тем временем, продолжался распад Горской АССР. Осенью 1922 г. встал вопрос о выходе Чечни из Горской АССР. 9 октября Оргбюро ЦК РКП(б) постановило: «1) Ввиду выдвинутого т. Сталиным нового вопроса о возможности выделения Чечни в автономную область, поручить комиссии в составе гг. Ворошилова, Кирова и Микояна в десятидневный срок обсудить вопрос о Чечне на предмет внесения в ЦК конкретных предложений о мерах к улучшению положения в Чечне. 2) Этой же комиссии поручить обсудить вопрос о целесообразности выделения Чечни в автономную область» (ЦК РКП(б), 2005: 87). Подготовленный указанной комиссией проект Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило в основе 10 ноября 1922 г., а 30 ноября было принято соответствующее постановление Президиума ВЦИК. В нем говорилось: «Выделить Чечню из состава Горской Республики в автономную область с резиденцией в городе Грозном». При этом Грозный не включался в состав Чеченской АО и оставался самостоятельной административной единицей «с непосредственным подчинением всероссийскому и краевому центру». Границы Чеченской АО предполагалось определить Административной комиссии ВЦИК. ВЦИК своим декретом утвердил ее революционный комитет в числе 13 человек под председательством Эльдарханова (ГАРФ. Ф. Р-5677. Оп. 3. Д. 346. Л. 53).

Территория Горской АССР сократилась вчетверо, но руководители Горской АССР и в этой ситуации были вынуждены уступить. 4 января 1923 г. на заседании Президиума ВЦИК было принято решение считать границами Чеченской АО границы Чеченского округа с включением станиц Петропавловской, Горячеводской, Ильинской и хутора Сарахтинского Сунженского округа. Выделенный в особую административную единицу Грозный должен был управляться на правах губернского исполкома (История Чечни, 2008: 308–309). После выхода Чечни из Горской АССР Эльдарханов сложил с себя полномочия председателя ЦИК. Новым председателем ЦИК Горской АССР стал И.Б. Зязиков (Кринко, 2014: 102).

Раздираемая противоречиями, Горская АССР просуществовала еще полтора года и была окончательно упразднена 7 июля 1924 г. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 133. Л. 64–65). Из оставшейся территории выделились Северо-Осетинская АО, Ингушская АО и Сунженский казачий округ. Город Владикавказ превратился в административный центр как Северо-Осетинской, так и Ингушской АО, сохранив свой самостоятельный административный статус с подчинением краевым и центральным властям.

4. Выводы

В начале 1920-х гг. северокавказские горцы получили национально-территориальную автономию в местах своего компактного проживания. При этом Горская и Дагестанская АССР создавались не по этническому, а по административно-территориальному принципу, имели многонациональный состав населения. Разработка и реализация проектов создания многонациональных горских автономий была в значительной степени обусловлена сложными внутри- и особенно внешнеполитическими условиями выхода Северного Кавказа из Гражданской войны. Однако если Дагестанская АССР просуществовала до начала 1990-х гг., подтвердив свою жизнеспособность, как национально-государственное образование, то Горскую АССР ожидала совершенно другая судьба. Она не смогла преодолеть возникших с самого начала противоречий между входившими в нее округами, что и привело в итоге к ее

к распаду и образованию кабардино-балкарской, карачаево-черкесской, чеченской, ингушской и осетинской автономий.

5. Благодарности

Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Общественно-политическое развитие народов Юга России в XVIII–XX вв.» (№ госрегистрации АААА-А17-117030910096-7).

Литература

Абулова, 1984 – *Абулова Е.А.* Партия во главе национально-государственного строительства народов Северного Кавказа, 1917–1937. Ростов-на-Дону. Издательство Ростовского университета, 1984. 162 с.

Автономия народов... – Автономия народов Северного Кавказа: о зарождении, становлении и развитии форм советской национальной государственности на Северном Кавказе. Орджоникидзе: Ир, 1973. 255 с.

Алиев, 1991 – *Алиев У.* Карачай (Карачаевская автономная область). Историко-этнологический и культурно-экономический очерк. Черкесск: Карачаево-Ногайский НИИ истории, филологии и экономики, 1991. 320 с.

Ансоков, 1974 – *Ансоков М.Г.* Образование и развитие национальной советской государственности народов Кабарды и Балкарии (1917–1936). Нальчик: Эльбрус, 1974. 209 с.

Боров и др., 1999 – *Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х.* Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 184 с.

Вайнахи и имперская власть..., 2011 – Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М.: РОССПЭН, 2011. 1094 с.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Декрет ВЦИК – Декрет ВЦИК от 16.01.1922 «Об образовании Объединенной Кабардино-Балкарской Автономной Области». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37841#006133037997017121> (дата обращения: 30.09.2018).

Декреты Советской власти, 1986 – Декреты Советской власти. Т. XII. Декабрь 1920 г. – январь 1921 г. М.: Политиздат, 1986. 428 с.

Джазаева, 2011 – *Джазаева И.А.-А.* Процессы территориального размежевания в Карачае в 1920–1930 гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 6. С. 33–41.

Документы по истории, 1983 – Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922). Нальчик: Эльбрус, 1983. 800 с. .

Кринко, 2014 – *Кринко Е.Ф.* Горская АССР и ее руководящий состав: из опыта нацистроительства на Северном Кавказе в начале 1920-х годов // Вестник Оренбургского педагогического университета. 2014. № 2. С. 100–105.

Жуникова, 2005 – *Жуникова Е.Ф.* К вопросу о депортации терского казачества в 1918–1920 гг. // Белая гвардия. Альманах. № 8. Казачество России в Белом движении. М.: Посев, 2005. С. 130–153.

История Чечни, 2008 – История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2 т. Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. 832 с. С. 308–309.

Камалдинов, 2011 – *Камалдинов Е.С.* Советская национальная государственность на территории Северного Кавказа в 1917–1924 годы в отечественной историко-юридической наук. Пятигорск – Минеральные Воды: ПГЛУ – МФ МОСА, 2011. 165 с.

Карпов, 2017 – *Карпов Ю.Ю.* Национальная политика советского государства на северокавказской периферии в 20–30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. – 400 с.

Кониев, 1973 – *Кониев Ю.И.* Автономия народов Северного Кавказа: О зарождении, становлении и развитии форм советской национальной государственности на Северном Кавказе. – Орджоникидзе: Ир, 1973. – 255 с.

Национально-государственное строительство, 1995 – Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.). Майкоп: Меоты, 1995. 285 с.

Орешин, 2015 – *Орешин С.А.* Национально-государственное строительство на Северном Кавказе, 1917–1921 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2015. 279 с.

Очерки истории, 1972 – Очерки истории Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1972. Т. 2: Советский период. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1972. 448 с. С. 88.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

Собрание узаконений..., 1944 – Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1944. 1198 с.

Советские конституции, 2015 – Советские конституции. Хрестоматия. В 4 ч. Ч. 1 Первые советские республики. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2015. 156 с.

Сталин, 1947 – *Сталин И.В.* Выступления на Съезде народов Терской области 17 ноября 1920 г. // Сочинения. Т. 4. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 399–407

Территория и расселение, 1992 – Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX веков: сборник документов. Нальчик: Нарт, 1992. 270 с.

Хлынина, 1997 – *Хлынина Т.П.* Адыгея в 1920-е годы: проблемы становления и развития автономии. Краснодар: [Б.и.], 1997. 127 с. С. 57.

Хлынина, 2003 – *Хлынина Т.П.* Становление советской национальной государственности у народов Северного Кавказа. 1917–1937 гг.: проблемы историографии. М.: Изд-во МГОУ, 2003. 268 с.

УДОДиП КЧР – Центр документации общественных движений и партий Карачаево-Черкесской Республики.

ЦК РКП(б), 2005 – ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. М.: РОССПЭН, 2005. 784 с.

Цуциев, 2006 – Цуциев А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М.: Европа, 2006. 128 с.

References

Abulova, 1984 – *Abulova, E.A.* (1984). *Partiya vo glave natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva narodov Severnogo Kavkaza, 1917–1937* [The Party at the head of the National-state Building of the North Caucasus peoples, 1917–1937]. Rostov-na-Donu. Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 162 p. [in Russian]

Aliev, 1991 – *Aliev, U.* (1991). *Karachai (Karachaevskaya avtonomnaya oblast'). Istoriko-etnologicheskii i kul'turno-ekonomicheskii ocherk* [Karachay (Karachay Autonomous Oblast). Historical, ethnological and cultural-economic essay]. Cherkessk: Karachaevo-Nogaiskii NII istorii, filologii i ekonomiki. 320 p. [in Russian]

Ansokov, 1974 – *Ansokov, M.G.* (1974). *Obrazovanie i razvitie natsional'noi sovetskoi gosudarstvennosti narodov Kabardy i Balkarii (1917–1936)* [Education and development of the national Soviet statehood of the peoples of Kabarda and Balkaria (1917–1936)]. Nal'chik: El'brus. 209 p. [in Russian]

Avtonomiya narodov... – *Avtonomiya narodov Severnogo Kavkaza: o zarozhdenii, stanovlenii i razviti form sovetskoi natsional'noi gosudarstvennosti na Severnom Kavkaze* [The Autonomy of the North Caucasus peoples: the birth, formation and development of the forms of the soviet national statehood in the North Caucasus]. Ordzhonikidze: Ir, 1973. 255 p. [in Russian]

Borov i dr., 1999 – *Borov, A.Kh., Dumanov, Kh.M., Kazharov, V.Kh.* (1999). *Sovremennaya gosudarstvennost' Kabardino-Balkarii: istoki, puti stanovleniya, problem* [Modern statehood of Kabardino-Balkaria: origins, ways of becoming, problems]. Nal'chik: El'-Fa. 184 p. [in Russian]

Dekret VTsIK – Декрет VTsIK от 16.01.1922 «Об образовании Об'единенной Кабардино-Балкарской Автономной Области» [Decree of the All-Russian Central Executive Committee of January 16, 1922 “On the establishment of the United Kabardino-Balkarian Autonomous Oblast”]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi /online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37841#006133037997017121> (data obrashcheniya: 30.09.2018). [in Russian]

[Dekrety Sovetskoï vlasti, 1986](#) – Dekrety Sovetskoï vlasti [Decrees of Soviet power]. T. XII. Dekabr' 1920 g. – yanvar' 1921 g. M.: Politizdat, 1986. 428 p. [in Russian]

[Dokumenty po istorii, 1983](#) – Dokumenty po istorii bor'by za sovetскую vlast' i obrazovaniya avtonomii Kabardino-Balkarii (1917–1922) [Documents on the history of the struggle for Soviet power and the formation of autonomy in Kabardino-Balkaria (1917–1922)]. Nal'chik: El'brus, 1983. 800 p. [in Russian]

[Dzhazaeva, 2011](#) – *Dzhazaeva, I.A.-A.* (2011). Protsessy territoral'nogo razmezhevainya v Karachae v 1920–1930 gg. [Territorial disintegration processes in Karachai in 1920–1930]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniï*. № 6. pp. 33–41. [in Russian]

[GARF](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation].

[Istoriya Chechni, 2008](#) – Istoriya Chechni s drevneishikh vremen do nashikh dnei [The history of Chechnya from ancient times to the present day]. V 2 t. T. II. Istoriya Chechni KhKh i nachala XXI vekov. Groznyi: GUP «Knizhnoe izdatel'stvo», 2008. 832 p. pp. 308–309. [in Russian]

[Kamaldinov, 2011](#) – *Kamaldinov, E.S.* (2011). Sovetskaya natsional'naya gosudarstvennost' na territorii Severnogo Kavkaza v 1917–1924 gody v otechestvennoi istoriko-yuridicheskoi nauk [Soviet national statehood in the North Caucasus in the years 1917–1924 in the national historical and legal sciences]. Pyatigorsk – Mineral'nye Vody: PGLU – MVF MOSA. 165 p. [in Russian]

[Karpov, 2017](#) – *Karpov, Yu.Yu.* (2017). Natsional'naya politika sovetского gosudarstva na severokavkazskoi periferii v 20–30-e gg. [The national policy of the Soviet state on the North Caucasus periphery in the 20–30s XX century: the evolution of problems and solutions]. KhKh v.: evolyutsiya problem i reshenii. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie. 400 p. [in Russian]

[Khlynina, 1997](#) – *Khlynina, T.P.* (1997). Adygeya v 1920-e gody: problemy stanovleniya i razvitiya avtonomii [Adygea in the 1920s: Problems of the Formation and Development of Autonomy]. Krasnodar: [B.i.]. 127 p. P. 57. [in Russian]

[Khlynina, 2003](#) – *Khlynina, T.P.* (2003). Stanovlenie sovetской natsional'noi gosudarstvennosti u narodov Severnogo Kavkaza. 1917–1937 gg.: problemy istoriografii [The formation of the Soviet national statehood among the peoples of the North Caucasus. 1917–1937: problems of historiography]. M.: Izd-vo MGOU. 268 p. [in Russian]

[Koniev, 1973](#) – *Koniev, Yu.I.* (1973). Avtonomiya narodov Severnogo Kavkaza: O zarozhdenii, stanovlenii i razvitiï form sovetской natsional'noi gosudarstvennosti na Severnom Kavkaze [The autonomy of the peoples of the North Caucasus: On the origin, formation and development of the forms of the Soviet national statehood in the North Caucasus]. Ordzhonikidze: Ir. 255 p. [in Russian]

[Krinko, 2014](#) – *Krinko, E.F.* (2014). Gorskaya ASSR i ee rukovodyashchii sostav: iz opyta natsiostroitel'stva na Severnom Kavkaze v nachale 1920-kh godov [Gorskaya ASSR and its management team: by experience of nation building in the North Caucasus in early 1920s]. *Vestnik Orenburgskogo pedagogicheskogo universiteta*. № 2. pp. 100–105. [in Russian]

[Natsional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo, 1995](#) – Natsional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo v Rossiiskoi Federatsii: Severnyi Kavkaz (1917–1941 gg.) [National State Building in the Russian Federation: the North Caucasus (1917–1941)]. Maikop: Meoty, 1995. 285 p. [in Russian]

[Ocherki istorii, 1972](#) – Ocherki istorii Karachaevo-Cherkessii [Essays on the history of Karachay-Cherkessia]. Cherkessk, 1972. T. 2: Sovetskii period. Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva, 1972. 448 p. P. 88. [in Russian]

[Oreshin, 2015](#) – *Oreshin, S.A.* (2015). Natsional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo na Severnom Kavkaze, 1917–1921 gg. [National State Building in the North Caucasus, 1917–1921]. Diss. ... kand. ist. nauk. M. 279 p. [in Russian]

[RGASPI](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Social and Political History].

[Sobranie uzakonenii..., 1944](#) – Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva za 1921 g. [Collection of Laws and Government Ordinances in 1921]. M.: Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR, 1944. 1198 p. [in Russian]

Sovetskie konstitutsii, 2015 – Sovetskie konstitutsii [Soviet Constitutions]. Khrestomatiya. V 4 ch. Ch. 1 Pervye sovetskie respubliki. Blagoveshchensk: Blagoveshchenskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2015. 156 p. [in Russian]

Stalin, 1947 – *Stalin, I.V.* (1947). Vystupleniya na S'ezde narodov Terskoi oblasti 17 noyabrya 1920 g. [Speeches at the Congress of the Peoples of the Terek region November 17, 1920]. Sochineniya. T. 4. M.: OGIz; Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1947. pp. 399–407. [in Russian]

Territoriya i rasselenie..., 1992 – Territoriya i rasselenie kabardintsev i balkartsev v XVIII – nachale XX vekov [Territory and resettlement of Kabardians and Balkarians in the XVIII – early XX centuries]: sbornik dokumentov. Nal'chik: Nart, 1992. 270 p. [in Russian]

TsK RKP(b), 2005 – TsK RKP(b) – VKP(b) i natsional'nyi vopros. Kn. 1. 1918–1933 gg. [Central Committee of the RCP(b) – VKP(b) and the national question]. M.: ROSSPEN, 2005. 784 p.

Tsutsiev, 2006 – *Tsutsiev, A.* (2006). Atlas etnopoliticheskoi istorii Kavkaza (1774–2004) [Atlas of the Caucasian Ethnopolitical History (1774–2004)]. M.: Evropa. 128 p. [in Russian]

UDODiP KChR – Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh dvizhenii i partii Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki [Documentation Center of social movements and parties of the Karachay-Cherkess Republic]. [in Russian]

Vainakhi i imperskaya vlast', 2011 – Vainakhi i imperskaya vlast': problema Chechni i Ingushetii vo vnutrennei politike Rossii i SSSR (nachalo XIX – seredina KhKh v.) [Vainakhs and imperial power: the problem of Chechnya and Ingushetia in the internal politics of Russia and the USSR (early XIX – middle of the twentieth century)]. M.: ROSSPEN, 2011. 1094 p. [in Russian]

Zhupikova, 2005 – *Zhupikova, E.F.* (2005). K voprosu o deportatsii terskogo kazachestva v 1918–1920 gg. [On the issue of deportation of the Terek Cossacks in 1918–1920]. *Belaya gvardiya*. Al'manakh. № 8. Kazachestvo Rossii v Belom dvizhenii. M.: Posev. pp. 130–153. [in Russian]

Создание и судьба первых горских автономий в составе РСФСР (1920–1924)

Евгений Федорович Кринко ^{а, *}

^а Калмыцкий научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена национально-государственному строительству на Северном Кавказе в первые годы после Гражданской войны. В 1920 г. были созданы две автономные республики – Горская Автономная Советская Социалистическая Республика и Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика. Это были первые формы советской национальной государственности у горцев Северного Кавказа. Обе автономии создавались не по этническому, а по административно-территориальному принципу, так как имели многонациональный состав населения. Однако их историческая судьба различалась. Дагестанская АССР просуществовала до начала 1990-х гг. Горская АССР не смогла преодолеть противоречий между входившими в нее округами, что привело в итоге к ее распаду. Уже в 1921 г. из состава Горской АССР вышла Кабардинская автономная область. Позже она объединилась с Балкарией в Кабардино-Балкарскую автономную область. Затем образовалась Карачаево-Черкесская автономная область. В 1922 г. выделилась Чеченская автономная область. В том же 1922 г. была создана Черкесская (Адыгейская) автономная область, затем переименованная в Адыгейскую (Черкесскую) автономную область. В 1924 г. Горская АССР прекратила свое существование. Образовались Осетинская автономная область и Ингушская автономная область.

Ключевые слова: национально-государственное строительство, Горская АССР, Дагестанская АССР, Чеченская АО, Кабардино-Балкарская АО, Адыгейская АО, Карачаево-Черкесская АО, Осетинская АО, Ингушская АО.

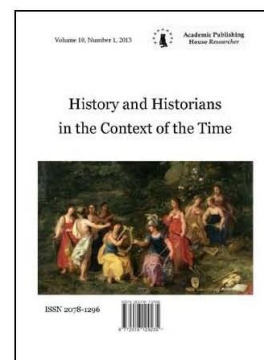
* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: krinko@mail.ru (Е.Ф. Кринко)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2003.
E-ISSN: 2310-6239
2018, 16(1): 49-62

DOI: 10.13187/hhct.2018.1.49
www.ejournal3.com

Representations of the Cossack in «Pictures of the Last of the Quiet Don»: the Apotheosis of the «Cossack Warrior»

Artyom Y. Peretyatko ^{a, b, *}

^a Southern Federal University, Russian Federation

^b East European History Society, Russian Federation

Abstract

This work is devoted to analyze "Pictures of the last of the Quiet Don" by P.N. Krasnov (1909). In this book, the author creates an ideal image of the Cossack as a "valiant cavalry warrior". He does not consider either the Cossacks Class or the possibility of reforming it. P.N. Krasnov argues that Cossacks should adhere to the "great covenants" and "fine examples" of their ancestors to solve all problems. These covenants are reduced to two principles: the principle of unconditional submission to the authorities and principle of priority of military service. P.N. Krasnov believed that the Cossacks, which did not comply with these two principles, had no right to be considered true Cossacks. This ideology was primitive, but it corresponded to the government policy of 1900, and therefore the book of P.N. Krasnov was released under the auspices of the Don Ataman A.V. Samsonov.

Keywords: Representations of the Cossack, representations of the Cossacks class, government policy towards the Cossack Hosts, P.N. Krasnov, «Pictures of the last of the Quiet Don».

1. Введение

К 1900 г. все сильнее и ярче проявлялся упадок военных традиций большинства казачьих войск. Сами казачьи офицеры к этому времени осознали эту проблему и искали способы ее решения (Матвеев, 2011: 237). Некоторые гражданские лица высказывались жестче и откровеннее: так, известный донской общественный деятель В.Я. Бирюков доказывал, что сам «дух казачества» постепенно угасает (Бирюков, 1899: 12-13). Более того, В.Я. Бирюков считал этот процесс необратимым (Бирюков, 1899: 10). Многие люди старшего поколения, в 1860 г. убежденно выступавшие против идей Военного Министерства о необходимости постепенной демилитаризации донского казачества, к 1900 г. поменяли свое мнение. А.А. Карасев констатировал по этому поводу: «Из прежних казакоманов мало осталось в живых, только одна тогдашняя молодежь, теперь в стариков обратившаяся... Ей теперь немного стыдно, что она ратовала за неотменимость старых устоев казачьего существования, за закрепощение казака, теперь так тяжело на нем отзывавшееся; одним утешением ей может служить то, что она хотя и ошибалась, но ошибалась искренне, не имея никаких личных целей, задних мыслей» (Карасев, 1900: 173). Таким образом, к началу 1900 г. как минимум часть казаков только приветствовала бы демилитаризацию своего сословия,

* Corresponding author

E-mail addresses: ArtPeretatko@yandex.ru (A.Y. Peretyatko)

постепенное правовое уравнивание казачества с остальным населением Российской империи. Да и простые станичники, едва ли задумывавшиеся о таких сложных вопросах, часто не демонстрировали должного желания при выходе на службу. Число неисправных новобранцев все росло, и, чтобы решить эту проблему, местные власти прибегали ко все более строгим наказаниям, вплоть до публичного унижения: например, в станице Аннинской казакам, снарядившимся на службу самостоятельно, было приказано плевать в глаза своим неисправным товарищам (Протоколы..., 1899: 119).

В этих условиях Военное Министерство пошло на невообразимые прежде уступки, лишь бы только сохранить казачество как военную силу и при этом не проводить его системных реформ. В 1875 г. Д.А. Милютин писал: «Расширять и регламентировать пособия (казакам при выходе на службу – А.П.) – значило бы явно идти к отмене существующего ныне порядка отбывания службы казаками, который держится крепко до тех пор, пока каждый казак считает для себя невыгодным и предосудительным снаряжаться на службу на чужой счет. Раз это основание будет поколеблено в принципе, и обязанности, лежащие ныне на каждом казаке, будут перенесены на станичные общества и войско – придется перестроить совершенно всю систему отбывания воинской повинности казаками» (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1938. Л. 8-80б). Даже оставляя в стороне «Положение об общественном управлении станиц казачьих войск, Высочайше утвержденное 3 июня 1891 года», в соответствии с которым неисправные казаки выставлялись на службу за счет станичных сумм в долг (Положение..., 1891: 47-48), мы можем констатировать, что не прошло и тридцати лет, как Военное Министерство нарушило сформулированный Д.А. Милутиным принцип. В 1900 г., после того, как специально созданная для исследования экономического положения казачьих хозяйств комиссия под руководством бывшего оренбургского атамана Н.А. Маслаковца констатировала факт стремительного обеднения донского казачества (Маслаковец, 1899а: 11), было принято решение выделять каждому казаку безвозмездно при снаряжении на службу 100 руб. на покупку лошади (Краснов, 1909: 484). Тем не менее, даже в том случае, если казак выходил на службу со всем снаряжением, он далеко не всегда демонстрировал должные боевые качества. И Военное Министерство в этих условиях использовало весьма экзотические средства для возрождения боевых традиций казачества: например, местным властям рекомендовалось проводить в станицах «малые маневры» с участием детей, чтобы обеспечить их «боевое развитие» (Матвеев, 2011: 237).

Именно в этих условиях и вышла книга «Картины былого Тихого Дона», на обложке и форзаце первого издания которой даже не было фамилии автора, зато стояло: «печатано по распоряжению Войскового Наказного атамана Войска Донского генерал-лейтенанта Самсонова» (Краснов, 1909: форзац). Таким образом, мы имеем дело с работой, которая официально отражала позицию донских войсковых властей. Она не претендовала на роль научного исследования, но позиционировалась как «очерк истории Войска Донского для чтения в семье, школе и войсковых частях» (Краснов, 1909: форзац). Фактически, с ее помощью предполагалось сформировать определенный образ казака у самих казаков, внушать на основании исторических примеров рядовой массе станичников четко определенные ценности. В своей статье мы попытаемся понять, в чем же именно заключались эти ценности. Особое же внимание мы уделим тому, как в «Картинах былого Тихого Дона» соотносились военные и гражданские функции казаков. В официальных исследованиях 1860 гг. отмечалось, что казаку трудно одновременно быть и «воином», и «гражданином», и чем лучше он справляется с одной ролью, тем хуже ему дается другая (Краснов, 1864: 229; Краснов, 1870: XIII). В 1880 г. в официозе получила распространение иная точка зрения, согласно которой казаки были «воинами-гражданами», умеющими эффективно совмещать и военные, и гражданские занятия (Номикосов, 1884: 301). Какой же позиции по этому вопросу придерживались власти в 1900 г., когда кризис казачества намечался все сильнее?

2. Материалы и методы

Помимо самих «Картин былого Тихого Дона» (Краснов, 1909) важнейшим источником для нашего исследования будут материалы упомянутой комиссии Н.А. Маслаковца, содержащие подробную картину реальной жизни донского казачества накануне XX в. Значительная часть этих материалов была опубликована еще в 1899 г. (Бирюков, 1899;

Донецкий, 1899; Маслаковец, 1899а; Маслаковец, 1899б), однако мы будем использовать так же тексты, хранящиеся в фонде Н.А. Маслаковца в отделе рукописей Российской национальной библиотеке. На основании этих источников, используя историко-сравнительный метод, мы проследим, как в «Картинах бывшего Тихого Дона» искажался реальный образ казака. Кроме того, мы будем использовать историко-биографический метод, чтобы показать, почему автор интересующей нас книги, П.Н. Краснов, совершал такое искажение.

3. Обсуждение

«Быть Донским казаком! Какое великое это счастье! Но для этого мало родиться на Дону от Донского казака и казачки – нужно еще и стать донским казаком, стать *лихим конным воином* (курсив автора – А.П.)» (Краснов, 1909: 521). Эти слова стояли в заключении «Картин бывшего Тихого Дона», фактически представляя собой вывод из всей книги. Подобная неприкрытая ангажированность, пропаганда образа «казака-воина», вкупе с ориентацией на широкую публику обеспечили интересующей нас книге долгую жизнь. «Картины бывшего Тихого Дона» и ныне используются в военно-воспитательных целях: в 2012 г. в газете «Воздвижение», позиционирующей себя в качестве издания «Крестовоздвиженского казачьего братства Санкт-Петербурга», был опубликован отзыв на них, принадлежащий одиннадцатилетнему школьнику. Судя по этому отзыву, автор «Картин» вполне добился цели навязать читателю представление о чисто военном назначении казачества. Приведем несколько отрывков, наглядно демонстрирующих впечатление ребенка от прочитанной им книги. «Все знают про храбрость казаков, но, прочитав речь Ермака к донцам, начинаешь понимать, что до этого просто думал – «Храбрые казаки, и все, ничего такого особенного» и полностью не понимал их отваги» (Кривовичев, 2012: 9). «Казаки – это рыцари Христа, и, разумеется, перед боем они молились, что помогло им победить татар» (Кривовичев, 2012: 9). «Враги уже боялись казаков. Казаки же, в свою очередь, были уверены в победе и уповали на Господа» (Кривовичев, 2012: 9). Таким образом, если в работах Н.И. Краснова 1860 гг. казаку предлагалось выбирать между ролями «гражданина» и «воина», как одинаково необходимыми государству (Краснов, 1864: 229; Краснов, 1870: XIII), если в 1880 гг. С.Ф. Номикосов доказывал, что каждый казак способен играть обе эти роли одновременно (Номикосов, 1884: 301), то в 1900 г. в правительственном официозе роль «казака-гражданина» была фактически забыта, зато откровенно пропагандировалась роль «казака-воина».

Отметим еще один важный факт. А.В. Самсонов занимал должность донского атамана всего около двух лет, за которые ничем особенным себя не проявил (хотя и показал себя сторонником консервативного политического направления) (Петровский, 1916: 28). Зато не поставивший своего имени на обложке автор «Картин бывшего Тихого Дона», П.Н. Краснов, является, возможно, наиболее известным анти-героем для большинства и героем для меньшинства российского общества из всех донских казаков XX в. В 1909 г. ему было еще только сорок лет, и он не был даже генералом, но уже стяжал определенную известность своей литературной деятельностью. Если его отец, Н.И. Краснов, в начале 1860 гг., защищая проправительственный негативный образ казачества, стал для донских консерваторов абсолютной персоной нон-грата, то П.Н. Краснов, напротив, пользовался авторитетом и признанием в близких к войсковой администрации правых кругах Дона. Б.С. Корниенко, крупный специалист по донскому национализму, обращает внимание на тот факт, что в конце 1900 гг. многие статьи П.Н. Краснова в столичной периодике затем перепечатывались официальным органом войсковых властей, «Донскими войсковыми ведомостями», а их редактор Х.И. Попов давал офицеру следующую характеристику: «Хорошо осведомленный в тех вопросах, которые за последнее время все чаще и чаще зарождаются, хотя и в северном Петербурге, но тепло и бесспорно в интересах казачества, П.Н. Краснов, истый, до мозга костей, казак, чутко отзываясь на них со всем пылом казачьей крови» (Корниенко, 2013: 83).

Причины этой любви донских консерваторов к правому публицисту нужно искать в его идеологических взглядах. С созданием Государственной Думы войсковые власти и правые общественные деятели столкнулись с необъяснимым, на их взгляд, фактом: донское казачество, при всей верности императору, на каждых выборах демонстрировало поддержку не проправительственных сил, но либеральной оппозиции. Так, в 1912 г. в

IV Государственную Думу от Области Войска Донского было избрано 3 октябриста, 5 кадетов, 1 мирнообновленец, 3 «левых» и ни одного представителя крайне правых партий (Корниенко, 2013: 65). Более того, многие уважаемые на Дону общественные деятели старшего поколения после 1905 г. начали открыто поддерживать оппозицию. Так, одним из активнейших участников комиссии Н.А. Маслаковца был А.А. Донецкий, избранный в нее в 1898 г. депутатом от станичных обществ Черкасского округа (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 18. Л. 306). Нужно сказать, что уже тогда он демонстрировал крайне неприятное для консервативного председателя комиссии направление: особое возмущение у Н.А. Маслаковца вызвало предложение депутата выносить новые законоположения о казачестве для обсуждения донским дворянским собранием, чтобы получить их оценку от самих казаков (Маслаковец, 1899б: 10). Став после 1905 г. выборным членом Государственного совета (Деятели..., 1906: 24), А.А. Донецкий крайне критично относился к деятельности донской администрации и поддерживающих ее консерваторов. В правых кругах особое недовольство вызвали его слова, якобы сказанные в ответ на заявление наиболее консервативного из донских атаманов начала XX в., Ф.Ф. Таубе. Этот атаман, всячески демонстрировавший свой традиционализм, заявил однажды публично, что девизом его политики будет фраза «Дон – для донцов». Как утверждали в националистических газетах, узнав об этих словах немца-атамана, не имевшего до своего назначения в Новоросска никакого отношения к казачеству, природный казак А.А. Донецкий заочно ответил на них: «Таубе объявляет себя большим казаком, чем мы, депутаты!» (Корниенко, 2013: 98). Более того, А.А. Донецкий и другие депутаты от Дона, избранные в Государственную Думу и Государственный Совет, откровенно противостояли политике консервативного атамана, жалуюсь на нее лично П.А. Столыпину (Корниенко, 2013: 83). Эволюция деятельности А.А. Донецкого, который до 1905 г. безуспешно пытался убедить Военное Министерство максимально облегчить казачью службу (Донецкий, 1899: 1-10), а после 1905 г. примкнул к либеральной оппозиции, хорошо объясняет причину феномена популярности левых в казачьей среде. Власти и провластные силы в начале XX в. отказывались начать серьезные реформы казачества, оставляя нерешенными даже наиболее очевидные его проблемы. А недовольные этим донские общественные деятели и простые казаки постепенно склонились к поддержке оппозиционных партий. И избранные от Дона левые депутаты требовали реформировать, наконец, донское казачество, доказывали, что «военный Дон» уже разрушен, и осталось только законодательно закрепить это (Корниенко, 2013: 100).

Однако подобное объяснение популярности левых среди донского казачества, фактически возлагающее ответственность за эту популярность на войсковые и имперские власти, а так же поддерживающих их консерваторов, категорически не устраивало правые силы. Уже упомянутый нами Х.И. Попов писал: «Депутаты эти (в Государственную Думу – А.П.) избраны удивительнейшим образом, они будто бы подсунуты какой-то неведомой сверхъестественной силой; главная коренная масса населения их не избирала и не могла даже допустить мысли об их избрании» (Корниенко, 2013: 100). А у П.Н. Краснова были ответы и на то, почему в Государственной Думе Дон представляют либералы, и на то, что делать с этим дальше, причем эти ответы в высшей степени устраивали как войсковые власти, так и поддерживающие их консервативные круги.

Вот что писал офицер в своей статье с характерным названием «Непрошенные радители»: «Цвет донского образованного общества весь на военной службе, и, поэтому, не имеет права ни быть избирателями, ни быть избираемыми; на Дону остались как таковые лишь лица свободных профессий, давно утратившие всякую связь с казаками» (Корниенко, 2013: 97). Соответственно, уже в силу самой специфики Области Войска Донского то характерное для демократических государств устройство, при котором в парламент от всего края выбиралось несколько депутатов, не могло здесь эффективно работать. П.Н. Краснов был сторонником совершенно иной системы государственного устройства, по сути авторитарной: он считал нужным расширить и без того более чем обширные полномочия исполнительной власти на Дону, и сделать атамана, как «доверенное лица Государя Императора», единоличным начальником края (Корниенко, 2013: 100). Что касается представительных органов, офицер считал их идеалом специфические войсковое совещательное собрание и войсковой земельный совет, созданные как раз при Ф.Ф. Таубе.

В эти органы депутаты избирались на станичных сборах, и обычно ими становились сами станичные атаманы. В итоге члены войскового совещательного собрания и войскового земельного совета демонстрировали взгляды, полностью соответствующие представлениям консерваторов о идеологии донских казаков, и среди них не было даже намека на оппозицию (Корниенко, 2013: 86, 93). Б.С. Корниенко сомневается в том, насколько подобная ультраконсервативная позиция, противоречащая результатам выборов в Государственную Думу, отражала реальные настроения казачества (Корниенко, 2013: 85). На наш взгляд, результаты выборов на станичных сборах были абсолютно нерепрезентативны. Еще в 1899 г. члены комиссии Н.А. Маслоковца отмечали, что эти сборы давно потеряли всякое подобие демократичности, и, если давалось негласное распоряжение обеспечить определенный результат их голосования, станичные атаманы добивались этого безо всяких проблем. А.А. Донецкий жаловался, что их депутаты «принимают к исполнению, как обязательный закон, волю своих заправил (станичной администрации – А.П.)» (Протоколы..., 1899: 133). Ничего удивительного в этом донской общественный деятель не усматривал, поскольку «выборными на станичных сборах часто являются должники станичных обществ. Конечно, эти выборные в большинстве случаев на сборах голосами своими поддерживают требования станичных правителей, и те меры, на необходимости коих последние настаивают. Идти, в согласии с внутренним убеждением, против желаний станичных правителей должники-выборные не смеют, ибо из опыта знают, как страшен гнев станичных властей, могущих во всякое время потребовать от них немедленной уплаты долгов и, в случае неисполнения этого требования, с молотка и за бесценок продать принадлежащее им имущество» (Протоколы..., 1899: 133-134). Другой член комиссии Н.А. Маслоковца, В.Я. Бирюков, (напомним, впоследствии член Учредительного собрания (Волвенко, 2017: 150), отзывался о станичных сборах еще жестче. По его сведениям, противники атаманов могли прямо со сбора попасть в станичную тюрьму, из-за чего «апатия станичников к общественным делам дошла до того, что более порядочные, дельные и развитые домохозяева стали избегать звания десятидворного» (Протоколы..., 1899: 119).

Однако для консерваторов, включая Х.И. Попова и П.Н. Краснова, именно поддержка, оказываемая войсковым совещательным собранием и войсковым земельным советом всем «правильным» предложениям администрации, превращала данные органы в своеобразный идеал народного представительства. Б.С. Корниенко с иронией пишет о том, что П.Н. Краснов, не бывший на Дону во время деятельности первого из этих органов, тем не менее дал в своих статьях его яркое художественное описание (Корниенко, 2013: 93). Мы приведем это описание целиком, поскольку оно, на наш взгляд, характеризует не только реальных казаков, сколько важное для наших дальнейших рассуждений представление П.Н. Краснова о образе идеального казака. «Собрались люди старые, умудренные житейским опытом, выдавшие много на своем веку. Тут были уважаемые почетные граждане, *старые войсковые старшины, после тяжелой строевой службы осевшие на землю*, и вместе с казаками хуторянами живущие одной жизнью, *были подъясаулы, были вахмистры, были урядники, были простые казаки*. В просторной зале областного правления виднелись широкие лица, обросшие окладистыми бородами, видны были казачьи прически, и *мундир с галуном преобладал над штатским сюртуком* (курсив наш – А.П.)» (Корниенко, 2013: 93). Оставалось добиться, чтобы как можно больше станичников соответствовали подобному патриархально-воинственному образу казака, и казак-воин, служащий начальству, окончательно возобладал над непокорным казаком-гражданином. А для этого, по мнению П.Н. Краснова, следовало «воспитывать и образовывать молодежь в особом казачьем духе» (Корниенко, 2013: 100-101). И его «Картины былого Тихого Дона» были предназначены как раз для этой цели. Таким образом, «Картины былого Тихого Дона» были рождены в результате совпадения идей их автора с актуальной государственной политикой по отношению к казачьим войскам, направленной на милитаризацию казачества.

Чтобы добиться «воспитания молодежи в особом казачьем духе», П.Н. Краснов далеко отошел от объективности. Он апеллировал не к логике читателя, но к его чувствам, без всякого зазрения совести вставляя собственные мысли в речь знаковых для истории казачества персонажей или рисуя художественные и образные, но бездоказательные картины. Мы уже приводили отзыв на книгу П.Н. Краснова, написанный современным

школьником. И показательно, что для его автора решающим доводом в пользу того, что для казаков была характерна совершенно особая, не типичная для других людей храбрость, стала... выдуманная от первого до последнего слова речь Ермака, к тому же, поданная в таком антураже, который больше пристал бы историческому роману, чем научной книге. «Ермак поднял курчавую голову. Из-под снятого шлема черными змеями рассыпались кудри, ярко блеснул белый лоб над загорелым лицом; глаза горели решимостью, удалью... и восторгом. Предстоящий кровавый бой радовал донца-атамана! <...>».

- Вернуться домой на тихий Дон и что сказать? Вернуться без славы! Нас спросят дома старики, нас спросят жены и дети: «Вот вы пропадали два года за Волгой, что сделали вы?». Что ж, атаманы-молодцы, решайте: идти нам со срамом домой, чтобы жены смеялись над нами, что бы родители прокляли нас и не было нам никогда от них благословения, или вернуться после победы покорителями царства Сибирского!?» (Кривовичев, 2012: 9). Причем содержание этого фантастического отрывка было очень актуально для 1900 гг., когда, как мы писали выше, военные власти активно применяли к казакам позорящие наказания, вплоть до публичного унижения за неисправное несение военной службы (Протоколы..., 1899: 119). В этом был свой глубокий смысл: еще в 1870 гг. атаман Н.А. Краснокутский жаловался, что к неисправным казакам относятся в станицах без прежнего презрения, а это затрудняет борьбу со станичниками, не желающими снаряжаться на службу за свой счет (ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1434. Л. 1-8). И П.Н. Краснов пытался внушить казакам, что для них быть посредственными воинами, «возвращаться домой без славы», просто постыдно. А, чтобы придать своим мыслям веса, он заставил повторять их едва ли не всех славных казаков прежних лет.

Обратимся теперь снова к заключению «Картин былого Тихого Дона», в котором П.Н. Краснов ярко и лаконично описывал характерный для него образ казака. Выдвинув тезис о том, что быть казаком значит «быть лихим конным воином», П.Н. Краснов вместо его доказательства довольно эмоционально сослался на «великие заветы, которыми наши деды провозглашали в жизнь отцов наших» (Краснов, 1909: 521). Тут было бы уместно отметить, что для донского офицера в принципе не был важен образ казачества, в его книге почти нет информации о казачестве как сословию и о путях будущего развития Донского Войска. П.Н. Краснов только утверждал, что, если казаки в полной мере будут следовать консервативной парадигме, будут верно служить «Престолу и Отечеству» в российской армии, то все казачьи проблемы как-то разрешатся сами собой. Вот дословная формулировка этой мысли: «И теперь могуч и силен Тихий Дон, славные полки его – украшение доблестной конницы русской. Нам, сыновьям Дона, нам, дочерям его, донским казачкам, надлежит только следовать прекрасным образцам, которые оставили нам наши деды и отцы, и им подражать» (Краснов, 1909: 520). П.Н. Краснов даже не рассматривал того варианта, что приводимые им дальше в качестве примера «великих заветов» и «прекрасных образцов» цитаты из Я.П. Бакланова, М.И. Платова и «отца атамана Платова» могли несколько устареть за прошедшие десятилетия.

Смысловое наполнение этих цитат с завидным постоянством варьировало две основные мысли, о важности которых для П.Н. Краснова и донских консерваторов мы уже писали: во-первых, что донской казак есть воин по преимуществу, и, во-вторых, что он должен быть во всем покорен начальству. Отец М.И. Платова в интерпретации П.Н. Краснова совершенно прямо заявлял: «Служи Государю и Тихому Дону примерно. <...>. Слушай начальников» (Краснов, 1909: 521). Сам знаменитый атаман 1812 г. оказался нужен для подтверждения сентенции П.Н. Краснова, согласно которой «с малых лет готовился казак быть воином, учили его этому отец и дед, и мать и бабка, повторяя святые слова молитвы, говорили мальчику-казаку о славе донской, пели славные песни донские. И не мог донец во всю жизнь забывать своего военного дела» (Краснов, 1909: 521). Далее следовала цитата из М.И. Платова, якобы требовавшего «чтобы казак ни на минуту не забывал о том, что он воин прежде всего», как бездоказательно утверждал автор книги (Краснов, 1909: 521): «Мы не рождены ходить по паркетам, да сидеть на бархатных подушках; там вовсе можно забыть родное ремесло. Наше дело ходить по полю, по болотам, а сидеть в шалашах или, еще лучше, под открытым небом, чтобы и зной солнечный, и всякая непогода не были нам в тягость. Так и будешь всегда донским казаком. Всякое дело тогда и хорошо, пока всегда с ним, а то ты от него на вершок, а оно от тебя на аршин, и так и

пойдете вы врозь: хорош будет толк» (Краснов, 1909: 521-522). Таким образом, выходило, что лично знаменитый «вихорь-атаман» требовал от казаков начала XX в. заниматься в первую очередь, если не исключительно, военной службой, не отступая от нее даже «на вершок». Схожие идеи развивали и слова Я.П. Бакланова: «О храбрости казака заботиться не надо, потому что донскому казаку нельзя не быть храбрым, но надо, чтобы этот казак смыслил что-нибудь и побольше одной только храбрости... Все заметь, ничего не моги проглядеть, а тебя чтобы никто не видел. – Покажи врагу, что думка твоя не о жизни, а о чести и славе донского казачества» (Краснов, 1909: 521).

Специфика работы П.Н. Краснова с цитатами заключалась, во-первых, в их выборе. При желании офицер мог привести важные и знаковые с исторической точки зрения сентенции, развивающие совершенно иные идеи. Так, в заключение «Картин бывшего Тихого Дона» не попала цитата, которую А.А. Волвенко считает знаковой для «дискурса, иллюстрирующего миф о «царе и казаках», и часто встречающаяся в других книгах, ориентированных на казачьего читателя (Волвенко, 2017: 127). Речь идет о словах, сказанных Николаем I при поседении Новочеркасской гимназии, то есть гражданского учебного заведения: «учитесь, дети, хорошенько. Мне хотелось бы, чтобы выучившись, многие из вас дослужились до больших чинов и были бы у меня Начальниками Штабов, Главнокомандующими, Сенаторами, Министрами» (Волвенко, 2017: 127). И это не случайно: данная фраза подразумевала возможность для казака реализовать себя не только на военном, но и на гражданском поприще, в качестве «сенатора и министра», что полностью расстраивало систему рассуждений П.Н. Краснова. Во-вторых, П.Н. Краснов не гнушался «конструировать» и вырывать из контекста слова великих донцов. Так, «цитату» Я.П. Бакланова он составил из целого ряда его отдельных фраз, приведенных в соответствующей главе «Картин бывшего Тихого Дона». И при ближайшем рассмотрении эти фразы оказываются не некими «великими заветами» всему казачеству, но совершенно четкими указаниями подчиненным, связанными со службой на Кавказе. Так, фраза «О храбрости казака заботиться не надо, потому что донскому казаку нельзя не быть храбрым, но надо, чтобы этот казак смыслил что-нибудь и побольше одной только храбрости» была сказана Я.П. Баклановым офицерам, чтобы подстегнуть их в обучении рядовых казаков баклановского полка (Краснов, 1909: 396). «Все заметь, ничего не моги проглядеть, а тебя чтобы никто не видел» было наставлением героя Кавказа к несущим разведывательную службу разъездам (Краснов, 1909: 396), а «Покажи врагу, что думка твоя не о жизни, а о чести и славе донского казачества» представляло собой попытку воодушевить казаков и внушить им мысль, что в бою даже легко раненные и потерявшие лошадь не должны пытаться отступать (Краснов, 1909: 396). Цитата из М.И. Платова, хотя и была цельной, так же оказалась вырвана из контекста, причем не имеющего прямого отношения к военной службе: она представляла собой реакцию атамана на то, что многие донцы начали увлекаться предметами роскоши (Краснов, 1909: 347-348). Безусловно, можно связать недовольство М.И. Платова в том числе и с тем, что он хотел, чтобы казаки вели спартанский, близкий к военному, образ жизни. Однако в самой цитате этого не сказано, и без изъятия из контекста и создающей атмосферу реплики П.Н. Краснова о том, что покойный атаман требовал, «чтобы казак ни на минуту не забывал о том, что он воин прежде всего» (Краснов, 1909: 521) она воспринималась бы совершенно иначе. Кстати, в действительности М.И. Платов если и считал военную службу наиболее подходящим занятием для казака, то умел подойти к данному вопросу с должной гибкостью: в частности, он покровительствовал А.Г. Попову, природному донцу, занимавшему должность директора в новочеркасской гимназии (Артинский, 1907: 3-15). Таким образом, П.Н. Краснов предложил в качестве «прекрасных образцов» предков совершенно произвольный, частично сфальсифицированный им самим набор цитат, которые зато были образными, яркими, хорошо запоминались и могли при некоторой ловкости рук служить доказательством идей самого донского консерватора.

Зато, приведя все эти цитаты, П.Н. Краснов весьма артистично отвечал на них от лица всего современного казачества: «Мы, молодые донцы, твердо будем помнить эти великие, святые заветы наших старых великих учителей Платова и Бакланова, вдумчиво проследим картины бывшего Тихого Дона и найдем в них высокие примеры, достойные подражания. Слава Тихого Дона, глубокая вера в Господа Бога и Его милосердие, беспредельная

преданность Государю, горячая любовь к нашей матери-России и воинская доблесть – вот то, к чему должны мы стремиться всеми силами, не щадя ни жизни, ни имущества своего!...» (Краснов, 1909: 522). Как мы видим, П.Н. Краснов не столько пытался описать реальных казаков, сколько дать читателю идеальный и императивный образ «правильного казака», тот образ, к которому он обещал «стремиться» от лица «молодых донцов». А в других главах этот образ, важнейшими чертами которого были любовь к военному делу и начальству, применялся к конкретным историческим ситуациям, причем несоответствующим ему казакам отказывалось в моральном праве относить себя к казачьему сословию.

Впрочем, по мнению П.Н. Краснова, до конца 1870 гг. разделения на «правильных» и «неправильных» казаков еще не было, поскольку почти все казаки были «правильными». Однако с этого десятилетия «среди степенных, достойных казаков, свято чтивших старые боевые казачьи традиции и обряды, гордившихся честным званием казака и бережно хранивших войсковой мундир, по станицам стали появляться пьяницы-пиджачники, променявшие военную одежду дедов на немецкий пиджак» (Краснов, 1909: 476-478). Особое возмущение у П.Н. Краснова вызывал тот факт, что с этого времени на Дону начали пользоваться популярностью песни о тоске казаков при уходе на службу (Краснов, 1909: 478). Отметим, что избранные от станиц депутаты в комиссию Н.А. Маслаковца признавали, что служба вызывает у казаков все меньше радости, но совершенно иначе относились к этому факту. В.Я. Бирюков, резюмируя все сказанное ими по этому поводу, задавал вполне логичный вопрос: «Может ли быть человек удалым, когда знает, что дома осталась жена, маленькие дети, старуха мать чуть без куска хлеба!?» (Бирюков, 1899: 12-13). А подобные ситуации нищеты семьи ушедшего на службу казака далеко не были редкостью. Выше мы приводили цитату из письма А.А. Чигринцева, в котором даже скептически относящийся к казачьему большинству комиссии Н.А. Маслаковца новочеркасский прокурор признавал, что «поголовная воинская повинность совершенно разоряет казака и ставит его семью в чрезвычайно тяжелое положение» (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 24. Л. 1206-13). Однако П.Н. Краснова эти объективные причины грусти казаков при уходе на службу не волновали: он сводил все к противостоянию «правильных» традиционных казаков-воинов, и «неправильных» «пьяниц-пиджачников», отвернувшихся от традиций предков.

Поскольку идеальные, традиционные казаки П.Н. Краснова не только безропотно несли военную службу, но и в мирной жизни были покорны начальству, офицер полностью одобрял ту ситуацию, которая сложилась вокруг утративших прежнюю демократичность станичных сборов. По его мнению, именно «пиджачники, пропившие казачье звание» делали невозможным их нормальное функционирование на прежних, свободных основаниях. Эти люди «стариков не слушали», и в результате «вместо голосов разумных казаков, слышались крики толпы» (Краснов, 1909: 478). А, поскольку сборы, в представлении офицера, были предназначены не для «пустых речей и слов», а для того, чтобы «делать дело», нужно было их реформировать, устанавливая более соответствующий пожеланиям начальства характер (Краснов, 1909: 478). Таким образом, и в этом сюжете П.Н. Краснов, даже не касаясь причин нежелания части казаков поддерживать распоряжения сверху, просто объявил их «неправильными».

В соответствии с тем же принципом обязательной поддержки начальства П.Н. Краснов трактовал и феномен казачьего либерализма. Уже сама лексика офицера должна была вызвать у читателя презрение к оппозиции: «К сожалению, и на Дону нашлось несколько презренных людей, которые смущали молодежь донскую и она волновалась. По евангельскому изречению, лучше было бы для них, если бы им навесили жернов на шею и потопили в морской пучине, чем совращать детей, как делали они...» (Краснов, 1909: 515). Казаки же, в период первой русской революции подавлявшие народные восстания, наоборот, позиционировались не просто как люди, исполнившие свой долг, но вписывались с историей как истинные наследники донских героев прежних лет. «Не раз донские казаки отстаивали Россию от врагов внешних и внутренних; давно ли, в 1855 году все войско поднялось на турок; при Петре казаки усмиряли Астраханцев и Булавина, они боролись при Екатерине и против Пугачева – теперь Царь призвал их на защиту русских людей и русского дела от бунтовщиков, под флагом свободы желавших позора и неволи России» (Краснов, 1909: 516).

Хотя казачество как сословие мало волновало П.Н. Краснова, с точки зрения интересующей нас проблематики есть смысл остановиться на том, как он трактовал его экономический упадок, поскольку в работах его предшественников, Н.И. Краснова и С.Ф. Номикосова, проблемы казачьей экономики занимали центральное место и оказывали большое влияние на представленные в них образы казака. П.Н. Краснов посвятил этим проблемам в прямом смысле этого слова два абзаца. Для сравнения, посещение донского края Александром III в «Картинах бывшего Тихого Дона» описывалось подробно и развернуто, на четыре страницах (Краснов, 1909: 480-483). Мы полностью выпишем интересующую нас часть книги, поскольку в ней едва ли не каждое предложение достойно комментария: «Между тем, народонаселение войска Донского сильно увеличивалось. В некоторых местах явилась земельная теснота. Понадобилась другая обработка земли, больше труда нужно стало вкладывать в землю, чтобы получить тот же доход. Не все казаки умели трудиться... Раз или два хватил по войску неурожай, появился голод. Этого раньше никогда не бывало на Дону. Казаки получали вспомоществование... Эти несчастья отозвались на всем хозяйстве казаков. Все меньше и меньше становилось у казаков доморощенных славных коней, которыми справедливо гордились их отцы и деды. При выходе на службу казаки стали покупать лошадей. Цены на них росли, и казакам стало тяжело снаряжаться на службу.

Государь Император, в непрерывных заботах своих о донских казаках, два раза посылал своих генералов узнавать нужды казаков. Сначала объехал войско Донское генерал-лейтенант Маслаковец, потом, в 1900 году, проехал по войску тогдашний военный министр генерал Куропаткин. По их докладу Государь повелеть соизволил выдавать казакам при снаряжении на службу 100 рублей в пособие на покупку лошади» (Краснов, 1909: 483-484).

Прежде всего, бросается в глаза тот факт, что П.Н. Краснов, изначально вроде бы признав общий экономический упадок казачества, затем попытался свести проблемы казаков при выходе на службу исключительно к дороговизне покупки коня. Между тем, как однозначно доказала комиссия Н.А. Маслаковца, казачья амуниция в принципе стоила крайне дорого, причем значительную ее часть составляли предметы, без которых вполне можно было обойтись (Маслаковец, 1899а: 14-15). Более того, в последние десятилетия XIX в. она сильно подорожала, во многом из-за увеличения числа предметов: если в 1860 г. казак мог без проблем полностью снарядиться на службу и купить коня за 100-120 руб. (Краснов, 1864: 231-235), то к концу 1890 г. одна только амуниция, без лошади, стоила не менее 120 руб. (Протоколы..., 1899: 33). Однако П.Н. Краснов не упомянул о удорожании амуниции и постарался обойти молчанием вопрос о том, насколько тяжело казакам было покупать эту амуницию даже по прежним ценам в условиях, когда их хозяйства постепенно беднели. Он, подобно С.Ф. Номикосову, сделал акцент на неспособности казаков так наладить свои хозяйства, чтобы получать с них, при уменьшении земельных площадей, прежний доход. Однако, если секретарь статистического комитета видел в этом хотя бы «частную проблему», которую следовало решать «частными мерами», то П.Н. Краснов доказывал своему простому читателю, что возникшие сложности, в которых были виноваты сами казаки, «не умеющие трудиться», уже благополучно разрешил «Государь Император».

А данное утверждение никак не соответствовало действительности. Прежде всего, П.Н. Краснов ни словом не упомянул о том, какую роль в облегчении казачьей службы сыграли общественные организации. Между тем Николай II узнал о катастрофическом обеднении казачества из поданного донским дворянским собранием ходатайства, причем войсковые власти выступали против рассмотрения этого ходатайства в принципе, доказывая, что «сделав такой шаг (то есть обратившись к императору – А.П.), дворянство вышло из пределов своей компетенции, присвоив себе право, которого оно не имеет» (Протоколы..., 1899: 132). Любопытно, что примерно через год после выхода книги П.Н. Краснова на Дону возникнет схожая ситуация: донское дворянское собрание и его председатель А.П. Леонов поддержат донских депутатов Государственной Думы и Государственного Совета в их борьбе с консервативным атаманом Ф.Ф. Таубе, а сторонники политики атамана, включая и П.Н. Краснова, будут всячески подчеркивать, что донские дворяне далеко вышли за пределы своих полномочий, противопоставляя себя войсковым властям (Корниенко, 2013: 82-83). Хотя эта ситуация и возникла после написания «Картин бывшего Тихого Дона», мы можем уверенно говорить, что П.Н. Краснов изначально был

противником подобных общественных инициатив, в ходе которых представительные органы вступали в дискуссию с исполнительными, и поэтому приписал идею облегчения экономического пресса казачьей службы лично Николаю II, а не донскому дворянскому собранию.

Кроме того, он ни словом не упомянул и о другом представительном органе, комиссии Н.А. Маслаковца, хотя ее председатель «объехал войско Донское» именно готовясь к созданию этой комиссии и собирая материал для ее работы. Об этом свидетельствуют документы из фонда самого Н.А. Маслаковца, хранящиеся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки. С 5 февраля до 5 ноября 1898 г. генерал разрабатывал «Проект работы комиссии для исследования причин, подрывающих хозяйственный быт Войска Донского и для изыскания мер к восстановлению его благосостояния» (ОР РНБ. Ф. 1055. Д. 16. Л. 1-8). И именно в это время им была предпринята командировка на Дон, по итогам которой Н.А. Маслаковец подготовил доклад «о результатах обследования экономического и военно-административного положения Донского казачьего войска» (ОР РНБ. Ф. 1055. Д. 17. Л. 1). А в Государственном архиве Ростовской области бумаги, собранные генералом во время этой поездки вообще хранятся вместе с бумагами самой комиссии (ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 3282. Л. 14-230б). Негативное отношение П.Н. Краснова к комиссии Н.А. Маслаковца понятно: в ее состав входили его идейные оппоненты, включая А.А. Донецкого лично (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 18. Л. 30б). Тем не менее, именно эта комиссия рекомендовала «для обеспечения конного состава войсковых строевых частей выдавать из сумм войскового капитала каждому казаку, являющемуся в строй на признанной годной к службе верховой лошади, денежное пособие в виде премии в 100 рублей; казакам же неимущим, являющимся на службу без лошадей, на те же 100 рублей приобретать лошадь по распоряжению войскового начальства» (Маслаковец, 1899а: 116). Таким образом, «выдавать казакам при снаряжении на службу 100 рублей в пособие на покупку лошади», предложил вовсе не «Государь Император», а одна из выборных общественных комиссий, причем в ее состав входило несколько известных либеральных деятелей, неоднократно критиковавшихся донскими консерваторами.

Кроме того, комиссия Н.А. Маслаковца не ограничилась рекомендацией выплачивать казакам пособие при выходе на службу. Ей был предложен целый ряд реформ, которые, хотя и не касались донской экономики напрямую, но должны были ослабить военно-административное давление, постепенно разрушающее казачьи хозяйства ради исправного выхода казаков на службу. Результатом именно этого давления, как писал В.Я. Бирюков, было «саморазорение (казачьих хозяйств – А.П.) на выполнение требований воинского устава» (Протоколы..., 1899: 118). В частности, много внимания было уделено тем самым станичным сборам, на недемократичность которых жаловались члены комиссии в приведенных выше цитатах. Предлагалось запретить станичному атаману председательствовать на сборе, а так же разрешить замену открытого голосования тайным (Маслаковец, 1899а: 113). Но наиболее острый конфликт вызвала идея ввести своеобразный институт неприкосновенности депутатов сборов: подавляющим большинством голосов в комиссии было решено рекомендовать, чтобы «в видах привлечения к деятельности станичного самоуправления лучших и наиболее авторитетных членов станичных обществ», налагать на депутатов сбора административные наказания могли только войсковые, но не окружные и станичные власти (Маслаковец, 1899а: 113). Реализация этого предложения резко изменила бы ситуацию в станичном самоуправлении: станичные атаманы больше не могли бы требовать немедленного взыскания долгов с выступающих против них казаков-должников, чем возмущался А.А. Донецкий (Протоколы..., 1899: 133-134), и, тем более, не могли бы отправлять под арест своих оппонентов как «нарушителей порядка», на что жаловался В.Я. Бирюков (Протоколы..., 1899: 119). Категорически против этого предложения выступали сам Н.А. Маслаковец, статский советник И.М. Попов, статский советник И.М. Жеромский и войсковой старшина Г.Н. Ульянов (Маслаковец, 1899а: 113). Из этих четырех человек трое являлись представителями в комиссии военных властей: сам Н.А. Маслаковец и И.М. Жеромский были делегированы Военным Министерством, а Г.Н. Ульянов – Войсковым Штабом (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 18. Л. 3). Таким образом, члены комиссии не стеснялись возражать представителям не только войсковой, но и имперской администрации, а Н.А. Маслаковец, несмотря на то, что лично придерживался

совершенно иной позиции, добросовестно отразил в своем итоговом докладе мнения как проправительственного меньшинства, так и оппозиционного большинства (Маслаковец, 1899а: 111-112). Подобная борьба мнений казаков и правительственных чиновников внутри комиссии, а так же то, что большая часть ее предложений оказались, в конечном счете, отвергнутыми, никак не укладывались в благостную, почти идиллическую картину взаимоотношений «правильных» казаков и Российской империи, нарисованную П.Н. Красновым. И поэтому он упростил проблематику экономического кризиса казачества до такой степени, что это упрощение обернулось искажением. Зато офицер достиг своей главной цели: экономический кризис объявлялся благополучно разрешенным, и не должен был впредь привлекать внимания читателя.

Впрочем, при всем вышеизложенном, П.Н. Краснов не исключал для казака и возможности реализоваться на гражданском поприще. Им подробно перечислялись те деятели науки и искусства из донских казаков, которые выдвинулись во второй половине XIX в.: его отец, Н.И. Краснов (любопытно, что сын упомянул его не в числе выдающихся донских генералов, но в числе статистиков и писателей), его брат, А.Н. Краснов, его второй брат, Пл.Н. Краснов, упомянутые нами С.Ф. Номикосов, А.А. Карасев и многие другие (Краснов, 1909: 479-480). Однако и здесь П.Н. Краснов весьма своеобразно трактовал имеющийся материал: не сделав какого-либо отдельного вывода по гражданским деятелям Дона, он перешел к перечислению военных, после чего подвел черту всему этому смысловому разделу следующим абзацем: «За Богом молитва, за Царем служба не пропадет, и донцы не закапывали данных им от Бога талантов, но преумножали их и радовали своею службой Государей» (Краснов, 1909: 480). Таким образом, успехи на поприще науки и литературы П.Н. Краснов так же трактовал как казачью службу, пускай и немного необычную. В принципе, примером подобной службы были сами его «Картины бывшего Тихого Дона», которые, по замыслу как самого их автора, так и войсковых властей, должны были иметь большое военно-воспитательное значение. В этом отношении характерна интерпретация П.Н. Красновым открытия Донского музея в Новочеркасске: он ни словом не упоминал о научном значении этого заведения, зато подчеркивал, что собираемая там «донская старина» была «свидетелем славы казачьей» (Краснов, 1909: 480), то есть способствовала сохранению столь важных для офицера донских традиций. Соответственно, и на гражданском поприще «правильный казак» П.Н. Краснова в каком-то смысле оставался воином, служащим традициям, Дону и Российской империи.

4. Заключение

Нам остается констатировать, что текст «Картин бывшего Тихого Дона» представляет собой ярчайший образец казачьей ультраконсервативной мысли начала XX в. В нем достигает апогея трактовка образа казака как исключительно «казака-воина». Образ же казачества как сословия П.Н. Красновым или не поднимался вовсе, или обходился буквально за несколько абзацев, а все проблемы выставлялись решенными. Безусловно, идеи о исключительной важности военной составляющей казачества, о роли «казака-воина» развивали и другие консерваторы. Однако, как мы помним, например С.Ф. Номикосов надеялся, что реформы 1860-1870 гг. сумели гармонично соединить в казаках военные и гражданские функции, превратив их в «воинов-граждан» (Номикосов, 1884: 301). Ближе к П.Н. Краснову позиция Н.А. Маслаковца, который в 1902 г. писал о будущем казачества, акцентируя внимание именно на его военной роли: «Какие бы военные усовершенствования не совершились в цивилизованных странах под влиянием могущественной силы технических знаний и изобретательства, вековые традиции и боевая готовность казачьих войск всегда будут являться одним из наиболее веских факторов в стратегических соображениях Военного Министерства по отношению безопасности границ государства и предупреждения неприятельского вторжения в пределы России» (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 4. Л. 330б). Однако Н.А. Маслаковец, как видно из его писем в Военное Министерство 1880 гг. (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 104) и деятельности во главе комиссии, изучавшей экономическое положение казачьих хозяйств, прекрасно понимал важность решения экономических проблем казачьих войск, и придавал их решению приоритетное значение. По П.Н. Краснову же выходило, что для «правильных казаков» важно в первую очередь сохранить боевой дух

и преданность престолу. И, в этом случае, останется «могуч и силен Тихий Дон», и все его сложности разрешатся сами собой.

5. Благодарности

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-39-00009.

Литература

[Артинский, 1907](#) – *Артинский И.* Очерк истории Новочеркасской войсковой гимназии. Новочеркасск, 1907. 469 с.

[Бирюков, 1899](#) – *Бирюков В.Я.* Доклад члена Комиссии В.Я. Бирюкова о влиянии воинской службы донских казаков на их хозяйственный быт. Новочеркасск, 1899. 13 с.

[Волвенко, 2006](#) – *Волвенко А.А.* Как донским казакам историю хотели написать... Официальный заказ, историк и местная администрация (1902-1912 гг.) // Историческое сознание и власть в зеркале России XX века. СПб., 2006. С. 115-125.

[Волвенко, 2016](#) – *Волвенко А.А.* «Сведения о посещении в 1837 Г. Войска Донского блаженной памяти Императором Николаем I и наследником цесаревичем, ныне царствующим государем императором»: записка А.П. Чеботарева // *Вестник архивиста*, 2016. № 3. С. 121-134.

[Волвенко, 2017](#) – *Волвенко А.А.* Очерки по истории донского казачества в позднеимперский период (II пол. XIX – нач. XX вв.). Ростов-на-Дону, 2017. 226 с.

ГАРО – Государственный архив Ростовской области.

[Деятели..., 1906](#) – Деятели России: 1906 г. СПб.: 1906. 340 с.

[Донецкий, 1899](#) – *Донецкий А.А.* Доклад члена Комиссии А.А. Донецкого по вопросу о причинах обеднения Донского казачьего войска и о мерах к восстановлению его благосостояния. Новочеркасск, 1899. 10 с.

[Карасев, 1900](#) – *Карасев А.А.* Бунт на Дону в 1862–1863 годах // *Исторический вестник*. 1900. № 80. С. 167-174.

[Корниенко, 2013](#) – *Корниенко Б.С.* Правый Дон: казаки и идеология национализма (1909–1914). СПб., 2013. 232 с.

[Краснов, 1864](#) – *Краснов Н.И.* Военное обозрение Земли Войска Донского. СПб, 1864. 352 с.

[Краснов, 1870](#) – *Краснов Н.И.* Военное обозрение Земли Донского Войска. СПб., 1870. 288 с.

[Краснов, 1909](#) – *Краснов П.Н.* Картины былого Тихого Дона. СПб., 1909. 522 с.

[Кривовичев, 2012](#) – *Кривовичев А.* Казаки – рыцари Христа // *Воздвижение*. 2012. № 7. С. 9.

[Маслаковец, 1899а](#) – *Маслаковец Н.А.* О занятиях высочайше учрежденной 16-го июня 1898 года Комиссии в области войска Донского и о достигнутых ею результатах: Доклад состоящего в распоряжении военного министра Генерального штаба генерал-лейтенанта Маслаковца 23 авг. 1899 г. СПб., 1899. 123 с.

[Маслаковец, 1899б](#) – *Маслаковец Н.А.* Представленные г. Председателем комиссии соображения по поводу докладов гг. Мордвинцева, Бирюкова и Донцова. Новочеркасск, 1899. 11 с.

[Матвеев, 2011](#) – *Матвеев О.В.* Из исторического и военно-культурного наследия казачества Кубани. Краснодар, 2011. 252 с.

[Номикосов, 1884](#) – *Номикосов С.Ф.* Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск, 1884. 774 с.

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.

[Петровский, 1916](#) – *Петровский А.И.* Опись войсковым, наказным и войсковым наказным атаманам, в разное время в города Черкасск, а затем Новочеркасск для управления Областью войска Донского от высшего начальства поставленным. (1738-1916 гг.). Новочеркасск: 1916. 40 с.

[Положение..., 1891](#) – Положение об общественном управлении станиц казачьих войск, Высочайше утвержденное 3 июня 1891 года. Новочеркасск, 1891. 51 с.

Протоколы..., 1899 – Протоколы Комиссии по исследованию нужд казачьего населения Донской области. Б.м., 1899. 289 с.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

References

Artinsky, 1907 – *Artinsky, I.* (1907). Essay on the history of the Novocherkassk Gymnasium. Novocherkassk. P. 469. [in Russian]

Biryukov, 1899 – *Biryukov, V.Ya.* (1899). Doklad chlena Komissii V.Ya. Biryukova o vliyani voinskoi sluzhby donskikh kazakov na ikh khozyaistvennyi byt [Report of the Commission member V. Ya. Biryukov about the impact of military service of the Don Cossacks to their economic life]. Novocherkassk. P. 13. [in Russian]

Volvenko, 2006 – *Volvenko, A.A.* (2006). Kak donskim kazakam istoriyu khoteli napisat'... Ofitsial'nyi zakaz, istorik i mestnaya administratsiya (1902-1912 gg.) [As for the Don Cossacks, history was written ... Official order, historian and local administration (1902-1912)]. Istoricheskoe soznanie i vlast' v zerkale Rossii XX veka. SPb. pp. 115-125 [in Russian]

Volvenko, 2016 – *Volvenko, A.A.* (2016). «Svedeniya o poseshchenii v 1837 G. Voiska Donskogo blazhennoi pamyati Imperatorom Nikolaem I I naslednikom tsesarevichem, nyne tsarstvuyushchim gosudarem imperatorom» zapiska A.P. Chebotareva [«Details of the Visit of Blessed Memory Emperor Nicholas I and of Tsesarevich and Heir Apparent, Nowadays Reigning Sovereign Emperor, to the Don Cossack Host in 1837»: A Note of A.P. Chebotaryov]. *Vestnik arkhivista*. № 3. pp. 121-134. [in Russian]

Volvenko, 2017 – *Volvenko, A.A.* (2017). Ocherki po istorii donskogo kazachestva v pozdneimperskiy period (II pol. XIX – nach. XX vv.) [Essays about the history of the Don Cossacks in the late imperial period (II half XIX - beginning of XX centuries)]. Rostov-on-Don. P. 226. [in Russian]

GARO – State archive of the Rostov region (GARO).

Deyateli..., 1906 – *Deyateli Rossii: 1906 g.* [The Leaders of Russia: 1906]. SPb.: 1906. P. 340. [in Russian]

Donetskii, 1899 – *Donetskii, A.A.* (1899). Doklad chlena Komissii A.A. Donetskogo po voprosu o prichinakh obedneniya Donskogo kazach'ego voiska i o merakh k vosstanovleniyu ego blagosostoyaniya [Report of the Commission member A.A. Donetskii about the causes of the impoverishment of the Don Cossack Hosts and about measures to restore its prosperity]. Novocherkassk. P. 10. [in Russian]

Karasev, 1900 – *Karasev, A.A.* (1900). Bunt na Donu v 1862–1863 godakh [Riot on the Don in the 1862-1863]. *Istoricheskii vestnik*. №. 80. pp. 167-174. [in Russian]

Korniyenko, 2013 – *Korniyenko, B.S.* (2013). Pravyj Don: kazaki i ideologija nacionalizma (1909–1914). [Right Don Cossacks and the Ideology of Nationalism (1909–1914)]. SPb. P. 232. [in Russian]

Krasnov, 1864 – *Krasnov, N.I.* (1864). Voennoe obozrenie Zemli Donskogo Voiska [Military review of the Don Host Oblast]. SPb. P. 352. [in Russian]

Krasnov, 1870 – *Krasnov, N.I.* (1870). Voennoe obozrenie Zemli Donskogo Voiska [Military review of the Don Host Oblast]. SPb. P. 290. [in Russian]

Krasnov, 1909 – *Krasnov, P.N.* (1909). Kartiny bylogo Tihogo Dona [Pictures of the last of the Quiet Don]. SPb. P. 522. [in Russian]

Krivovichev, 2012 – *Krivovichev, A.* (2012). Kazaki – rytsari Khrista [Cossacks – the knights of Christ]. *Vozdvizhenie*. № 7. P. 9. [in Russian]

Maslakovets, 1899a – *Maslakovets, N.A.* (1899). O zanyatiyakh vysochaishe uchrezhdennoi 16-go iyunya 1898 goda Komissii v oblasti voiska Donskogo i o dostignutykh eyu rezul'tatakh: Doklad sostoyashchego v rasporyazhenii voennogo ministra General'nogo shtaba general-leitenanta Maslakovtsa 23 avg. 1899 g. [About the activity of the Commission in Don Cossack Hosts which was supreme approved on June 16 1898 and about its results: Report of the Lieutenant-General of the General Staff Maslakovets, which is the order of the War Minister. Aug. 23 1899]. SPb. P. 123 [in Russian]

Maslakovets, 1899b – *Maslakovets, N.A.* (1899). Predstavlennye g. Predsedatelem komissii soobrazheniya po povodu dokladov gg. Mordvintseva, Biryukova i Dontsova. [Submitted by the

Chairman of the Commission considerations of reports of Mordvintsev, Biryukov and Dontsov]. Novocherkassk. P. 11 [in Russian]

[Matveev, 2011](#) – *Matveev, O.V.* (2011). Iz istoricheskogo i voenno-kul'turnogo naslediya kazachestva Kubani [From the historical and military-cultural heritage of the Cossacks of Kuban]. Krasnodar. P. 252. [in Russian]

[Nomikosov, 1884](#) – *Nomikosov, S.F.* (1884). Statisticheskoe opisanie Oblasti Voiska Donskogo [Statistical description of the Don Host Oblast]. Novocherkassk. P. 774. [in Russian]

[OR RNB](#) – Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki [Department of manuscripts of Russian national library].

[Petrovskij, 1916](#) – *Petrovski, A.I.* (1916). Opis' vojskovym, nakaznym i vojskovym nakaznym atamanam, v raznoe vremja v goroda Cherkassk, a zatem Novocherkassk dlja upravlenija Oblast'ju vojska Donskogo ot vysshego nachal'stva postavlennym. (1738-1916 gg.). [Inventory of the vojskovye, nakaznye i vojskovye nakaznye atamans at different times in the city of Cherkassk and then Novocherkassk to management of the Don Host from higher authorities delivered. (1738-1916 gg.)]. Novocherkassk. P. 40. [in Russian]

[Polozhenie..., 1891](#) – Polozhenie ob obshchestvennom upravlenii stanits kazach'ikh voisk, Vysochaishe utverzhdennoe 3 iyunya 1891 goda [Regulation of public administration of villages Cossack Hosts, the highest approved June 3, 1891]. Novocherkassk, 1891. P. 51. [in Russian]

[Protokoly..., 1899](#) – Protokoly Komissii po issledovaniyu nuzhd kazach'ego naseleniya Donskoi oblasti [Logs of the Commission for the Study of needs of the Cossack Population of the Don Region]. Without a place, 1899. P. 289 [in Russian].

[RGVIA](#) – Russian state military and historical archive.

Образ казака в «Картинах былого Тихого Дона»: апофеоз «казака-воина»

Артем Юрьевич Перетятко ^{a, b, *}

^a Южный федеральный университет, Российская Федерация

^b Восточно-европейское историческое общество, Российская Федерация

Аннотация. Данная работа посвящена анализу «Картин былого Тихого Дона» П.Н. Краснова (1909). В этой книге автор создавал идеальный образ казака как «лихого конного воина». Он не рассматривал ни казачество как сословие, ни возможности его реформирования. П.Н. Краснов утверждал, что казакам следует придерживаться «великих заветов» и «прекрасных образцов» своих предков для решения всех проблем. Эти заветы сводились к двум принципам: принципу безоговорочного подчинения начальству и принципу приоритета военной службы. П.Н. Краснов считал, что казаки, не соответствующие этим двум принципам, не имеют права считаться настоящими казаками. При всей ограниченности подобной идеологии, она соответствовала правительственной политике 1900 гг. по отношению к казачьим войскам, и поэтому книга П.Н. Краснова была выпущена под покровительством донского атамана А.В. Самсонова.

Ключевые слова: образ казака, образ казачества, правительственная политика по отношению к казачьим войскам, П.Н. Краснов, «Картины былого Тихого Дона».

* Корреспондирующий автор

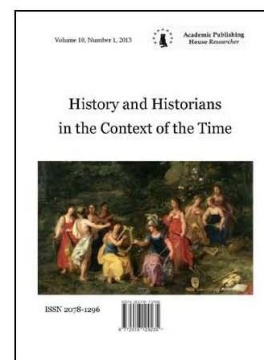
Адреса электронной почты: ArtPeretatko@yandex.ru (А.Ю. Перетятко)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2003.
E-ISSN: 2310-6239
2018, 16(1): 63-77

DOI: 10.13187/hhct.2018.1.63
www.ejournal3.com

The Founding of the Don Theological Seminary as the Closing Stage of the Formation of Religious Education in the Don Army Land in the second half of the 19th century

Alla V. Shadrina ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

This publication deals with the closing stage of the formation of religious education in the Don Army Land, which is the founding of the Don Theological Seminary in Novochoerkassk in 1868. Based on the studies of the archive sources and pre-revolutionary historiography, the preconditions for the founding of the seminary have been determined as follows: the establishment of an independent diocese in the Don region in 1829, the insufficient education level of the parish priests, which called forth the necessity to educate the priests' children, the opening of theological schools in the 1820s, and the 1867 reform of religious education. This article covers the preparation stages for the establishment of the seminary, which were connected with the name of Archbishop of Don and Novochoerkassk Platon (Gorodetsky): preparing the project for the seminary establishment, for the construction of its classroom blocks, and for financing; defining the peculiar features of the educational process oriented, under Archbishop Platon's initiative, at teaching missionary activities in an intensified manner; providing the theological school with classroom blocks for temporary use; and forming the managerial and teaching staff of the seminary.

Keywords: religious education, Army's Latin Seminary, Don Theological Seminary, parish priests, Diocese of Don and Novochoerkassk, 1867 reform of religious education, Archbishop of Don and Novochoerkassk Platon (Gorodetsky).

1. Введение

История духовного образования в Российской империи в дореволюционный период является одной из актуальных проблем исторической науки. Ее актуальность обосновывается, во-первых, вниманием имперской власти к духовному образованию, обусловленным необходимостью воспитания приходского духовенства, которое понималось государством как идеологическая поддержка власти и как служащие, чьи навыки использовались в организации системы начального образования. Во-вторых, игнорирование данной проблемы в советский период, обусловленное идеологическим подходом, стало причиной необходимости возвращения к осмыслению законодательной базы XIX в., регулирующей деятельность духовных учебных заведений, значимости, принципов функционирования системы духовного образования и ее результативности. В-третьих, актуальность поставленной проблемы обосновывается начавшимся в 1990-х гг. процессом восстановления системы духовного образования Русской православной церкви.

* Corresponding author
E-mail addresses: shadrina@ssc-ras.ru (A.V. Shadrina)

Актуальность обращения к завершающему этапу становления духовного образования в Области войска Донского второй половины XIX в. обусловлена тем, что до настоящего времени духовное образование в данном регионе не выступало в качестве объекта исследования.

2. Материалы и методы

2.1. Источниковая база исследования. Исследование построено на основе изучения в большинстве случаев впервые вводимых в научный оборот архивных источников, хранящихся в Российском государственном историческом архиве (РГИА, Санкт-Петербург) в фондах 802. Учебный комитет при Синоде. 1807–1918 гг. и 797. Канцелярия обер-прокурора Синода. 1704–1918 гг., а также в Государственном архиве Ростовской области в фонде 352. Донская духовная семинария Донской епархии г. Новочеркасск. 1650–1920 гг. В процессе исследования была изучена переписка архиепископа Донского и Новочеркасского Платона (Городецкого) с Учебным комитетом при Св. Синоде по поводу открытия в Новочеркасске духовной семинарии, а также делопроизводство Донской духовной семинарии, касающееся данного вопроса. Для обзора принципов деятельности духовных семинарий Русской православной церкви было проанализировано законодательство Российской империи, их регламентирующее. В качестве источника, содержащего как исторические сведения об учреждении на Дону духовных училищ, так и статистические сведения о количестве учащихся Донской духовной семинарии, было изучено такое периодическое издание Донской и Новочеркасской епархии как «Донские епархиальные ведомости».

2.2. Историография проблемы не может быть определена как обширная, и тем более исчерпывающая. Ее основа была заложена в дореволюционный период, благодаря деятельности воронежских историков П.В. Никольского и А.М. Правдина ([Никольский, 2011](#); [Правдин, 1905](#)), чьим объектом исследования была церковная жизнь Воронежской епархии и история ее учебных заведений. В первые годы XX в. к ним присоединился бывший преподаватель и недолгое время ректор Донской духовной семинарии протоиерей Евграф Овсянников, осуществивший фундаментальное исследование «Святитель Тихон Задонский как благоустроитель церковной жизни в Донской Украине», опубликованное в 1914 г. в журнале «Воронежская старина» ([Овсянников, 1914: 3–64](#)). В Донской и Новочеркасской епархии интерес к церковной истории в Земле донских казаков и истории ее духовных учебных заведений появился после учреждения в 1868 г. Донской духовной семинарии. Именно преподаватели семинарии внесли значительный вклад в разработку этих проблем, фактически создав исследовательскую базу, на которой основываются современные историки. К таким исследованиям относятся работы А.А. Кириллова ([Кириллов, 1893](#), [Кириллов, 1896](#), [Кириллов 1904](#), [Кириллов 1905](#)), Н.П. Снесарева ([Снесарев, 1877](#)), А. Попова ([Попов, 1896–1898](#); [Попов, 1896](#)), и др.

Современная историография представлена незначительным числом работ, носящим в основном обзорный характер. К их числу относятся монографии С.В. Римского ([Римский, 1998](#)) и Е.И. Кирсанова ([Кирсанов, 1997](#))

2.3. Методы исследования

Исследование опирается на традиционные для исторической науки принципы научной объективности, системности и историзма, использован источниковедческий анализ документов. Опора на данные принципы обусловила обращение к таким методам научного исторического исследования как общенаучный метод структурного и функционального анализа; историко-генетический метод и историко-сравнительный метод. Каждый из перечисленных методов, применяемый в своей области, позволил определить этапы становления духовного образования в донском регионе и рассмотреть учреждение Донской духовной семинарии, имеющее свои особенности, как завершающий этап данного процесса.

3. Обсуждение

Земля войска Донского (с 1870 г. Область войска Донского) в силу своей специфики, обусловленной укладом жизни военизированной структуры, была вовлечена в процесс учреждения в данном регионе духовных школ достаточно поздно по сравнению с центральными губерниями Российской империи. Только в середине XVIII в. по инициативе

воронежских епископов, в чью власть в 1817 г. были отданы приходские церкви Земли войска Донского (Акты, 1891: 306–307), был поставлен вопрос о необходимости учреждения в Черкаске – столице донского казачества – духовного учебного заведения. Под давлением императрицы Елизаветы Петровны, Правительствующего Сената и Св. Синода, при выраженном неодобрении войскового правительства, первая духовная школа, имевшая название «войсковая латинская семинария», была открыта в Черкаске около 1749 г. (Кириллов, 1905: 113). Она прекратила свое существование в 1758 г. после пожара (Кириллов, 1904: 34). Через 8 лет, в 1766 г., вопрос о необходимости открытия в Войске Донском духовной семинарии был поставлен воронежским епископом Тихоном (Соколовым). По сложившейся традиции войсковое правительство вновь не поддержало инициативу воронежского Преосвященного. Однако в 1766 г. семинария была открыта (Овсянников, 1914: 39). Поскольку ее содержание было возложено на приходское духовенство, в 1779 г. духовное учебное заведение было закрыто из-за отсутствия необходимых средств для обеспечения его жизнедеятельности (Овсянников, 1914: 45).

Таким образом, первый этап становления духовного образования в донском регионе, инициированный епископами Воронежской и Черкасской епархии, проходил на фоне противостояния войсковой и епархиальной власти и характеризовался отсутствием финансовой поддержки как с одной, так и с другой стороны. Незначительный период существования на Дону двух духовных семинарий не решил проблему образования донского духовенства, которое до второй половины XIX в. оставалось малообразованным.

Второй этап становления духовного образования в Земле войска Донского начался в первой половине XIX в. Этот процесс сопровождался реформированием системы образования Российской империи: с 1802 г. реформировалась система светского образования, с 1807 г. – духовного. Реформирование системы духовного образования на государственном уровне, в том числе финансирование духовных учебных заведений за счет государства, предопределило успешность их развития на Дону.

Предпосылками к учреждению в Земле войска Донского в 1820-х гг. духовных училищ (приходских и уездного) – первых 2-х ступеней четырехступенчатой системы духовного образования Российской империи (приходское духовное училище – уездное духовное училище – духовная семинария – духовная академия), послужил ряд обстоятельств. Прежде всего, имперская власть, видевшая в приходском духовенстве людей, способных организовать школы для начального народного образования, настаивала на получении приходским духовенством соответствующего образования. В 1815 г. по инициативе воронежского епископа, стремившегося к упорядочению церковной жизни в Земле войска Донского, Св. Синодом и Правительствующим Сенатом были утверждены правила о замещении священнических мест в донских слободах (Овсянников, 1914: 43). Поскольку эти места отдавались в ведение епископа (по донскому обычаю священно и церковнослужителей назначала войсковая канцелярия по ходатайству прихожан), он получил право, не считаясь с мнением Войска и прихожан-казаков, распределять их между выпускниками Воронежской духовной семинарии, игнорируя «бесшкольное» донское духовенство. Получив право контроля над причтами слободских церквей, воронежский Преосвященный дал обязательство Сенату и Св. Синоду открыть духовные училища в Земле войска Донского (Правдин, 1902: 284). В результате, в начале 1821 г. правление Воронежской духовной семинарии инициировало открытие 3-х духовных училищ (Попов, 1896: 512–517): Новочеркасского уездного духовного училища (открыто 21 сентября 1821 г. (Кириллов, 1896: 142); Новочеркасского приходского духовного училища (1822 г. (Овсянников, 1914: 43)) и Зотовского приходского духовного училища (открыто 8 ноября 1821 г.) (Попов, 1896: 143). Несмотря на предубеждение донского духовенства, не желавшего в первые годы существования духовных училищ обучать там своих детей, к 1850-м гг. уровень образованности клириков донских храмов заметно изменился к лучшему, что позволило поставить вопрос о необходимости открытия в Земле войска Донского духовной семинарии.

Завершающим этапом становления системы духовного образования в Земле войска Донского стало учреждение в 1868 г. Донской духовной семинарии. Важнейшей предпосылкой к постановке вопроса о необходимости ее открытия в Новочеркаске стало учреждение в 1829 г. Новочеркасской и Георгиевской (с 1842 г. Донской и Новочеркасской) епархии. Поскольку в законе о реформе образования 1808 г. оговаривалось, что «в каждой

епархии полагается одна семинария» (ПСЗРИ, 1830: 362), этот вопрос обсуждался еще в процессе подготовки учреждения в Новочеркасске епископской кафедры. Так, в докладе Св. Синода на имя императора Николая I от 10 мая 1829 г. говорилось: «Что же касается до устройства во вновь учреждаемой Новочеркасской епархии семинарии, предоставить будущему архиерею сей епархии войти о сем по устройении епархии особым обстоятельным представлением; между тем детям священно и церковнослужителей сей епархии продолжать обучаться в тех семинариях и училищах, где они ныне обучаются, и по увольнении из оных поступать им в распоряжение новочеркасского архиерея по принадлежности» (Материалы, 1901: 117). Иными словами, вопрос об открытии духовной семинарии в учреждаемой епархии был предрешен, но на его осуществление давалось длительное время.

Первый донской архиепископ Афанасий (Телятев), прибыв в 1829 г. в Новочеркасск, столкнулся с большим количеством организационных проблем, требующих срочного разрешения, поэтому вопрос об учреждении на Дону духовной семинарии в 1829–1842 гг. им не поднимался. Помимо устройства архиерейского дома и решения других бытовых вопросов, архиепископ Афанасий, как и воронежские Преосвященные XVIII – начала XIX вв., столкнулся с неведомой в других епархиях Русской православной церкви практикой – на Дону духовенство подчинялось канцелярии Войска Донского, а архиепископ понимался лишь как лицо, облеченное властью «посвящать» ставленников в священный сан. Только в 1835 г. принятие «Положения об управлении Донского войска» урегулировало эту проблему. Глава «О духовенстве в Донском войске» пункта XI Приложения к наказу гражданскому управлению оговаривала, что с момента принятия «Положения...», духовенство «в Донском Войске... лично по себе находится в полном управлении епархиального начальства и непосредственно полагается распоряжению и суду онаго» (Приложения к наказу, 1935: 215). Это революционное для донцов положение стало точкой отсчета длительного процесса упорядочения внутриепархиальной жизни и приведения ее в конечном счете к общероссийской практике (Приложения к наказу, 1935: 215).

Знакомство с донским духовенством заставило архиепископа Афанасия сделать вывод о недостатке у священнослужителей «научного образования». В 1830 г. из 520 священников новоучрежденной епархии только 23 окончили духовные семинарии (Снесарев, 1877: 54). Понимая, что в период становления епархии не удастся изыскать средства на открытие семинарии и найти для нее преподавателей, Преосвященный Афанасий предпринял попытку решения проблемы двумя способами. Во-первых, «чтобы хотя сколько-нибудь возвысить знание клириков», он при архиерейском доме устроил причетнический класс (Снесарев, 1877: 55). Вторым способом решения проблемы были попытки приглашения на Дон выпускников близлежащих духовных семинарий – воронежской и тамбовской. Как писал Н.П. Снесарев, «Преосвященный Афанасий... ежегодно относился в другие епархии с приглашениями окончивших курс семинаристов поступить на службу в Донскую епархию» (Снесарев, 1877: 55). Однако приглашения оставались тщетными. Местные епископы либо оставляли выпускников семинарий в своих епархиях, либо семинаристы выказывали нежелание расстаться с родиной. Немаловажной причиной отказа бывших семинаристов ехать на Дон было то обстоятельство, что в Войске Донском без одобрения жителей станиц «не производились и ученые кандидаты на вакантные места священников, а, по принятому обычаю, определялись на них всегда только местные причетники, или даже и простые казаки, избранные станичным обществом» (Снесарев, 1877: 55). Особенно неохотно принимались прихожанами-казаками кандидаты на священство из иногородних (Снесарев, 1877: 55). Таким образом, проблема духовенства Новочеркасской и Георгиевской епархии, в подавляющем большинстве не имевшего никакого образования, кроме «домашнего», продолжала оставаться до 1830-х гг. Тем не менее, постепенное вовлечение донского духовенства в общероссийскую практику внутрицерковной жизни, уже к 1840 г. начало давать хоть и незначительные, но устойчивые результаты.

Вопрос об открытии в Донской и Новочеркасской епархии духовной семинарии поднимался архиепископами Игнатием (Семеновым) (1842–1847) и Иоанном (Доброзраковым) (1847–1867) (Енина, 2009: 10). Особый вклад в решение этой проблемы внес архиепископ Иоанн, который в 1866 г. направил в Св. Синод представление с проектом устройства семинарии (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 2). Его проект не был поддержан Св.

Синодом не из-за незначительных погрешностей, на которые указал в отношении от 15 декабря 1866 г. обер-прокурор Св. Синода (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 2), но главным образом из-за готовившейся реформы духовно-учебных заведений (Енина, 2009: 10).

Реформа духовного образования 1867 г., завершившая процесс формирования дореволюционных духовных школ, проводилась в рамках либеральных преобразований эпохи императора Александра II. 22 февраля 1860 г. при Св. Синоде был образован специальный комитет под председательством архиепископа Херсонского Димитрия (Муретова) (Римский, 1998: 125). Задачей, стоявшей перед комитетом, было избавление духовного образования «от излишеств, навязанных... светской властью» (Римский, 1998: 125), однако события политической жизни того времени, влияние обер-прокурора Св. Синода Д.А. Толстого и обозначенные императором задачи привлечения приходского духовенства к активной преподавательской деятельности, не только не позволили избавиться духовную школу от упомянутых «излишеств», но и значительно повысили требования к выпускникам семинарий, в результате приравняв семинарское образование к гимназическому (Римский, 1998: 126–128, 130).

Итогом реформы семинарского образования стали два документа, после утверждения императором Александром II в 1867 г. получивших статус законодательных актов: «Положение об Учебном комитете при Св. Синоде» (Положение об Учебном комитете, 1867: 496–498) и «Устав православных духовных семинарий» (Устав православных духовных семинарий, 1867: 198–511). Согласно первому, при Св. Синоде вместо ранее действовавших органов, контролировавших духовные учебные заведения, учреждался Учебный комитет «для обсуждения подлежащих разрешению Главного духовного управления вопросов по учебно-педагогической части, и для наблюдения, посредством ревизий, за состоянием сей части в духовно-учебных заведениях» (Положение об учебном комитете, 1867: 496). Второй документ – «Устав православных духовных семинарий» – определял все стороны их жизни и деятельности. Поскольку жизнь Донской духовной семинарии, учрежденной в 1868 г., регламентировалась этим законодательным актом, представляется целесообразным остановиться на его основных положениях.

Согласно «Уставу», духовные семинарии Русской православной церкви в системе образования Российской империи понимались как «учебно-воспитательные заведения для приготовления юношества к служению Православной Церкви» (Устав православных духовных семинарий, 1867: 498). Они могли быть учреждены исключительно с разрешения Св. Синода и имели двойное финансирование: из средств Св. Синода и «из государственного казначейства» (Устав православных духовных семинарий, 1867: 498). Финансирование со стороны Св. Синода подразумевало привлечение средств епархии, в которой учреждалась семинария. Значительное число вопросов, связанных с решением проблем строительства и содержания зданий, формированием фундаментальной и ученической библиотек, финансированием дополнительных учебных предметов, возлагались на приходское духовенство, платившее ежегодный взнос на эти цели по решению Епархиального собрания.

В отличие от закона 1808 г., реформа 1867 г. дала значительно больше прав епархиальным Преосвященным и правлениям семинарии. Так, Устав оговаривал: «семинарии, под главным управлением Св. Синода, находятся в ближайшем ведении епархиального архиерея» (Устав православных духовных семинарий, 1867: 498). Как «главный начальник духовных училищ своей епархии» правящий архиерей должен был осуществлять «высшее наблюдение за исполнением в семинарии устава», посещать семинарию «во всякое время», входить во все подробности ее управления и благоустройства; присутствовать на экзаменах воспитанников; давать правлению семинарии письменные предложения, направленные на улучшение семинарского устройства; по окончании каждого учебного года представлять Св. Синоду отчет о состоянии семинарии (Устав православных духовных семинарий, 1867: 499).

Внутреннее руководство семинарией «Уставом» поручалось ректору, инспектору и правлению семинарии, которое состояло из педагогического и распорядительного собраний (Устав православных духовных семинарий, 1867: 498). В обязанности ректора, должность которого была выборной, входили заботы о благоустройстве и благосостоянии семинарии «во всех ее частях» (Устав православных духовных семинарий, 1867: 499). Алгоритм выборов ректора был следующим: правление семинарии в общем собрании избирало двух

кандидатов; Преосвященный об избранных доносил Св. Синоду, а в случае несогласия с выбором правления, представлял своего кандидата. Утверждение избранного или рекомендованного кандидата зависело от Св. Синода, который мог по своему усмотрению «назначить иное лицо» ([Устав православных духовных семинарий, 1867: 499](#)). Как показал опыт Донской духовной семинарии, в 1878 г. правление при выборе ректора допустило ряд ошибок ([РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1878 г. Д. 60а. Л. 98](#)), чем вызвало неудовольствие Учебного комитета и назначение второго ректора по усмотрению Св. Синода ([РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1878 г. Д. 60а. Л. 98 об.](#)). В последующем ректор назначался также исключительно Св. Синодом, поскольку семинария отказывалась от проведения внутренних выборов. Инспектор, чьи функции определялись как «помощник ректора», избирался в общем собрании Правления и утверждался Св. Синодом ([Устав православных духовных семинарий, 1867: 500](#)).

Большое значение в жизни семинарии играло правление, выполнявшее педагогические и распорядительные функции. Решение педагогических проблем относилось «Уставом» к ведению педагогического собрания, которое, помимо ректора, состояло из периодически переизбираемых преподавателей семинарии. Собрание решало: 1) дела о приеме учеников в семинарию, их переводе из класса в класс или оставлении в том же классе; 2) рассматривало ведомости об успеваемости и поведении учащихся; 3) составляло общие списки после экзаменов; 4) рассматривало прошения о принятии учеников семинарии на казенное содержание и избирало достойнейших; 5) назначало награды лучшим учащимся; 6) назначало лучших учеников к поступлению в академию; распоряжалось выдачей ученикам аттестатов или свидетельств; 7) исключало из семинарии неблагонадежных учеников; 8) избирало должностных лиц семинарии; 9) назначало испытания лицам, обращающимся в Правление с просьбой об определении на должность учителей; 10) назначало преподавателям добавочные уроки и т.д. ([Устав православных духовных семинарий, 1867: 505](#))

Распорядительное собрание, также состоявшее из ректора и периодически переизбираемых преподавателей семинарии, решало хозяйственные проблемы: 1) коллегиально заведовало всеми частями семинарского хозяйства, имуществом и зданиями семинарии; 2) производило торги по подрядам; 3) изыскивало меры по улучшению той или другой статьи по хозяйственной части; 4) наблюдало за своевременным поступлением денежных сумм; 5) хранило и свидетельствовало наличные суммы семинарии; 6) отчитывалось о полученных и потраченных суммах; 7) решало дела о прогонах, пособиях и пенсиях служащих семинарии; 8) решало вопросы о дополнительном вознаграждении учителей и жалованье преподавателям, приглашенным из других заведений; 9) назначало квартиры лицам, имеющим на них права; 10) составляло сметы и т.д. ([Устав православных духовных семинарий, 1867: 505](#)).

Несмотря на то, что между правлением семинарии и правящим архиереем, который утверждал решения педагогического и распорядительного собраний правления семинарии редко возникали несогласия, правление могло высказать мнение, отличное от мнения Преосвященного ([ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 76. Л. 91 об.](#)).

Преподаватели семинарии, согласно «Уставу», определялись на должность епархиальным Преосвященным по представлению правления, основанному на предварительном испытании, либо назначались Св. Синодом, если правление не могло обеспечить вакантные должности ([Устав православных духовных семинарий, 1867: 501–502](#)). Деятельность преподавателей семинарии жестко контролировалась: каждый наставник должен был преподавать свой предмет по утвержденной Св. Синодом программе ([Устав православных духовных семинарий, 1867: 502](#)). Любое изменение в программе должно было пройти обсуждение в педагогическом собрании и быть утверждено Св. Синодом. В завершении каждого года каждый преподаватель предоставлял правлению семинарии подробный отчет о своей работе.

Учащимися духовной семинарии могли стать «молодые люди православного исповедания из всех сословий» ([Устав православных духовных семинарий, 1867: 498](#)). По окончании семинарии лучшие воспитанники рекомендовались к поступлению в духовные академии. Большая часть выпускников, согласно «Уставу», определялась на священнослужительские места, либо назначалась на учительские должности. Если

выпускник желал поступить на службу в гражданское ведомство, он должен был в течение определенного времени компенсировать духовному ведомству затраты на свое обучение в семинарии ([Устав православных духовных семинарий, 1867: 499](#)).

Завершение реформирования системы духовного образования стало причиной учреждения в 1868 г. Донской духовной семинарии, которое было связано с деятельностью выдающегося иерарха Русской православной церкви архиепископа Платона (Городецкого), служение которого на Донской кафедре началось в марте 1867 г.

После принятия 14 мая 1867 г. нового закона, регламентирующего устав и штаты духовных семинарий, Преосвященный начал подготовку к открытию семинарии в Новочеркасске. В первую очередь он поставил вопрос о размещении учебного заведения. 19 июня 1867 г. по его инициативе был создан Комитет по устройству духовной семинарии. В него вошли: клирик новочеркасского кафедрального Вознесенского собора протоиерей Василий Смирнов, «как представитель донского духовенства» ([Кириллов, 1884: 627](#)); член Донской духовной консистории священник Иоаким Фесенков, смотритель Новочеркасского духовного училища Михаил Сланский, директор донских училищ статский советник Соломон Степанович Робуш и член Донского войскового управления по выбору наказного атамана Войска Донского ([Кириллов, 1884: 627](#)). 26 июля 1867 г. Комитет просил архиепископа Платона ходатайствовать перед войсковым наказным атаманом генерал-адъютантом А.Л. Потаповым об отведении «какого-либо удобного и свободного места в г. Новочеркасске для постройки здания семинарии» ([Кириллов, 1884: 627](#)). В ответ на ходатайство архиепископа Платона, 31 августа 1867 г. для этих целей Войском Донским было отведено 9142 кв. саж. земли на Троицкой площади по Ермаковскому проспекту ([Кириллов, 1884: 628](#)). Как в 1883 г. писал А.А. Кириллов, «такое решение дела состоялось благодаря исключительно любезности и настойчивости Его Превосходительства А.Л. Потапова, так как... на Троицкой площади... предположено было возвести здание для Новочеркасской гимназии и учредить... рынок» ([Кириллов, 1884: 627](#)).

Несмотря на благополучное разрешение проблемы с отведением земли под строительство, избавляющее Донскую духовную консисторию от дополнительных трат на ее приобретение, вопрос о семинарском здании остался не решенным. В 1867 г. Комитет, «предположив открыть семинарию с 1 сентября 1868 г.» ([Кириллов, 1884: 629](#)), решил арендовать временное помещение в частном доме. Поскольку после подсчетов оказалось, что аренда дома, не приспособленного для учебных целей, обойдется в 15 000 руб. на 5 лет, не считая издержек на переоборудование, было принято решение «купить готовый дом, с тем, чтобы в нем временно помещать семинарию, а по сооружении семинарского здания, обратить его для помещения Новочеркасского духовного училища» ([Кириллов, 1884: 629](#)). В результате размышлений и поиска подходящих вариантов, с разрешения Св. Синода, утвержденного императором, 10 августа 1867 г., был куплен дом генерал-майора Шумкова, а 30 сентября – дом штабс-ротмистра А.П. Янова ([Кириллов, 1884: 632](#)), в которых с 1 октября 1868 г. начала свою жизнь Донская духовная семинария.

Скорее всего, осенью 1867 г. архиепископ Платон организовал комитет «из лиц, специально знающих духовно-учебную часть и ее потребности» ([ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 1](#)), которому поручил обсудить вопросы: «а) можно ли настоящий устав [духовных семинарий 1867 г. – А.Ш.] вполне приложить к духовно-учебным заведениям донского края, или нужно по многочисленным обстоятельствам в чем-либо изменить и дополнить его? б) где именно, как и на какую сумму всего лучше построить предполагаемую семинарию в г. Новочеркасске? в) не нужно ли перестроить и распространить дом, в котором помещается Новочеркасское духовное училище? и г) нужно ли строить свой дом для Усть-Медведицкого духовного училища, или выгоднее помещать оное в наемном здании, как делается оным» ([ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–1 об.](#)). В результате работы комитета и Донской духовной консистории, 3 февраля 1868 г. в Св. Синод было отправлено представление архиепископа Платона, обосновывающее необходимость открытия в Донской и Новочеркасской епархии семинарии, смету на ее устройство и содержание, а также смету на преобразование епархиальных духовных училищ.

Первая часть документа была посвящена смете. В 1868 г. Донская и Новочеркасская епархия имела в своем распоряжении на содержание духовных учебных заведений 813 315 руб. станично-училищного и запасного училищного капиталов, хранящихся в

государственном банке. Эта сумма давала ежегодно 34 831 руб. 10 к. процентов (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 2–2 об.). Кроме этого, за 5 лет было собрано 30 400 руб. 72 к. со свечного дохода от станичных и слободских церквей Донской епархии и 1382 руб. 87 к. в год от продажи венчиков, возлагаемых на умерших, и листов разрешительной молитвы (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 2 об.). По мнению Высокопреосвященнейшего Платона, комитета и Донской духовной консистории, означенная сумма давала возможность «1) открыть в настоящем году духовную семинарию в г. Новочеркасске, 2) преобразовать по новым уставам и штатам Новочеркасское и Усть-Медведицкое духовные училища, и затем 3) приступить к устройству для них удобных и приличных зданий» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 2 об.). Ежедневная жизнь духовной семинарии должна была обеспечиваться доходами от продажи свечей, венчикового сбора и процентов с капиталов Донской епархии (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 3).

Одним из важнейших вопросов открытия семинарии было наличие учебного корпуса. Согласно представлению архиепископа Платона, так как в Новочеркасске не было «особых зданий» для семинарии, ее предполагалось разместить в доме штаб-ротмистра Янова (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 4 об.). Новые корпуса семинарии и Усть-Медведицкого духовного училища предполагалось построить «не ранее пяти лет, включая года и время, потребное для составления проектов, а в это время соберется <...> остаточных сумм, полагая 17 334 руб. в год, 86 670 руб., да от текущего 1868 г. останется 55 323 руб., следовательно, в течение пяти лет (начиная [с] 1869 г.) всей суммы на постройку зданий для семинарии составит 141 993 руб.» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 5–8).

При определении числа учащихся будущей семинарии комитет выяснил, что в 1867–1868 учебном году в семинариях разных епархий обучалось 143 «воспитанника Донской епархии». Предполагалось, что помимо этих семинаристов, которые будут переведены в Новочеркасск, число желающих получить духовное образование увеличится за счет тех семей, которые из-за дальности расстояния до Воронежа, Тамбова и Астрахани и дороговизны обучения, не могли себе позволить дать своим детям семинарское образование (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 3 об.). Эти подсчеты позволили определить, что Донская семинария должна быть рассчитана на 200 учеников (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 4).

Важнейшим стратегическим решением Преосвященного, комитета и консистории было прошение об открытии Донской семинарии «в полном ее составе шестью классами». Это решение обосновывалось необходимостью дать возможность обучаться и закончить семинарию уже в 1869 г. воспитанникам семинарий других епархий, которые имели намерение перевестись в Новочеркасск. Немаловажным аргументом было то, что введение новых штатов в некоторых семинариях лишало возможности их закончить воспитанникам иных епархий «по недостатку для них вакансий в этих семинариях», как это было, например, в Астраханской духовной семинарии, из которой «сверхштатные» воспитанники были уволены (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 4). Представление в Св. Синод оговаривало также количество воспитанников, которые должны были пользоваться казенным содержанием (казеннокоштных). Для Донской духовной семинарии определялся лимит в 80 таких воспитанников. На их содержание определялось, «согласно Высочайше утвержденным штатам», по 90 руб. в год (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 4–4 об.).

В определении особенностей учебного процесса будущей семинарии, благодаря влиянию архиепископа Платона, оговаривалось, что в этом духовном учебном заведении он будет ориентирован на подготовку миссионеров: «так как в Донском Войске в настоящее время считается до 80 тысяч раскольников обоого пола, и во многих станицах они составляют более 2-х третей прихода, то, согласно § 129 устава семинарии, в последнем классе семинарии вводится усиленное преподавание учения о расколе, что со временем доставит епархиальному начальству возможность воспитанников семинарии, оказавших особые успехи по этому предмету, определять священниками в приходы, населенные раскольниками» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 6). В представлении также было определено второе направление миссионерского служения будущих выпускников: «принимая во внимание, что в землях Донского войска числится более 25 тысяч калмыков обоого пола, из коих очень многие с своими семействами постоянно живут среди донских жителей, весьма полезно иметь в Донской области священников, знающих калмыцкий язык. Поэтому в Донской семинарии вводится преподавание калмыцкого языка» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9.

Л. 6). Согласно прошению Высокопреосвященнейшего Платона, открытие Донской духовной семинарии предполагалось 1 сентября 1868 г. (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 5–8).

4. Результаты

Ходатайства архиепископа Платона увенчались успехом, и, скорее всего, в июне 1868 г. был получен ответ Св. Синода, позволяющий открытие в Новочеркасске Донской духовной семинарии. В июле начался новый этап подготовки к ее открытию. 28 июля 1868 г. архиепископ Платон отослал письмо на имя обер-прокурора Св. Синода Д.А. Толстого, в котором сообщал, что сделал распоряжение Донской духовной консистории об объявлении духовенству епархии «о Высочайше утвержденном определении Св. Синода открыть в Новочеркасске духовную семинарию и преобразовать существующие в Донской епархии Новочеркасское и Усть-Медведицкое духовные училища с наступающего в нынешнем году учебного курса» (РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 2. Д. 31. Л. 3). Архиепископ также просил обер-прокурора об «исходатайствовании» у Св. Синода разрешения на немедленное совершение покупок Донской консисторией домов штаб-ротмистра Янова и генерал-майора Грекова, «которые предположено приобрести в духовно-учебное ведомство для временного пользования Донской семинарии и удобнейшего размещения Новочеркасского духовного училища» (РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 2. Д. 31. Л. 3).

Помимо решения задач, связанных с обеспечением семинарии помещениями, архиепископ просил помощи в формировании штата семинарии – назначения ректора, инспектора и преподавателей, «дабы в этой семинарии можно было открыть учение если не в наступающем сентябре, то, по крайней мере, в будущем октябре месяце» (РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 2. Д. 31. Л. 3 об.). Свою просьбу о назначении руководящего и педагогического состава архиепископ Платон аргументировал следующими доводами: несмотря на то, что кандидаты на эти должности выборные, и должны быть избраны Правлением семинарии с согласия епархиального Преосвященного, он не может назвать кандидатов, поскольку в «предположенной к открытию Донской семинарии» еще нет Правления, «да и не может быть онаго до того как будут определены в нее ректор, инспектор и хотя некоторые из преподавателей, поэтому необходимо оных назначить <...> по распоряжению высшего духовного начальства» (РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 2. Д. 31. Л. 3 об.). Преосвященный в том числе сообщил, что не может назвать возможных кандидатов на эти должности, «кроме ректора Рижской семинарии архимандрита Модеста и учителя – кандидата богословия Ивана Шахова, которые изъявили мне желание поступить на службу в Донскую семинарию, первый ректором, а последний – инспектором, и коим я желал бы предоставить сии должности» (РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 2. Д. 31. Л. 4). Просьба архиепископа Платона была учтена, но названные им кандидатуры, занятые в Рижской семинарии, Учебным комитетом не рассматривались.

Одновременно с перепиской с обер-прокурором Св. Синода шла активная работа по формированию преподавательского состава семинарии. После объявления о ее открытии 1 сентября 1868 г., Высокопреосвященнейшему Платону поступил ряд прошений от желающих занять преподавательские должности: смотритель Новочеркасского духовного училища магистр богословия Михаил Сланский желал занять кафедру всеобщей церковной истории. Инспектор Новочеркасского духовного училища Григорий Протопопов, окончивший Киевскую духовную академию, просил о должности преподавателя латинского языка, который он преподавал в училище. На ту же должность претендовал смотритель Таганрогского уездного училища коллежский ассессор Александр Херасков. Прошения о замещении кафедры физико-математических наук подали сверхштатный учитель физики и математики 1 класса Таганрогской гимназии надворный советник Иван Крамсаков, окончивший физико-математический факультет Харьковского университета, и студент Московского университета губернский секретарь Иван Ляхов, служивший в Хозяйственной экспедиции Донского Войскового Правления (РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 2. Д. 31. Л. 4). Если кандидатуры М. Сланского и Г. Протопопова не вызвали вопросов у Высокопреосвященнейшего Платона, то относительно выпускников светских университетов он писал обер-прокурору Д.А. Толстому: «как сии лица совершенно неизвестны мне по способностям и нравственным их качествам, то я не решаюсь принять их на службу в Донской духовной семинарии, тем паче, что по моему мнению, гораздо лучше было бы, если

бы преподаватели в этой семинарии были обучавшиеся в наших духовных академиях, потому что такие люди, по самому воспитанию и образованию их, более могут приносить пользы Донской епархии» (РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 2. Д. 31. Л. 4). Желание архиепископа Платона было уважено, и первый преподавательский состав семинарии был сформирован из выпускников Московской и Киевской духовных академий.

Отношение обер-прокурора Св. Синода в Московскую духовную академию о назначении преподавателей в Донскую духовную семинарию было направлено 10 августа 1868 г. (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 11. Л. 1). В отношении речь шла о замещении шести кафедр: Священного Писания; гомилетики и литургики; всеобщей гражданской и русской истории; психологии, обзора философских учений и педагогики; алгебры, геометрии, тригонометрии и физики; греческого языка (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–1 об.). Для назначения на должность желающие должны были пройти испытания «посредством трех пробных лекций» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 11. Л. 1 об.). На предложение Академической конференции откликнулись трое выпускников академии, не получивших ранее назначение: Алексей Рунов выразил желание занять кафедру всеобщей и русской гражданской истории, Николай Лепорский – кафедру гомилетики и литургики, Николай Троицкий – кафедру физико-математических наук. В результате испытаний Академическая конференция признала их «способными к преподаванию избранных ими предметов» (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–1 об.). К 10 сентября 1868 г. преподавателями Донской духовной семинарии были назначены выпускники Московской духовной академии диакон Феодор Соболев (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 11. Л. 8) и Николай Кратиров (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 11. Л. 15). Преподаватель Симбирской духовной семинарии Иван Херасков был назначен преподавателем Донской духовной семинарии Казанским духовно-учебным округом (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 11. Л. 17).

Ко времени открытия семинарии были назначены следующие «начальствующие» и преподаватели: исполняющий должность ректора архимандрит Вениамин, исполняющий должность инспектора Григорий Прозоровский, преподаватели: Свящ. Писания – Н.В. Кратиров, гомилетики и соединенных с нею предметов – Н.В. Лепорский, церковной истории – М.П. Сланский, гражданской истории – А.И. Рунов, греческого языка – диакон Федор Соболев, словесности – И.И. Херасков, физико-математических наук – Н.А. Троицкий и латинского языка – Г.И. Протопопов. Оставались незанятыми кафедры: философских наук, греческого языка (вторая) и богословских предметов (Кириллов, 1893: 8–9).

Выпускники Киевской духовной академии были привлечены к преподаванию в Донской духовной семинарии по завершении первого учебного года. Летом 1869 г. Правление Донской духовной семинарии отправило отношение в Киевскую духовную академию, в котором просило назначить преподавателей на остающиеся незанятыми кафедры. 7 июля 1869 г. Конференция Киевской духовной академии сообщила о назначении на кафедру философии Семена Мшанецкого и на кафедру греческого языка Михаила Стефановича (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1818. Л. 1).

Несмотря на спешность в подготовке открытия, в 1868 г. в Донскую духовную семинарию были зачислены 106 воспитанников (Разрядный список, 1869: 413–419; ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 18. Л. 3–9). В дальнейшем набор, ограниченный I классом, снизился: в 1869 г. в I класс Донской духовной семинарии поступало 43 человека, из них было принято только 25 (Разрядный список, 1869а: 619–622); в 1870 г. были приняты 30 воспитанников, отказано в приеме 5-ти (Разрядный список, 1870: 607–608); в 1871 г. приняты 16 воспитанников, отказано в приеме 29-ти (Разрядный список, 1871: 574); в 1875 г. принято 22 человека, отказано в приеме 5-ти (Разрядный список, 1875: 545); в 1876 г. принято 22 воспитанника, отказано в приеме 2 (Разрядный список, 1876: 540–541); в 1878 г. принято 24 воспитанника (Разрядный список, 1878: 568). К началу XX в. Донская духовная семинария по праву заняла место одной из крупнейших духовных школ Юга России.

Для Земли войска Донского (с 1870 г. Области войска Донского) открытие духовной семинарии – 51-й семинарии Русской Православной Церкви (ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 3) – было событием неординарным и, безусловно, выдающимся. 1 октября 1868 г. (ранее семинария не могла быть открыта, поскольку не был укомплектован штат администрации и преподавателей (РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 2. Д. 31. Л. 19 об.)) в торжествах, возглавленных архиепископом Платоном, приняли участие: войсковой наказной атаман

генерал-лейтенант М.И. Чертков, почетные военные и гражданские чиновники, все градское духовенство (Кириллов, 1884: 632), «любители просвещения», преподаватели и учащиеся Донской духовной семинарии (РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 2. Д. 31. Л. 19 об.). Спустя 25 лет, инспектор семинарии А.А. Кириллов писал об этом дне: «В этом радостном событии, касавшемся ближайшим образом духовенства и вообще епархиальной жизни, приняли теплое участие представители светской власти и, по свидетельству очевидцев, люди всякого чина и звания, от генерала до простого казака, а начальник края войсковой наказной атаман М.И. Чертков, за 4 дня отправившийся для обозрения вверенной ему области и для осмотра войск, собранных за 200 верст от Новочеркасска, нарочно возвратился в свой областной город, чтобы только разделить радость архипастыря и его паствы по случаю открытия духовной семинарии» (Кириллов, 1893: 3).

Помимо радости, связанной с долгожданным торжеством, начавшее свою жизнь духовное учебное заведение получило приуроченные к открытию пожертвования: архиепископ Платон принес в дар семинарии 240 экземпляров книг из личной библиотеки «для передачи их навсегда в состав семинарской библиотеки» и 1000 руб. серебром «с тем, чтобы деньги эти положены были в одно из кредитных учреждений и составляли неприкосновенную собственность Донской семинарии, а проценты с них ежегодно выдавались при окончании семинарского курса одному или двум таким ученикам VI класса Донской семинарии, которые при честнейшем поведении будут превосходить товарищей их успехами в науках» (РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 2. Д. 31. Л. 19. ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 31–31 об. Оп. 2. Д. 3. Л. 2).

С 1 октября 1868 г. начались будни Донской духовной семинарии, продолжавшиеся до 1920 г. За полвека своего существования семинария стала центром духовного образования и научной жизни, объединив значительное число выдающихся личностей, оказавших влияние на практически все стороны жизни и деятельности Донской и Новочеркасской епархии.

5. Заключение

Итак, завершающим этапом становления духовного образования в Области войска Донского во второй половине XIX в. стало учреждение в 1868 г. Донской духовной семинарии. Оно было подготовлено основанием в 1820-х гг. в Земле войска Донского трех духовных училищ, благодаря деятельности которых не только было преодолено предубеждение приходского духовенства против духовного образования, но и повысился, хоть и незначительно, уровень образованности приходских священно и церковнослужителей Донской и Новочеркасской епархии. Важнейшим этапом подготовки, обусловившей открытие семинарии, была реформа духовного образования, завершившаяся в 1867 г. Реформа предопределила развитие донской духовной школы, дав утвержденный как закон Российской империи устав духовных семинарий, регламентирующий как управление и процесс обучения, так и ее внутреннюю жизнь. Деятельность Донской духовной семинарии стала одной из важнейших составляющих приведения церковной жизни донского региона к общероссийской практике.

6. Благодарности

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2018 г., № гр. проекта 01201354248.

Литература

Акты, 1891 – Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным. Т. I. Новочеркасск: Типография А.А. Карасева, 1891. 321 с.

ГАРО – Государственный архив Ростовской области

Енина, 2009 – Енина И.А. Донская духовная семинария // Донской архив (историко-генеалогический альманах). Вып. 5. Ростов-на-Дону: [Б.и.], 2009. С. 10–12.

Кириллов, 1884 – Кириллов А.А. Речь, сказанная на публичном собрании Правления Донской духовной семинарии 9 октября 1883 года // *Донские епархиальные ведомости*. 1884. № 17. С. 627.

- Кириллов, 1893** – Кириллов А.А. Празднование двадцатипятилетия Донской духовной семинарии 1 октября 1893 г. Новочеркасск: «Донская Типография», 1893. С. 8–9.
- Кириллов, 1896** – Кириллов А.А. Донская епархия в ее настоящем положении (По статистическим данным 1896 г.). Новочеркасск: «Донская типография», 1896. 219 с.
- Кириллов, 1904** – Кириллов А.А. К истории народного просвещения на Дону // Сборник Областного войска Донского Статистического Комитета. Вып. 3. Новочеркасск: «Частная Донская Типография», 1904. С. 27–34.
- Кириллов, 1905** – Кириллов А.А. Церковная школа на Дону // *Донские епархиальные ведомости*. 1905. Неофиц. отд. № 6. С. 111–115.
- Кирсанов, 1997** – Кирсанов Е.И. Православный Тихий Дон. М.: «Держава», 1997. – 375 с.
- Материалы, 1901** – Материалы, относящиеся к открытию Донской епархии // *Сборник Областного войска Донского Статистического Комитета*. Вып. 2. Новочеркасск: Частная Донская Типография, 1901. С. 117.
- Никольский, 2011** – Никольский П.В. История Воронежской духовной семинарии. Воронеж: «Образ», 2011. 656 с.
- Овсянников, 1914** – Овсянников Е.П. Прот. Святитель Тихон Задонский как благоустроитель церковной жизни в Донской Украине // *Воронежская старина*. Вып. 13. Типо-Литография «Товарищества Н. Кравцов и К», 1914. С. 3–64.
- ПСЗРИ, т. XXX, 1830** – Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XXX. 1808–1809. СПб., 1830. С. 362.
- Положение об Учебном комитете, 1867** – Положение об Учебном комитете при Св. Синоде (№ 44570) // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 2. Т. XLII. Отд. 1. 1867 г. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1871. С. 496–498.
- Попов, 1896** – Попов А. Семидесятипятелетие существования духовных училищ Донской епархии // *Донские епархиальные ведомости*. 1896. № 17. 1 сентября. С. 512–517.
- Попов, 1896–1898** – Попов А. История Новочеркасского духовного училища Донской епархии // *Донские епархиальные ведомости*. 1896. № 5. С. 116–130. № 8–9. С. 214–218. № 11. С. 281–284. № 16. С. 447–452. № 17. С. 490–497. № 19. С. 564–567. 1898. Неофициальный отдел. № 3. С. 61–64. № 6. С. 157–161. № 8–9. С. 213–217. № 10. С. 257–262.
- Правдин, 1902** – Правдин А.М. Об отношениях донских казаков к власти воронежских епископов периода церковной зависимости их от воронежской епископской кафедры // *Воронежская старина*. Вып. 1. Воронеж: Типолитография В.И. Исаева, 1902. С. 164–176.
- Правдин, 1905** – Правдин А.М. Воронежская епархия в первое десятилетие XIX в. (по данным архива Воронежской духовной консистории) // *Воронежская старина*. Вып. 5. Воронеж: Типо-Литография товарищества «Н. Кравцов и К», 1905. С. 217–278.
- Приложения к наказу, 1835** – Приложения к наказу гражданскому управлению Донского войска. СПб: В Военной Типографии, 1835. С. 215.
- Разрядный список, 1869** – Разрядный список учеников Донской духовной семинарии // *Донские епархиальные ведомости*. 1869. № 25. С. 413–419.
- Разрядный список, 1869а** – Список учеников Донской духовной семинарии 1-го класса, составленный педагогическим собранием правления семинарии по порядку полученных ими баллов на приемных испытаниях, бывших в августе месяце сего 1869 года // *Донские епархиальные ведомости*. 1869. № 38. С. 619–622.
- Разрядный список, 1870** – Список учеников Донской духовной семинарии 1-го класса // *Донские епархиальные ведомости*. 1870. № 19. С. 607–608.
- Разрядный список, 1871** – Разрядный список учеников Донской духовной семинарии // *Донские епархиальные ведомости*. 1871. № 18. С. 570–574.
- Разрядный список, 1875** – Список учеников Донской духовной семинарии 1-го класса // *Донские епархиальные ведомости*. 1875. № 17. С. 545.
- Разрядный список, 1876** – Список учеников Донской духовной семинарии // *Донские епархиальные ведомости*. 1876. № 17. С. 538–541.
- Разрядный список, 1878** – Список учеников Донской духовной семинарии // *Донские епархиальные ведомости*. 1878. № 17. С. 565–568.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив

Римский, 1998 – *Римский С.В.* Православная церковь и государство в XIX веке. Донская епархия: от прошлого к настоящему. Ростов-на-Дону: АООТ «Ростовское книжное издательство», 1998. 336 с.

Снесарев, 1877 – *Снесарев Н.П.* Донская епархия и десятилетнее управление ею архиепископа Платона. В 2-х вып. Вып. 1. Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1877. 239 с.

Устав православных духовных семинарий, 1867 – Устав православных духовных семинарий (№ 44571) // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 2. Т. XLII. Отд. 1. 1867 г. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1871. С. 498–511.

References

Akty, 1891 – Akty, odnosyashchiesya k istorii Vojska Donskogo, sobrannye general-majorom A.A. Lishinym [Acts relating to the history of the Don Cossacks, collected by Major General A.A. Lishin]. Т. I. Novocherkassk: Tipografiya A.A. Karaseva, 1891. 321 p. [in Russian]

GARO – Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti.

Enina, 2009 – *Enina, I.A.* (2009). Donskaya duhovnaya seminariya [Don Theological Seminary]. Donskoj arhiv (istoriko-genealogicheskij al'manah). Vyp. 5. Rostov-na-Donu: [B.i.], pp. 10-12. [in Russian]

Kirillov, 1884 – *Kirillov, A.A.* (1884). Rech', skazannaya na publicnom sobranii Pravleniya Donskoj duhovnoj seminarii 9 oktyabrya 1883 goda [Speech delivered at the public meeting of the Board of the Don Theological Seminary on October 9, 1883]. *Donskie eparhial'nye vedomosti*. № 17. P. 627. [in Russian]

Kirillov, 1893 – *Kirillov, A.A.* (1893). Prazdovanie dvadcatipyatiletiya Donskoj duhovnoj seminarii 1 oktyabrya 1893 g. [Celebration of the 25th anniversary of the Don Theological Seminary on October 1, 1893]. Novocherkassk: «Donskaya Tipografiya». pp. 8-9. [in Russian]

Kirillov, 1896 – *Kirillov, A.A.* (1896). Donskaya eparhiya v ee nastoyashchem polozhenii (Po statisticheskim dannym 1896 g.) [Don Diocese in its current position (According to statistics in 1896)]. Novocherkassk: «Donskaya tipografiya». 219 p. [in Russian]

Kirillov, 1904 – *Kirillov, A.A.* (1904). K istorii narodnogo prosveshcheniya na Donu [To the history of public education on the Don]. *Sbornik Oblastnogo vojska Donskogo Statisticheskogo Komiteta*. Vyp. 3. Novocherkassk: «Chastnaya Donskaya Tipografiya». pp. 27–34. [in Russian]

Kirillov, 1905 – *Kirillov, A.A.* (1905). Cerkovnaya shkola na Donu [Church School on the Don]. *Donskie eparhial'nye vedomosti*. Neofic. otd. № 6. pp. 111–115. [in Russian]

Kirsanov, 1997 – *Kirsanov, E.I.* (1997). Pravoslavnyj Tihij Don [Orthodox Silent Don]. М.: «Derzhava». 375 p. [in Russian]

Materialy, 1901 – Materialy, odnosyashchiesya k otkrytiyu Donskoj eparhii [Materials related to the opening of the Don Diocese]. *Sbornik Oblastnogo vojska Donskogo Statisticheskogo Komiteta*. Vyp. 2. Novocherkassk: Chastnaya Donskaya Tipografiya, 1901. P. 117. [in Russian]

Nicol'skij, 2011 – *Nicol'skij, P.V.* (2011). Istoriya Voronezhskoj duhovnoj seminarii [Istory of the Voronezh Theological Seminary]. Voronezh: «Obraz». 656 p. [in Russian]

Ovsyannikov, 1914 – *Ovsyannikov, E.P.* (1914). Prot. Svyatitel' Tihon Zadonskij kak blagoustroitel' cerkovnoj zhizni v Donskoj Ukraïne [Saint Tikhon of Zadonsk as an arranger of church life in Donskoy Ukraine]. *Voronezhskaya starina*. Vyp. 13. Tipo-Litografiya «Tovarishchestva N. Kravcov i K». pp. 3-64. [in Russian]

PSZRI, t. XXX, 1830 – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii s 1649 g. [The complete collection of laws of the Russian Empire since 1649]. Т. XXX. 1808–1809. СПб., 1830. P. 362. [in Russian]

Polozhenie ob Uchebnom komitete, 1867 – Polozhenie ob Uchebnom komitete pri Sv. Sinode [Regulations on the Training Committee at St. Synod] (№ 44570). Poln. sobr. zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 2. Т. XLII. Отд. 1. 1867 г. СПб.: Типография II Otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. Kancel'yarii, 1871. pp. 496-498. [in Russian]

Popov, 1896 – *Popov, A.* (1896). Semidesyatipyatiletie sushchestvovaniya duhovnyh uchilishch Donskoj eparhii [The seventy-fifth anniversary of the existence of religious schools in the Don Diocese]. *Donskie eparhial'nye vedomosti*. № 17. 1 sentyabrya. pp. 512–517. [in Russian]

Popov, 1896–1898 – *Popov, A.* (1896-1898). Istoriya Novocherkasskogo duhovnogo uchilishcha Donskoj eparhii [History of Novocherkassk Theological School of the Don Diocese].

Donskie eparhial'nye vedomosti. 1896. № 5. pp. 116–130. № 8–9. pp. 214–218. № 11. pp. 281–284. № 16. pp. 447–452. № 17. pp. 490–497. № 19. pp. 564–567. 1898. Neoficial'nyj otdel. № 3. pp. 61–64. № 6. pp. 157–161. № 8–9. pp. 213–217. № 10. pp. 257–262. [in Russian]

[Pravdin, 1902](#) – *Pravdin, A.M.* (1902). Ob otnosheniyah donskih kazakov k vlasti voronezhskih episkopov perioda cerkovnoj zavisimosti ih ot voronezhskoj episkopskoj kafedry [On the relations of the Don Cossacks to the government of the Voronezh bishops of the period of church dependence on the Voronezh episcopal chair]. *Voronezhskaya starina*. Vyp. 1. Voronezh: Tipolitografiya V.I. Isaeva. pp. 164–176. [in Russian]

[Pravdin, 1905](#) – *Pravdin, A.M.* (1905). Voronezhskaya eparhiya v pervoe desyatiletie XIX v. (po dannym arhiva Voronezhskoj duhovnoj konsistorii) [Voronezh diocese in the first decade of the XIX century. (according to the archive of the Voronezh spiritual consistory)]. *Voronezhskaya starina*. Vyp. 5. Voronezh: Tipo-Litografiya tovarishchestva «N. Kravcov i K». pp. 217–278. [in Russian]

[Prilozheniya k nakazu, 1835](#) – Prilozheniya k nakazu grazhdanskomu upravleniyu Donskogo vojska [Appendices to the order of the civil administration of the Don troops]. SPb: V Voennoj Tipografii, 1835. P. 215. [in Russian]

[Razryadnyj spisok, 1869](#) – Razryadnyj spisok uchenikov Donskoj duhovnoj seminarii [Bit list of students of the Don Theological Seminary]. *Donskie eparhial'nye vedomosti*. 1869. № 25. pp. 413–419. [in Russian]

[Razryadnyj spisok, 1869a](#) – Spisok uchenikov Donskoj duhovnoj seminarii 1-go klassa, sostavlennyj pedagogicheskim sobranie pravleniya seminarii po poryadku poluchennyh imi ballov na priemnyh ispytaniyah, byvshih v avguste mesyace sego 1869 goda [The list of pupils of the Don Theological Seminary of the 1st class, compiled by the pedagogical meeting of the Seminary Board in order of the points they received at the admissions tests, which were in August of 1869]. *Donskie eparhial'nye vedomosti*. 1869. № 38. pp. 619–622. [in Russian]

[Razryadnyj spisok, 1870](#) – Spisok uchenikov Donskoj duhovnoj seminarii 1-go klassa [List of students of the Don Theological Seminary 1st Class]. *Donskie eparhial'nye vedomosti*. 1870. № 19. pp. 607–608. [in Russian]

[Razryadnyj spisok, 1871](#) – Razryadnyj spisok uchenikov Donskoj duhovnoj seminarii [Bit list of students of the Don Theological Seminary]. *Donskie eparhial'nye vedomosti*. 1871. № 18. pp. 570–574. [in Russian]

[Razryadnyj spisok, 1875](#) – Spisok uchenikov Donskoj duhovnoj seminarii 1-go klassa [List of students of the Don Theological Seminary 1st Class]. *Donskie eparhial'nye vedomosti*. 1875. № 17. P. 545. [in Russian]

[Razryadnyj spisok, 1876](#) – Spisok uchenikov Donskoj duhovnoj seminarii [List of students of the Don Theological Seminary]. *Donskie eparhial'nye vedomosti*. 1876. № 17. pp. 538–541. [in Russian]

[Razryadnyj spisok, 1878](#) – Spisok uchenikov Donskoj duhovnoj seminarii [List of students of the Don Theological Seminary]. *Donskie eparhial'nye vedomosti*. 1878. № 17. pp. 565–568. [in Russian]

[RGIA](#) – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv.

[Rimskij, 1998](#) – *Rimskij, S.V.* (1998). Pravoslavnaya cerkov' i gosudarstvo v XIX veke. Donskaya eparhiya: ot proshlogo k nastoyashchemu [The Orthodox Church and the state in the XIX century. Don Diocese: from past to present]. Rostov-na-Donu: AOOT «Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo», 336 p. [in Russian]

[Snesarev, 1877](#) – *Snesarev, N.P.* (1877). Donskaya eparhiya i desyatiletnee upravlenie eyu arhiepiskopa Platona [Don Diocese and its ten-year administration by Archbishop Platon]. V 2-h vyp. Vyp. 1. Novocherkassk: Oblastnaya vojska Donskogo tipografiya. 239 p. [in Russian]

[Ustav pravoslavnyh duhovnyh seminarij, 1867](#) – Ustav pravoslavnyh duhovnyh seminarij (№ 44571) [Charter of Orthodox Theological Seminaries]. Poln. sobr. zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 2. T. XLII. Otd. 1. 1867 g. SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. Kancelarii, 1871. pp. 498–511. [in Russian]

Учреждение Донской духовной семинарии как завершающий этап становления духовного образования в Области войска Донского во второй половине XIX в.

Алла Валерьевна Шадрина ^а, *

^а Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Публикация посвящена завершающему этапу становления духовного образования в Области войска Донского – учреждению в 1868 г. в Новочеркасске Донской духовной семинарии. На основании изучения архивных источников и дореволюционной историографии были определены предпосылки к открытию семинарии: учреждение на Дону в 1829 г. самостоятельной епархии; низкий уровень образования приходского духовенства, обусловивший необходимость обучения детей священнослужителей; открытие в 1820-х гг. духовных училищ и реформа духовного образования 1867 г. В статье рассмотрены этапы подготовки учреждения семинарии, связанные с именем архиепископа Донского и Новочеркасского Платона (Городецкого): составление проекта учреждения семинарии, постройки учебных корпусов и финансирования; определение особенностей учебного процесса, ориентированного по инициативе архиепископа Платона на усиленное обучение миссионерской деятельности; обеспечение духовного учебного заведения временными учебными корпусами; формирование руководящего и преподавательского состава семинарии.

Ключевые слова: духовное образование, Войсковая латинская семинария, Донская духовная семинария, приходское духовенство, Донская и Новочеркасская епархия, реформа духовного образования 1867 г., архиепископ Донской и Новочеркасский Платон (Городецкий).

* Корреспондирующий автор
Адрес электронной почты: shadrina@ssc-ras.ru (А.В. Шадрина)